

Эльза Баркер

Э. Баркер

ПИСЬМА
ЖИВОГО УСОПШЕГО

Эльза Баркер

**ПИСЬМА
ЖИВОГО УМЕРШЕГО**

О ВОЙНЕ

*перевод с английского
Ю.А.Хатунцева*

Письмо I

ВОЗВРАЩЕНИЕ «Х.»

5 марта 1915г.

На далёкой звезде я услышал приказ: «Вернись на Землю и познай тайны любви и ненависти».

Я не знал, что я встречу, вернувшись на Землю, но подчинился приказу. На подходе к Земле армия разгневанных существ преградила мне путь. «Что тебе здесь надо? – кричали они. Здесь всё принадлежит нам. Мы не потерпим чужака». Я призвал Учителя, и тот встал рядом со мной. Даже Он помрачнел, увидев, какая сила преградила путь.

«Началось, – сказал Учитель, – так долго готовилось и так неожиданно началось». Гнев есть космическая сила, и ненависть – космическая сила, и любовь – космическая сила, и страх – космическая сила. Вы полагали, что любовь – это просто красивое чувство? Вы думали, что ненависть – это просто раздражение? Я видел источники гнева и ненависти, любви и страха. И теперь я снова хочу писать для людей Вашего мира в надежде, что мой опыт сможет помочь им понять, какие силы действуют внутри человеческих рас и стоят за ними.

Эта война – нечто большее, чем просто война людей, и даже нечто большее, чем война ангелов. Её корни уходят в Необходимость.

Рождается новая Раса, а расы, как и люди, появляются на свет в муках и в крови своих предшественников. Но, как Ева навлекла на себя проклятье, внимая речам завистливого змия зла, так и мир навлекает на себя проклятье, когда человечество начинает прислушиваться к завистливым и злобным нащёптываниям тёмных сил, живущих в нашем мире и вокруг него.

Мне доводилось видеть эти силы воочию, мне приходилось сталкиваться с ними и бороться с ними. Я стал сильным, потому что мне приходилось сражаться.

Я вернулся в этот мир за пять недель до того, как на Земле началась война, но в пространствах над Землёй война уже была объявлена. Люди на Земле долго копили силы для этой бойни, и в это время существа над Землёй тоже готовились и вооружались. В глазах у демонов, встретившихся мне на пути (а это были именно демоны), светилось торжество.

Начало уже было положено, зёрна гнева были посеяны в сердце Австрии, и их заботливо взращивали те, кто чувствовал, что их жатва уже близка.

Вы, конечно же, понимаете, что добро и зло сосуществуют в человеческом Эго. Силы добра и силы зла взаимно дополняют друг друга. У них есть своя форма, оне обзавелись собственными Эго. А их сосредоточенность на своей работе могла бы посрамить даже самых величайших гениев среди людей.

Но и они тоже сознательно или бессознательно служат той Космической Воле, чьи замыслы мы называем Волей Бога.

Я много нового узнал с тех пор, как развлекал Вас своими рассказами о новопреставленных, мирно почивших в спокойной обстановке, и перешедших в астральный мир естественно, как в соседнюю комнату. Но с недавнего времени туда стали попадать миллионы душ: потрясённых, изорванных, искромсанных, искалеченных своей собственной ненавистью и ненавистью тех, кто жаждал их смерти.

Тех, кто умер в течение последних восьми месяцев, даже своей смертью, можно только пожалеть. Им всем пришлось пройти через область страданий – тем, кто вообще смог через неё пройти, ведь многие так и остались внизу и теперь кружатся в одном водовороте вместе с теми, кто был убит на войне.

Если бы у меня не было великой цели и сознания величия моей миссии, которая заключается в том, чтобы именно сейчас открыть людям тайны иного мира, я ни за что не стал бы терзать Ваши чувства пересказами всего того, что мне довелось увидеть и сделать после того, как я вернулся из путешествия среди звёзд.

Пусть Вас утешит (если, конечно, Вы нуждаетесь в утешении) моё уверение в том, что раса проходит сейчас через ритуал посвящения. Те, кто служил с бескорыстным энтузиазмом и отдал жизнь своему служению, когда-нибудь переродятся снова, чтобы пожинать на Земле плоды своего служения. Но не все погибшие были преисполнены энтузиазма.

Многие ненавидели ради самой ненависти. Вот их-то и можно назвать неудачниками, не прошедшими испытание.

Посочувствуйте им, если хотите, но лучше не думать о них вообще. Они стали добровольными жертвами демонов – тех самых, что преградили мне путь, когда я, повинаясь приказу, возвращался на Землю, чтобы познать тайны любви и ненависти. Любовь! Да, эта война породила больше любви, чем все предшествующие две тысячи лет Христианской эпохи. Поскольку человеческая раса, наконец, проснулась и, чтобы она опять не погрузилась в сон, я вновь стараюсь пробиться сквозь стену, отделяющую Вас от меня.

Письмо II

СТРАЖ ПОРОГА

6 марта 1915г.

Один из демонов показался мне начальствующим над остальными. Да и выглядел он не так, как другие, еще более самовлюбленный, еще более эгоцентричный.

Когда мы оказались друг против друга, я завёл с ним беседу, отчасти для того, чтобы удовлетворить свое любопытство, отчасти для того, чтобы усыпить его бдительность.

– Кто ты? – спросил я его. – Ты кажешься главным среди себе подобных.

Он гордо выпрямился.

– Я и есть главный, – ответил он, – и здесь, и на Земле.

– И на Земле тоже? – удивился я.

– Да, и на Земле тоже, – был ответ. Потому что я – глубинная сущность человека, который велик среди людей, и этот человек послушен моей воле так же, как послушны его воле все остальные. Сказав это, он назвал имя человека, которое привело меня в изумление, но я не стану его здесь повторять.

– «Если ты – злой гений человека, который всё ещё жив», – спросил я тогда, – то как же ты можешь действовать здесь сейчас самостоятельно, словно ты – отдельное существо? Почему ты не вместе с ним?

– «Ты не всё знаешь», – сказал он мне.

– Я много чего не знаю, – согласился я, – так объясни же мне, если можешь; я хочу это знать.

– Ну так знай же, – торжественно заявил он, – что я смог освободиться от сковывавшей меня земной формы, когда он признал меня своим наставником и начал поклоняться мне, как своему гению.

– Он отпустил тебя? – спросил я.

– Он освободил меня, признав своим Руководителем. Он знает ещё меньше, чем ты, и потому называет меня именем, которое я презираю; но пока я царствую, имя мне безразлично. Или почти безразлично, – поправился он, – но тебе этого не понять, для тебя это слишком сложно!

– Но и я не так прост, как тебе кажется, возразил я, – и встречал подобных тебе и раньше.

– Подобных мне – может быть, но не таких, как я. Я – царь над духами.

– «Я разглядел твою корону», – сказал я, – мне уже не раз доводилось видеть такие прежде.

Во время этого разговора Учитель молча стоял рядом, но теперь я повернулся к нему с немим вопросом. Он отвёл меня немного в сторону и сказал:

– Когда человек слишком себя превозносит, он тем самым освобождает сидящего в нём демона. Обычно такому человеку кажется, что он подчинил себе демона и сам посылает его с поручениями сквозь Невидимый мир; но на самом деле демон командует им, а желания человека становятся не более чем отражением приказов демона.

– И мне надо было самому увидеть это адское зрелище, чтобы усвоить этот урок! – воскликнул я.

– «То, что тебе всё равно так или иначе предстояло узнать, самому ли, или с моей помощью, ты теперь сможешь постигнуть на собственном опыте», – сказал Учитель. – Вот, ты уже увидел собственными глазами злого гения великого правителя.

– Он очень силен, – признал я.

– «И сила его будет продолжать расти ещё некоторое время», – сказал Учитель, – а затем он отправится в Геенну.

– И когда это произойдёт?

– После того, как война окончится здесь, и на Земле снова воцарится мир. Но прежде война должна закончиться здесь, а уж затем мир вернётся на Землю.

– А что это будет за война? – спросил я.

– Величайшая война всех времён, – ответил Учитель, – величайшая из всех, что, когда-либо были и здесь, и на Земле.

– Когда она начнётся?

– Здесь она, как видишь, уже началась. И не отсутствуй ты так далеко, то знал бы об этом уже давно.

– Действительно, я был слишком далеко, согласился я, – ангел показал мне много звёзд, и я многое успел узнать.

– Ангел хотел удержать тебя подальше от мира, чтобы ты набрался сил и как следует отдохнул, и смог бы теперь не только учиться, но и трудиться.

– Что же я должен сделать? – снова спросил я.

– Многое, – последовал ответ, – но прежде всего ты должен пробиться сквозь астральный мир к Земле, чтобы помочь своим европейским друзьям, которым угрожает опасность.

Скажу только, что гораздо легче переплыть Геллеспонт, чем пробраться сквозь скопище дьяволов, но мне это удалось. Ещё год назад у меня, возможно, ничего бы не получилось, поскольку силы добра были тогда намного слабее, нежели сейчас. У добра и зла, как и у моря, бывают свои приливы и отливы. Тогда было время прилива для зла.

Одного своего друга, которому угрожала опасность, мне удалось спасти; другой же, как я убедился, пока был вне опасности.

Но вернусь пока что к морю ненависти. Преодолевая его, я совсем изнемог, но тут появилось Прекрасное Существо, так долго служившее мне проводником в недавнем прошлом, и шепнуло мне кое-что на ухо. Оно стремилось подстегнуть моё честолюбие.

– «Ты можешь стать летописцем этой великой битвы», – сказала Существо, – конечно, если сможешь добраться до земли.

Пусть Вас не смущает слово «честолюбие». Честолюбие бывает разным, и если под этим словом подразумевается искреннее желание лично участвовать в благородном деле служения, то не так уж важно, назовём ли мы его честолюбием, или как-то иначе, главное, чтобы за ним стояла любовь.

Письмо III

УВЕДОМЛЕНИЕ

10 марта 1915г.

Я хочу, чтобы Вы узнали об этом прямо сейчас, в самом начале нашей работы; месяц тому назад силы добра одержали верх над силами зла, так что здесь конец войны уже предрешён. Силы, приведённые в движение, исчерпают себя, и мир возвратится на Землю.

Письмо IV

ПУТЬ К ПОНИМАНИЮ

13 марта 1915г.

Прежде чем начать описывать новые ужасы, я бы хотел сообщить вам, что из всех этих кошмаров, в конце концов, появится Красота, какую мир не знал за весь цикл своего существования.

Она появится не сразу, поскольку многое ещё придётся сделать; но для тех, кто хочет идти к ней, путь уже открыт.

Это утверждение покажется нелепым ещё не переродившемуся духовно человечеству, тем более сейчас, во время войны, когда каждая из воюющих сторон во весь голос заявляет о своей правоте, призывая проклятья на головы своих противников. Но, как это бывает во всех конфликтах, обе стороны неправы, хотя одна из них всё-таки менее неправа, чем другая. И та сторона, которая победит – а победит сторона менее неправая – должна будет понять и простить своего противника, прежде чем продолжить путь к своему великому будущему.

Хотя международные организации терпят сейчас временное фиаско, я всё-таки предвижу, что их ждёт большое будущее. Сейчас они просто пребывают в состоянии шока, все эти пацифисты, социалисты и прочие, кто стремится к достижению идеала вселенского братства.

Даже сейчас, несмотря на состояние конфликта, постарайтесь распространить своё понимание и свою любовь на тот народ, который Вы считаете своим врагом. И не пытайтесь достичь понимания, просто повторяя, что он несёт с собой зло. Это ещё не понимание. Зло есть в каждом человеке. Постарайтесь понять этот народ, представив себя на время его частью. Поставьте себя на место этих людей; представьте себе, что Вы оказались в одиночестве – пусть даже по своей собственной вине – против всего мира.

(Вы немного отклонились от дела, подумав, что никогда не оказались бы в таком положении, когда всему миру пришлось бы ополчиться против Вас в целях самозащиты. Вы в этом уверены?)

Пытаясь проникнуть в сознание этого «враждебного» народа, Вы уже ставите себя в подобное положение. И я Вам советую делать это время от времени, чтобы Вы смогли стать центром, началом, первой мельчайшей частичкой того международного взаимопонимания и взаимопрощения, которое должно стать если не всеобщим, то по крайней мере широко распространённым для того, чтобы вечно провозглашаемое, но так никогда толком и не понятое Вселенское Братство, смогло хотя бы начать проявляться в этом отнюдь не братском мире.

Если все эти массы воюющих людей, долгое время искренне считавших, что они следуют этому идеалу, попытаются сейчас заключить мир друг с другом, если они научатся уважать чужие идеалы, как бы те ни отличались от их собственных, то уже сейчас может появиться сила, способная приблизить окончание войны и уменьшить число людей, которым суждено погибнуть из-за противостояния их идеалов национальной гордости и патриотизму.

Возвращение от ненависти к любви и от критики к пониманию, которое последует за официальным объявлением мира, позволит всем этим конфликтующим духовным сообществам (если, конечно, они этого захотят) начать действовать в согласии друг с другом. Даже если члены этих сообществ не смогут решиться на это сразу из-за своей узколобой гордости и неспособности забыть все те резкости, которыми они обменивались в прошлом; если они окажутся слишком трусливыми, чтобы взять назад свои прежние слова и публично признать друг друга братьями, то пусть они хотя бы в глубине души начнут думать по-другому. И может быть, со временем у них прибавится мужества, и какой-нибудь решительный лидер объявит своей пастве, что те люди, с которыми они когда-то сотрудничали со всем доверием и любовью, возможно, пытаются следовать тем же самым идеалам, только своим собственным путём.

Не думаю, что дальнейшее освещение этой темы будет способствовать лучшему её пониманию, так что все эти замечания можно трактовать просто как прелюдию, лёгкое вступление к той тяжёлой истории, которую я собираюсь Вам рассказать.

Письмо V

АСТРАЛЬНЫЕ ЧУДОВИЩА

15 марта 1915г.

Известно ли Вам, что я был рядом с Вами, когда Вы плыли через Северное море за две недели до объявления войны? Вы направлялись в Англию, повинаясь неодолимому импульсу, заставившему Вас покинуть Европейский континент, чтобы быть рядом с людьми одной с Вами крови. И я был рядом с Вами.

Но когда Вы оказались в безопасности, в окружении своих друзей, я ушёл. Я вернулся в эпицентр, откуда должна была разразиться война, вернулся в ту страну, где, несмотря на все уверения в обратном, высиживалось яйцо, которое снесла гораздо дальше к югу от этой страны одна безответственная птица.

Я сказал «безответственная»? Только сумасшедший не может отвечать за свои действия. Правильнее было бы сказать – «заблудшая, ибо сумасшедшие – далеко не заблудшие души. Рука, убившая Австрийского эрцгерцога, и не только она, всего лишь выполняла волю сил, противодействующих прогрессу. Этого человека тоже можно пожалеть, ведь Закон причины и следствия неизбежно воздаст ему за содеянное, ибо в этом суде нет лицепрятия и отсутствуют лазейки апеллировать в вышестоящие инстанции.

Я вернулся в Германию. В этой истории мне придётся называть вещи своими именами. И если я при этом оскорблю чьи-нибудь чувства, знайте, что у меня и в мыслях не было такого намерения. Но факты – вещь упрямая, и никакой благовидный предлог не в состоянии изменить их.

Я вернулся в Германию. Я незримо присутствовал на военных советах. Я слышал, как отдавались приказы, поскольку могу достаточно отчётливо слышать то, о чём говорится в мире людей, если напрягу свой астральный слух. Моё астральное тело – это хорошо отлаженный, хотя и очень тонкий механизм, откликающийся на малейшее усилие моей воли.

Но не делайте поспешного вывода, что все астральные тела – такие же совершенные, как моё. Не забывайте, что я – ученик Великого Учителя, и что его цели – это не Его цели, но – Закона эволюции, которому Он служит.

Я вновь видел чудовище, о котором писал Вам во втором письме. Правы те, кто говорит, что Германский Император долго колебался, прежде чем нажать на ту пружину, что открывает врата преисподней. Бог Войны гордился тем, что его считали Богом Мира; и хотя его пугала ответственность, свалившаяся на его плечи, она, в то же время, и радовала его, поскольку ещё больше возвышала его Эго, и без того уже слишком много возомнившее о себе.

Пожалейте и его, но будьте предельно снисходительны. Воля свободна. Если он подчинил свою волю злему гению, то сделал это добровольно. Но глаза его были затуманены слезами той ночью, и он молился силе, которую называл Богом. И имя Бога было не только на устах его, но и в сердце. Слово Бог разные люди понимают поразному.

В этом конклаве злых духов были и такие, кто не был связан с каким-либо индивидуальным человеком. Среди них были огромные элементарные существа. Когда Литтон писал в одном из своих оккультных романов о гигантской ступне, которая ступила сквозь пролом в магический круг, начертанный одним чёрным магом в месте, где не ступала ещё нога человека, он имел в виду явление, встречающееся в природе.

Природа! Вы со своим ограниченным кругозором даже не представляете себе истинное значение этого термина. Все ваши науки до сих пор не смогли освоить даже азбуку Природы. Изучите эту азбуку. Начните постигать её язык. Изучайте химию, биологию, электричество, открывайте для себя тайны вибрации материи на всех тех уровнях, которые в состоянии охватить ваше сознание. В них кроется знание будущего. Человек ещё только начинает постигать тайны Природы.

Всякое проявление ненависти, которое вы наблюдаете в своём материальном мире, является лишь слабым отголоском той ненависти, что была выплеснута на Землю в прошлом году, когда пробил назначенный час, когда орбиты нескольких планетарных тел соединились и тем самым дали большую свободу существам, обычно гораздо более скованным в своих действиях.

Гигантская ступня! Я видел то огромное существо, которому она принадлежит. Его стихией был воздух, но вместе с ним были и земные существа, и даже чудовища из глубинных пластов материи, куда никогда не проникает свет солнца.

Описать Вам одно из этих существ? Сейчас Вы уже можете не бояться его, поскольку оно уже водворено назад, в своё логовище в недрах планеты. Грубое, синеватое, мешковидное тело с толстым, длинным хвостом-отростком, покрытым щетиной; руки и ноги похожи на продолжения всё того же мешка; и огромная голова, наполовину вросшая в складки уродливой шеи. Но глаза! В них не было даже намёка на какую-либо жировую субстанцию. Они были широкими и круглыми, и в них сверкала злоба, накапливавшаяся тысячелетиями, и вот теперь вся собравшаяся в этих бледных глазах. Вы считаете, что у зла должны быть чёрные глаза, но ещё страшнее, когда они бледные. Невообразимые страдания и ненависть ко всему, что выше его по развитию, читались в глазах этого существа, живущего в глубине материи. С самых низов астрального уровня плевалось оно своей ядовитой слюной, стараясь попасть на поверхность земли. Огромное чудовище с бесформенной и беззубой пастью. Я не решаюсь сказать Вам, что является пищей для этой пасти. И снова я повторяю Вам: не бойтесь его. Теперь оно уже не сможет добраться до поверхности земли. Срок его жизни уже подходит к концу. Но споры астральной болезни, извергнутые из бесформенной пасти чудовища, продолжали множиться, несмотря на все усилия тех, кто знает, как справляться с подобными вещами. Существа воздуха никогда не выглядят так омерзительно, какими бы злобными они ни были. К тому же, лишь очень немногие из них действительно злобны (в сравнении с числом тех, что дружелюбно, либо безразлично относятся к человеку).

Однако, могут ещё проявиться наиболее мстительные из существ огня, до сих пор продолжающие делать спорадические усилия, хотя в невидимых сферах великая битва уже выиграна.

Постарайтесь пока что ничего не предпринимать, ибо помимо военной, Европе угрожает ещё и другая опасность. Ждите и молитесь. Ведь молитва – астральная сила, достигающая высших пределов астрального мира, и потому всегда имеет далеко идущие результаты.

Письмо VI

ЭРЦГЕРЦОГ

17 марта 1915г.

Задумывались ли Вы когда-нибудь о посмертных переживаниях человека, чьё убийство предопределило начало этой войны? Конечно же, нет; зато об этом задумался я; я искал его и нашёл.

Его искали и другие – души умерших и астральные души тех, кто уснул на Земле. Воистину, его уход не был спокойным ни во плоти, ни в духе.

Даже если не принимать во внимание потрясения, вызванного насильственной смертью, сама угроза покушения, долгое время висевшая над ним, подобно чёрной туче, уже предопределила ту мрачную и беспокойную полосу, ожидавшую его после смерти. Это – ещё одна иллюстрация к закону о том, что рано или поздно с нами обязательно случается то, чего мы больше всего боимся.

Поначалу он оказался в темноте в состоянии полудрёмы, похожей на смутный кошмар; затем его сознание начало постепенно проясняться, а вместе с прояснением начала возвращаться боль и душевные терзания. И, наконец, наступил жуткий момент, когда он вспомнил, что потерял своё тело, и принялся искать его.

Зрелище собственных похорон произвело на него гораздо более гнетущее впечатление, чем на большинство других душ, поскольку просветление, начавшееся после смерти, уже позволило ему понять, что происшедшая с ним перемена означает нечто большее, чем просто личную смерть.

Силы зла, организовавшие его смерть, больше не нападали на него. Что ещё они могли получить от него? Он уже достаточно послужил их целям.

Будь в это время поблизости ещё кто-нибудь, чьё убийство вызвало бы столько же неясностей, подозрений и непонимания, возможно, тот человек страдал бы вместо него. Но чьё ещё убийство могло бы превзойти по этим меркам его собственное? В чём причина того, что именно на него пал этот незавидный рок? Какие связи были тому виной? Его связи с Германским Императором, связи его семьи с теми, кто лично ему не был симпатичен, отношения нынешнего наследника с Россией – всё это и ещё многие источники ошибок, сомнений и заблуждений сделали его идеальной мишенью для подобного смятения чувств.

И его душе пришлось переживать это смятение, к которому прибавились ещё и разочарование, и горечь из-за того, что ему пришлось так неожиданно покинуть этот мир. Немалую роль сыграло и беспокойство за своих детей, которые оказались в весьма непростой ситуации, если учесть их семейное окружение.

Представьте себе, что каждый мужчина, каждая женщина и даже каждый ребёнок, узнав об этом событии, сразу же начинал думать с негодованием, любовью, жалостью, сомнением или любопытством – об одной и той же душе; чуть ли не каждый человек почти во всех странах мира! Этого было более чем достаточно, чтобы полностью разрушить его астральное тело.

Обычно, когда умирает правитель, его провожают, думая о нём с любовью, или же наоборот – нелюбовью, но редко смерть правителя вызывает сомнения. Его раса продолжает свой путь. Король умер, да здравствует король!

Некоторое время этот наследник великого престола был разлучён даже со своим другом, которого он любил. И опереться ему было не на кого. Мысли, мысли, мысли; мысли разной интенсивности, они обрушивались на него со всех сторон, истощали и мучали его.

Даже молитвы о том, чтобы облегчились страдания его души в Чистилище, не давали того результата, который обычно имеет молитва. Она просто тонула в огромном потоке мыслей, мчавшемся ему навстречу. Да, я сказал – ему навстречу, ибо ему долго пришлось пребывать на пути этого урагана мыслей.

Даже те многочисленные помощники, которых я упоминал, когда писал для вашего мира в прошлый раз, мало чем могли ему помочь; поскольку им самим приходилось отражать тогда атаки злых существ, начавших войну в астральном мире.

Как правило смерть одного человека не может произвести большого впечатления на целый мир. Те, кто любил его, скорбят; те, кто не любил и получил какие-то выгоды от его смерти, – радуются. Этот человек отошёл в мир иной, неся в своей бесплотной руке факел войны.

Спустя некоторое время он начал искать своего друга – правителя Германии и нашёл его, но тот увидеть его не мог, хотя и чувствовал его присутствие в своей комнате. Он был слегка испуган. Кто это может быть? – думал он. Может, это его собственный ангел? Так не для того ли он пришёл, чтобы напомнить ему, что час его «великого предназначения» уже близок? Он стыдился своих сомнений, считая их слабостью; и решимость его силы, его злого «я», в конце концов, возоблала над слабостью, и приготовления к войне продолжились.

Душа эрцгерцога была слишком смущена, чтобы хоть как-то повлиять на ход событий. Он был сильным человеком, и снова сможет стать сильным; но как раз тогда, когда он мог воспользоваться своим невидимым влиянием, он не сделал ничего; он всё время старался стать видимым, и по крайней мере один раз ему это удалось.

Да, я говорил с ним, пытался дать ему совет; но у меня тогда были другие неотложные дела, и я оставил его на попечение одного священника, принадлежавшего к его собственной церкви. Это была добрая и сильная душа, подобная скале, возвышавшейся над бушующим морем.

Я упоминаю о своей встрече с эрцгерцогом исключительно из-за одной дамы, которая когда-нибудь прочтёт эти строки. Вряд ли я смогу полностью её утешить, но она будет рада узнать о спокойном и мужественном священнике, а я смогу, наконец, выполнить данное мной обещание, поскольку другого способа выполнить его у меня, похоже, не будет.

Письмо VII

«ИЗБРАННЫЙ НАРОД»

24 марта 1915г.

Народы принялись объявлять друг другу войну. Я и ещё двадцать других душ несколько часов провели во дворце в Потсдаме, своим незримым влиянием воли пытаюсь ослабить волну воинствующего духа, шедшую к Императору со стороны германской нации. Мы говорили, что Германия не хочет войны!

Было похоже на то, что «der Tag» уже близок, и что война всё-таки торжествует победу.

Сейчас нет нужды говорить о том, что Германия была уверена, что Англия не сможет вступить в эту войну. А не вступи Англия в войну, дело было бы решено задолго до того, как я начал диктовать Вам эти строки. Германский военный флот сразился бы с французским и уничтожил бы его.

(Было бы замечательно, если б Вы перестали пугаться всякий раз, когда я говорю, что-либо неприятное Вам. Я говорю то, что знаю; а Вы просто пишете то, что я Вам говорю).

Я и двадцать других сконцентрировали свою волю на Потсдаме и Фридрихтрассе. Не потому, что мы не знали, каков будет исход. Мы знали эта война была предначертана звездами. Но, как солдат выполняет свой долг, даже если знает, что ему не выстоять, так и мы продолжали делать своё дело, оказывая сопротивление дьяволам войны.

Величайшего из Учителей не было тогда с нами; где он был, я не знаю. Возможно, у него были на то причины, которые мы просто не могли понять. Может, ему приходилось сдерживать ещё более ужасные силы, стремящиеся к Земле с дальних звёзд.

Нет, это не фантазия, хотя и всего лишь предположение. На дальних звёздах тоже есть добро и зло.

И если бы не сдерживающее влияние Тех, Кто наблюдал за всем происходящим отсюда, многие иностранцы в Германии были бы в то время просто разорваны на куски.

Что Вы знаете о военном безумии, о безумии ненависти? Если бы Вам сейчас, в Вашем нынешнем воплощении, было знакомо это чувство, Вы ни за что не смогли бы писать под мою диктовку, тем более что почти все те, кого Вы любите и уважаете, находятся по одну сторону этой, всё ещё продолжающейся войны. Вы можете усилием ума представить себе ненависть, либо инсценировать её; но Вы её не чувствуете, хотя и страдаете из-за её проявлений.

Самое худшее, что есть в немецком сердце, действительно, выглядит очень неприглядно, хотя я и призываю Вас не испытывать ненависти к ним. Свои отрицательные черты есть у каждого, но немец – это самый большой задира на планете. Свирепым восточным расам всё же присуща некоторая сдержанность, выработанная в них многовековой культурой. Немца же сдерживает только германский Закон; он признаёт только сдерживающую силу этого германского Закона.

Ему не свойственно ощущение справедливости и несправедливости вообще, хотя он, как правило, весьма тонко чувствует, что – справедливо, а что – несправедливо в отношении его ближних: его родственников и сограждан. Но все те, кто оказывается за пределами его собственной расовой группы, выпадают и из его кодекса чести, каким бы благовоспитанным не был этот отдельный немец.

Я говорю сейчас о расе, а не о тех немногих, кто, благодаря долгому проживанию за границей, впитали кое-что из идей всемирного братства и сумели развить в себе ощущение взаимосвязанности всех народов.

И вот что я ещё вам скажу: немец может любить так же искренне, как и ненавидеть; но любить он может только своё собственное, нечто такое, что являлось бы продолжением его самого, своё второе «я», самого себя, но только в несколько иной форме. Немец может любить свою жену-иностранку, если германизирует её. Немец может любить своего друга- иностранца, если тот не стоит на его пути к тому, чем он сам желает завладеть.

Я не говорю здесь о сиюминутных всплесках эмоций, которым подвержены эти эмоциональные люди. Не говорю я и об их внешней доброте следствии избытка чувств.

И всё же я говорю Вам – любите этих людей, как бы ни были они неприятны на первый взгляд; любите их так, чтобы они отошли от своего расового эгоизма и распахнули бы свои души для всего негерманского. Мир никогда не сможет разбить оболочку, в которую заключили себя немцы, если будет бросать в них камни. Даже проиграв эту войну, они отнюдь не станут более приятными людьми из-за того, что станут слабее. Старайтесь полюбить их не через жалость, а через понимание. Пройдут десятилетия, прежде чем высокомерный, себялюбивый немец увидит, что за пределами его оболочки есть вещи даже лучшие, чем те, что он создал для себя внутри неё.

Он уважает только силу. Сила и должна сдерживать его. Но от своего принудительного преклонения перед превосходящей мощью он может постепенно перейти к признанию доброты, которая не использует силу для принуждения, когда для этого достаточно её самой.

С начала войны я посетил множество немецких домов, я входил в них самих, превращаясь на какое-то время в немецких мужчин и женщин, и я научился понимать их и любить их. Я даже начал восхищаться ими, поскольку их преданность всему немецкому – безгранична. Направьте эту силу на реализацию идеи подлинного братства всех людей, и этот народ станет воистину великим. Возможно ли это? Нет ничего невозможного для человеческой души, а этот народ – очень человечен.

Основная проблема заключается в порочности их системы образования. Они сами внушают себе то, что являются избранным народом. Когда же эта война убедит их в том, что они не избранный народ, сама сила разочарования может опрокинуть тот столп эгоцентризма, что воздвигнут в центре немецкой души. Однако мир не допустит, чтобы этот столп с грохотом обрушился вниз, но постарается слегка смягчить падение, именно – слегка, дабы милосердие ошибочно не приняли за усталость от войны.

У Матери-Земли есть беспокойное и непослушное дитя. Его следует наказывать, но нельзя лишать его места за семейным столом.

Я рассказал Вам всё это, чтобы испытать Вашу стойкость, поскольку в следующем письме я собираюсь поведать Вам нечто такое, что потребует от Вас ещё большего мужества и милосердия, другое название которому любовь.

Письмо VIII

ПРИЗРАКИ КОНГО

27 марта 1915г.

Я был в Польше, я был в Сербии; но сейчас я хочу написать о Бельгии и о Карме, карме расы, карме старой и новой.

За всем германским нашествием стоят не только дьяволы внешнего мира, время которых пришло, побуждающие немцев убивать, грабить, разрушать, насиловать и жечь; вместе с германской армией движется толпа недоразвитых земных духов, прежде страдавших в Конго. Карма есть карма!

Миру известно кое-что о том, что произошло в Бельгии, что там натворили немцы. Я видел хладнокровно умерщвлённых мужчин, женщин и даже маленьких детей. Я был свидетелем того, как душа убитого мужчины пыталась оттащить солдата, который насиловал его жену. Я видел, как заламывала в отчаянии руки душа матери, полагающей, что она всё ещё находится на земле; матери, которая смотрела уже из этого мира, как над её маленькой дочерью издеваются ослеплённые безумием скоты. А один попавший сюда старик несколько дней преследовал солдата, пока тот не попал, наконец, на бельгийский штык; и когда душа немца отделилась от тела, не удовлетворившийся этим мщением старик снова сцепился уже с душой немца, и они разорвали друг друга на части. Немец даже не успел понять, что умер, и считал, что продолжает бороться с врагом на земле.

В Конго есть много такого, что мы называем словом Вуду. Те, кто практикует Вуду, подолгу не спят. Но они активно действуют в невидимом мире, подготавливая свои злые дела, и строя свои козни. Они собираются вокруг пролитой крови и поглощают из неё жизненную силу, которую затем используют, чтобы сеять зло и смерть там, куда направлена их воля.

Вы, вероятно, полагали, что воля человека ослабевает, когда он отключает свой мозг? Она действительно ослабевает в том смысле, что при этом сокращается свобода выбора; но, если выбор уже сделан заранее, воля достигает огромной силы, когда физическая основа мозга оказывается в полном её подчинении.

Но сейчас Бельгия уже пережила свою тяжкую карму, и стоит теперь, как полностью обновлённая душа, перед лицом времени.

Теперь другая раса подхватила тот груз, который она сбросила со своих плеч. Удастся ли ей рано или поздно избавиться от него? Германия сама свила вокруг себя сеть из неблагоприятных причин, и теперь эта сеть крепко опутала её плоть, чтобы терзать её на протяжении многих поколений. «Соблазны должны приходить; но горе тому, через кого они приходят».

Карма народов известна Учителям и Адептам.

Карма Англии! Думали ли Вы когда-нибудь о карме Англии? Она, безусловно, наделала много ошибок, как и все прочие древние нации, но всё же продолжает оставаться орудием мировой воли. Она, более чем все прочие древние расы, служит делу объединения человеческих рас. Неужели Вы могли подумать, что Британская Империя является всего лишь случайным сочетанием атомов? Неужели Вы полагали, что Британская Империя появилась случайно?

И на этот раз Британской Империи, возможно, будет отведена важная роль. Её помощь может понадобиться Бельгии. И я имею в виду не просто присутствие в Бельгии английской армии.

Известно, что Учителя Мира сдерживают плохую карму человечества. И я тоже стараюсь внести свою скромную лепту в сдерживание плохой кармы Германии. В Бельгии она опозорила человеческую расу. Всё то, что говорят о злодеяниях немцев в Бельгии, — правда, за исключением, разве что, одной вещи. Насколько мне известно — и об этом же говорили мне те, кто знает гораздо больше меня — немецкие солдаты не отрубали руки живым бельгийским детям. Но они действительно убивали и насиловали женщин, глумились над беременными и издевались над молодыми матерями, убивали их грудных детей. Они сжигали людей заживо и заживо закапывали в землю раненых.

Я утверждаю, что немцы проделывали все эти вещи. Не знаю, должен ли я говорить, что всё это творили силы зла, злобные существа, сверхчеловеческие или бывшие некогда людьми злые силы, использовавшие в качестве орудия исполнения своей воли тела немецких солдат, из которых они вышвырнули на время их истинные души? Воспринимайте это, как Вам заблагорассудится, поскольку оба объяснения верны. Далеко не все те, кто грабил и разорял Бельгию, были одержимы силами зла, если, конечно, не считать саму злобу одержимостью.

Помогите сдерживать ту дурную карму, которую Германия создала себе в Бельгии. «Вы слышали, что сказано: «Люби ближнего твоего и ненавидь врага твоего». А Я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас; да будете сынами Отца вашего Небесного».

Письмо IX

НЕВИДИМЫЕ СТРАЖИ

29 марта 1915г.

В опустошённой нашествием части Бельгии – а большая часть Бельгии опустошена – один маленький домик остался таким же спокойным и непотревоженным, как и до войны, а кругом – разрушенные стены, чёрные от дыма и серые от пламени взрывов. В нём жили две женщины средних лет. Когда война пришла к их порогу, они предпочли остаться. Разумеется, они были очень напуганы, но всё-таки не убежали. Они видели, как горят соседние дома, слышали, как вокруг рвутся снаряды и всё же, вверив себя защите тонких стен своего дома, ждали и молились. Они молились четырём богам – Богу-Отцу и Богу-Сыну, и ещё двум другим – своим отцу и матери, несколько лет тому назад ушедшим в мир иной, своему отцу- бельгийцу и своей матери- немке!

Их вера была так сильна, что они нисколько не сомневались в том, что уцелеют, и они уцелели. Это может показаться невероятным, но их дом остался цел и невредим среди развалин.

Любовь – это сила, которая может спасти. Отец и мать этих двух уже немолодых женщин нежно любили друг друга. И расовые различия не были препятствием для их любви. Эта женщина-немка и этот мужчина-бельгиец приучили их думать, что Германия для них – мать, а Бельгия – отец.

Их кости покоятся рядом на церковном дворе одной деревеньки, а их души внимательно следили за продвижением немецких армий. Они оберегали своих детей, которых очень любили.

Звучит невероятно, не правда ли? Однако, я знаю, что это факт. Я встречался с их отцом и матерью, и встречусь с ними ещё. Это люди редкостной веры и редкостной любви, потому они и получили столь редкостную награду.

Спасать маленький домик намного легче, чем передвигать горы, а ведь сказано, что вера, величиной с горчичное зерно, способна сдвинуть гору с места.

Эти две души ещё не покинули сферы Земли; они решили дожидаться своих детей. И когда пришла война, они встали, как стражи, на пороге их дома. Души тех, кто спокойно умер своей смертью, очень не любят разрывов снарядов, но эти двое не убежали. Если бы страх согнал их со своего поста, этот маленький домик, возможно, выглядел бы сейчас так же, как и соседние.

Я слишком доверчив? А помните, как однажды много лет назад я сказал Вам, что Вы недостаточно доверчивы? Вижу, что помните. Эти двое отец-бельгиец и мать-немка – тоже были доверчивыми в общепринятом значении этого слова, и их дети – тоже. Если бы народы так же верили в силу любви, как они, то и войны никакой бы не было, поскольку не было бы даже армий для ведения этой войны.

Нет, я не призываю распустить все армии, я лишь призываю любить и верить. Чем больше будет веры и любви, тем меньше будут армии, и войны со временем совершенно исчезнут.

Я спросил отца-бельгийца, что он думает о войне, и тот посмотрел на свою жену-немку; я спросил мать-немку, что она думает о войне, и та посмотрела на своего мужа-бельгийца. И никто из них не сказал ни слова, чтобы не оскорбить чувств другого.

Вы подумали о том, как бы чувствовал себя сейчас я, если бы мой народ участвовал в этой войне? Теперь, когда глаза моей памяти открылись, и я увидел свои прошлые жизни и узнал, что жил среди многих народов, сражался во многих армиях, лежал на коленях многих матерей из самых разных стран, мой дух совершенно преобразился.

Я присоединился к великому Белому Братству, члены которого считают всех мужчин своими братьями и всех женщин – своими сёстрами. Вам трудно будет взглянуть на мир моими глазами. Я просто смотрю и жду, подобно родителям тех двух старых бельгийских дев, и до сих пор дом моей веры стоит цел и невредим, несмотря на бушующий вокруг пожар войны.

В великом Белом Братстве есть представители разных рас, в том числе и тех, что сейчас ведут войну. Не думаете же Вы, что они начали смотреть друг на друга косо из-за того, что мир сошёл с ума? Ничего подобного не произошло. Но каждый из них начал действовать там, где он мог принести наибольшую пользу. Каждый старался смягчить удар, пришедшийся на долю братьев своего брата, и каждый старался смягчить сердца своих собственных братьев по крови. Но, коль скоро эта война была предначертана звёздами, Учителя мира не могли её предотвратить, когда пробил её час.

Знаете ли Вы, что значит быть членом великого Белого Братства? Это значит трудиться на благо человеческой расы, на благо всей планеты в целом.

И вот ещё что хочу я сказать Вам. Вы слышали о Чёрном Братстве. Но это неверное определение. Братство не может быть чёрным. Не бывает Чёрного Братства. Есть много чёрных Учителей, поскольку учительство подобно одеянию – может быть, как белым, так и чёрным. В этой войне чёрные силы, пробуждающие в людях жестокость, преследовали одну общую цель, что уже само по себе ограничивало их способность творить зло в течение долгого времени после того, как их труды принесли желаемые результаты.

Вы понимаете о чём я говорю? Само по себе объединение тёмных сил ослабляет индивидуальные способности каждого из его членов; поскольку главная сила зла – в его индивидуализме.

Если два человека трудятся во имя любви, они приобретают силу четырёх человек; но, если двое объединяют свои усилия ради зла, я бы сказал, что при них остаётся сила всего лишь полтора человека. А что такое полтора человека против четырёх?! Если вы любите силу, используйте её ради благих целей и тем самым умножайте её. Не единство, но многочисленность элементарных злых сил, каждая из которых старается выплеснуть на мир свою злобу, сделала возможным это безумие.

Ненависть – разрушительная сила. Те, кто проникся этим чувством, после войны сами себя уничтожат. Те же, кто сохранил в себе любовь, станут после войны ещё сильнее. Особенно сильной станет Франция, потому что любви в ней гораздо больше, чем ненависти. В ней так много любви, что даже враги не могут её ненавидеть. И дело здесь не только в том, что ей не свойственна та грубая сила, которая отличает её могучего врага.

Возлюбите врагов своих. Это самый верный способ победить их.

Письмо X

ОДИН ДЕНЬ, КАК ТЫСЯЧА ЛЕТ

29 марта 1915г.

Раз уж я пишу о войне, то не могу не обратиться к тем, кто потерял во время этой войны своих близких.

Вы, скорбящие о безвременно ушедших, разве не читали вы, что один день будет как тысяча лет, а тысяча лет – как один день.

Начнём с перевоплощения, которое ещё называют ритмом, и течение которого есть бессмертие. Бессмертие предполагает отсутствие начала и невозможность конца. Дух всегда был и всегда будет. В жизни духа один день может длиться как тысяча лет, и тысяча лет – как один день.

Рождение есть утро нового дня, смерть – его вечер. А время между жизнями есть период сна, когда к нам приходят сновидения. Вы вполне можете сказать и обратное: что жизнь — это сон, а смерть – пробуждение к реальности. Но наличие ритма не вызывает сомнений.

Погружение в сон есть прохождение через астральный мир, аналогичное пути души после смерти. Вы – пишущая для меня эти строки – и ещё некоторые люди способны проходить по этому пути, будучи в полном сознании. В один прекрасный день все люди научатся осознанно проходить по нему и тогда смогут восстановить свою прошлую память.

Вы, скорбящие об умерших, помните, что наша жизнь – это всего лишь один день для бессмертного духа. Ведь Вам часто приходилось расставаться с теми, кого Вы любите, на один день, и Вас это совсем не огорчало. Ваши близкие просто уходят из дома, поскольку их ждут другие дела, но Вы не сомневаетесь в том, что на следующий день встретитесь с ними снова. Так почему же Вы не чувствуете, что следующим днём души, или в следующей жизни (для Вечности это безразлично) Вы вновь сможете поприветствовать тех, кого любите?

Друзья не обязательно будут встречаться в каждой жизни, тем более если они не очень близки. Как в обычной жизни Вы встречаетесь с каждым из своих друзей, как правило, не чаще одного раза в неделю, так и в более продолжительной жизни души Вам не обязательно встречаться со всеми своими друзьями каждый день. Вы можете расстаться в понедельник, но договориться при этом, что обязательно встретитесь в пятницу. Четыре дня или четыре жизни – для Вечности это всё равно.

Но с некоторыми людьми вы расстанётесь всего лишь на несколько часов – с утра и до заката, а вечером снова встречаетесь в интимной домашней обстановке. Так что те, кто покинул Вас в самый разгар дня жизни, возможно, ещё вернутся к Вам на закате; точно так же можно сказать, что Вы ещё встретитесь с ними в конце этого дня Вашей души, в конце нынешней жизни, они будут с Вами в сумерках астральной жизни и в прекрасном сне на Небесах, который ждёт Вас вслед за нею. Не печальтесь. Любовь терпелива и в конце концов берёт своё.

С некоторыми своими друзьями Вы, может быть, встретитесь спустя две, четыре или даже семь жизней; но с теми, с кем Вы действительно близки, с теми, кого Вы любите, кто Вам действительно дорог, Вы снова встретитесь на закате, или, в крайнем случае, – завтра, следующим днём Вашей души, который вновь начнётся на Земле.

Как же Вам готовиться к этой встрече? Разве не следует Вам прожить весь этот день в радостном ожидании того, что с наступлением вечерних сумерек к Вам опять вернётся Ваша Любовь? А с приближением заката разве не облачитесь Вы в белые одежды веры, в Ваши вечерние одежды, и разве не сядете у окна в ожидании своей Любви? Любовь придёт. Неужели Вы не слышите, предвкушая встречу с ней, звука её шагов на дорожке возле дома? Неужели Вы не слышите звука открывающейся двери? Идите же вперёд с улыбкой навстречу своей Любви! Истинно: один день будет как тысяча лет, а тысяча лет – как один день.

Я беседовал с душой одного английского офицера, который погиб, увлекая за собой в атаку своих солдат. Его смерть была быстрой и безболезненной. Выстрел в сердце, и вот он оказался – после непродолжительной потери сознания – как ему казалось, всё ещё во главе атаки.

Но перед ним уже не было врага, ничего, кроме безмятежных равнин, возвышавшихся над полем боя; ибо его душевный подъём был настолько силён – а умер он, лелея в своём сердце мысль о своей Любви – что он сразу же начал подниматься всё выше и выше, в те сферы, до которых может возвысить человека только Любовь.

Не увидев никого перед собой, он остановился, поглядел по сторонам и заметил меня.

«– Брат мой», – сказал я ему, – твоя война осталась позади.

Он сразу всё понял. Те, кто уже прожил несколько недель в шатрах Смерти, сразу же узнают её, когда она поднимает свой занавес.

– А что с атакой? – тут же спросил он. – Мы победили?

– Да, – ответил я, – сила твоего духа помогла вам победить.

– Тогда всё хорошо, – последовал ответ.

– Отдохни немного, – сказал я, – отдохни и поговори со мной.

– Мы когда-нибудь встречались раньше? – спросил он. – Твоё лицо кажется мне знакомым.

– «Моё лицо знакомо многим из тех, кто сейчас сражается там», – сказал я.

– Когда ты ушёл – оттуда?

– Три года назад.

– Тогда ты можешь многому меня научить.

– Да, пожалуй. А что бы ты хотел узнать?

– Я хочу знать, смогу ли я как-нибудь успокоить ту, для которой моя смерть станет огромным горем?

– Где она сейчас? – спросил я.

Он назвал мне место, где она жила.

– Идём туда, – сказал я. – Я пойду с тобой.

В Англии, в крохотной комнатке с такой же маленькой кроваткой мы увидели красивую женщину. В кроватке лежал малыш, лет четырёх или пяти. Мы даже могли различать их голоса: мать и ребёнок говорили друг с другом.

– А когда вернётся папа? – спросил малыш.

– Я не знаю, – ответила мать.

– Папа обязательно приедет, правда же, мама? Ты же знаешь, что он приедет?

– Я молюсь, чтобы он скорее вернулся.

Вот и всё, что ответила мать сыну. Глаза детей в момент перехода в сумеречный мир, в мир, отделяющий бодрствование от сна, порою становятся на удивление проницательными.

– Папа, папа вернулся! – вдруг радостно закричал малыш и протянул руки навстречу своему отцу.

Мать всё поняла, и лицо её побледнело. Но ей помогла справиться с горем мысль о том, что её любимый пришёл домой, и что их сын видит его. Я полагаю, он останется вместе с ней до тех пор, пока она не сможет с ним воссоединиться. Эта задержка отнюдь не замедлит прогрессивный рост его души. Любовь есть исполнение Закона. В вечности есть место и для любви, и для разлуки. В любви тысяча лет проходят как один день.

Письмо XI

МНОГИЕ ЯЗЫКИ

30 марта 1915г.

Изучайте языки. В этой войне моим действиям очень мешает слабое знание немецкого языка.

С теми, кто находится здесь уже давно, я могу общаться просто при помощи мыслей; но те, кто лишь недавно попали сюда, продолжают говорить на том языке, на котором они говорили на земле, и часто этот язык представляет собой какой-нибудь местный диалект. Это одна из причин того, что деятельность моя имеет наибольший успех преимущественно среди английских армий.

Я могу читать мысли немцев и французов, но они не всегда меня понимают. Родители тех двух бельгийских женщин находятся здесь уже давно, и потому мы общались друг с другом мысленно.

Изучайте языки. Когда Вам придётся жить и действовать в этом мире, знание их, возможно, пригодится Вам ещё больше, чем на земле, ибо расстояния здесь преодолеваются со скоростью мысли, и человек способен в мгновение ока перенестись из одного места в другое.

Письмо XII

ПРЕКРАСНОЕ СУЩЕСТВО

1 апреля 1915г.

Ангел, которого мы называем Прекрасным Существом, тот самый, что сопровождал меня в путешествии среди планет, хочет сказать здесь несколько слов о Любви и Ненависти. Мне кажется, их можно назвать выражением смертной и бессмертной сущности человека в первые дни войны.

ЛЮБОВЬ И НЕНАВИСТЬ

«Тот, кого я любил, объявил мне войну, и народы земные восстали один на другого. Зелёные поля окрасились кровью, и не стало слышно голосов сверчков в пышных нивах – они потонули в криках боли и ярости, когда люди обрушили друг на друга свою ненависть. И сердце моё стало печальней, чем зимнее небо над Лондоном.

Казалось, не осталось больше радости на Земле; ибо любовь умирала, и мир был мёртв, и люди умирали повсюду. «МЕНЕ, МЕНЕ, ТЕКЕЛ, УПАРСИН», – было начертано на стенах храма человеческого.

И сказал я сердцу своему:

«Куда же попали мы в разгар дня нашей жизни? И для чего мы ждём заката? Ведь любовь пропала, и весь мир пропал, так не пропали ли тогда и мы сами?»

А затем, глядя в пустоту своей собственной веры, услышал я голос, исходящий как бы из центра всего сущего, и этот голос сказал мне:

Возьми перо и пиши, ибо тому, кто уже всё потерял, открываются сокровища Истинной Сущности человека.

Я – та Истинная Сущность, о которой позабыли вы, когда пытались отыскать любовь во внешнем мире. Я – та Истинная Сущность, о которой забыли народы, когда отправились уничтожать друг друга. Я есмь Единая Сущность, и дом мой – во всех этих сердцах, преисполненных ныне любовью и ненавистью. И всякий раз, когда они ранят друг друга, они ранят Меня; когда они сомневаются друг в друге, они сомневаются во Мне; но, когда они любят друг друга, они любят Меня. И никак иначе нельзя понять Меня, кроме как через любовь и ненависть, через веру и сомнение. Ведь любовь и ненависть – два полюса одного магнита, а сомнение и вера – Мои дети-близнецы.

Тот, кто никогда не сомневался, не знает, что такое вера; а тот, кто никогда не ненавидел, не может знать, что такое любовь.

Если в сердце не осталось радости, Я заполняю его собой. Хотя Мои люди истребляют друг друга на земле, на небе они по-прежнему живут в согласии. Освободившись от телесной слепоты, они видят друг друга в истинном свете.

Два солдата отправились на войну, и пуля каждого из них пронзила сердце другого. Их ненависть была так же горяча, как и любовь. Но вот неожиданно оба оказались во мраке смерти, их руки соединились; и ненависть их обратилась в свою полярную противоположность, и они растворились в любви.

Двое друзей оказались на этой войне во враждебных станах и с каждой раной становились они всё ближе друг к другу – душа каждого страдала, чувствуя боль другого, и ни в жизни, ни в смерти не могли они убежать друг от друга.

Если вы откажетесь от того, кого любили, да не дерзнёте вы никогда возненавидеть его. Даже если разум беспощаден, душа – сострадательна; даже если разум ослаблен сомнениями, душа может быть сильна своей верой.

И даже когда разум пребывает в бездействии, душа разума продолжает оставаться на страже, утирая слёзы с наших глаз своей невидимой рукой.

Когда во сне вы плачете, знайте, что это плачет ваша душа, скорбя о тех слезах что пролили по вашей вине ваши враги.

Когда вы проснётесь утром, и глаза ваши будут мокры от слёз, знайте, что вы отдаёте свой долг любви.

Будьте добры к тем, кто любит вас, ибо любовь – как беспомощный ребёнок; если вы изгоните её из своего сердца, будет она сиротливо скитаться в одиночестве. Будьте добры к тем, кто ненавидит вас, ибо их брошенный ребёнок где-то скитается в одиночестве.

Погружаясь в сон, пошлите свою любовь тому, кто изо дня в день причиняет вам боль. И если перед сном вы не оставите свою ненависть, утром проснётесь с мокрыми от слёз глазами.

Я – связующее звено. Я – Истинная Сущность, чей дом – в каждом сердце. Я слышу всё, оставаясь в темноте. Я – слишком велик, чтобы возгордиться. Ради ближних своих Я не знаю покоя.

О том, как вы старались заставить себя ненавидеть, мне говорит грусть ваших сердец. Но вы не смогли заставить себя ненавидеть, потому что ваша душа никогда не спит.

Я – связующее звено, и светильник мой никогда не гаснет».

Письмо XIII

ТЕЛО ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Без даты.

Я уже говорил, что когда мы – двадцать человек – стояли в Потсдамском дворце и на Вильгельм-штрассе, величайшего из Учителей не было с нами.

Вам неизвестно имя, которым мы Его называем, да Вам и нет нужды его знать. Он уже оставил настолько далеко позади все личностные ограничения жизни, той жизни, которую ведёте вы, что теперь в состоянии наблюдать её с высот Планетарного Логоса. Он может взирать на беспокойные и воюющие между собой земные существа так же, как вы разглядываете через микроскоп жизнь простейших микроорганизмов. Амёбы, нарывы, жировые клетки – все они предстают перед ним как части огромного Целого, и как бы они не воевали между собой, это всё равно не заставит его стать сторонником одних в ущерб другим.

И никакие уверения, бесконечные заявления и напыщенные молитвы германского императора, всё ещё убеждённого в том, что Бог на его стороне, только потому что это – его сторона, не могут заставить Учителя даже улыбнуться. Абсурд или трагедия – для него всё равно, если только они не ускоряют или не задерживают рост организма Человечества.

Если Ваше сознание сможет обрести подлинное понимание Единого и множественного, а не просто воспримет их как одну из философских теорий, то в этом случае Вы сможете осознать, что Единство охватывает всё множество, даже если в нём будут не только Ваши друзья, но и Ваши враги.

И вот ещё что Вы должны помнить: провозглашать значит творить. Провозглашайте и тем самым создавайте братство. Но не провозглашайте его слишком настойчиво, иначе Вы очень быстро достигнете кульминационной точки допустимого ритма и, согласно Закону противодействия, получите нечто противоположное. *

* У меня вызвало некоторые сомнения не совсем понятное выражение «кульминационная точка ритма». Но, учитывая то, что каждое значительное возмущение вызывает продолжительную серию ритмических колебаний, и то, что высшая точка каждой такой волны вполне может быть названа кульминационной, я предполагаю, что «Х.» придаёт словам то же самое значение, которое придаётся им на земле, и кульминационная точка ритмической волны в этом случае может быть названа кульминационной точкой ритма. (Э.Б.)

Величайший из Учителей, как нам казалось, не сообщил нам ничего нового, когда на горизонте начали сгущаться грозные предвоенные тучи.

Мы – чьё знание ограничено – пытались взять на себя роль врачей, стремящихся сбить жар, сжигающий клетки Большого Человека – Человечества. Можно сказать, что мы прописали ему ментальное лечение, дабы ускорить процесс выздоровления. Астральные силы, с которыми мы боролись, носились в воздухе, подобно болезнетворным микробам. С точки зрения великого Учителя, оне представляли собой не более чем инфузории, которые Вы можете рассмотреть только через микроскоп. И если Вы хотите понять Его и помочь Ему в Его работе, настройте своё зрение в унисон с вечностью и со временем. Но не считайте свою собственную работу маловажной из-за того, что она имеет ограниченный характер; это только иллюзия, что с точки зрения высшего она кажется незначительной.

Как же ещё может человек сам стать Учителем, как не благодаря этой работе, от которой зависит здоровье всего планетарного организма? Идеальное здоровье организма возможно лишь при условии идеальной работы каждой его клетки.

А теперь позвольте мне рассказать, чем была вызвана необходимость этой войны. Настало время человечеству воспринять идею братства, дабы приготовиться к появлению новой Расы, которая уже не за горами. Но вместо этого всё больше и больше усиливалось чувство отчуждения, хотя материальные открытия и нововведения последнего столетия уже сделали братство вполне достижимым в материальном мире. В этой междоусобной войне ритм отчуждённости достиг своей кульминационной точки.

Без этой войны наступление между людьми братства оказалось бы отложенным на долгий срок из-за нежелания человека достичь эмоциональной гармонии с Законом, действие которого уже было наглядно продемонстрировано ему в физическом мире. Иными словами, тело начало расти быстрее, чем душа, и душе пришлось страдать вместе с телом; душе пришлось разорваться на части, чтобы она смогла исцелить себя своею же собственной силой – силой любви.

Я говорил о том, что Вам не следует чересчур активно подгонять ритм идеи братства к его кульминационной точке. Это предостережение справедливо по отношению ко всем ритмическим волнам. Немцы хотели стать правящей расой на Земле. Но они утверждали своё превосходство столь активно, что в результате получили нечто совершенно противоположное желаемому. Утверждайте, но с умом. Они вполне могли бы стать лидерами нового духа Единства. Но они не справились с этой задачей и упустили предоставленную им возможность. Немцы, живущие в Соединённых Штатах, могли бы стать связующим звеном между Соединёнными Штатами и Германией. Но взгляните, во что они превратились сейчас!

Учителя потому и не позволили Германии обзавестись собственными крупными колониями, что её избыточное население могло бы в этом случае рассеяться по Земле и смешаться с другими расами. Немецкой крови необходимо было перемешаться. Её усилившаяся активность в материальной сфере смогла бы в этом случае оказать влияние на весь мир.

Но вместо этого Германия начала упиваться своим собственным величием. Она ускорила достижение кульминационной точки ритма, который в противном случае мог бы стабильно нести её вперёд. Это была её кармическая неудача.

Расы подобны органам тела Человечества. Если раса отказывается действовать в гармонии с телом Человечества и ради него, а значит и ради себя, – раса заболевает.

Но если даже сейчас Германия повернётся лицом к Высшему Единству и начнёт поклоняться Единой Системе, а не своему маленькому расовому богу, она сможет восстановить свои утраченные позиции, пройдя период страданий и посвящения. Удастся ли ей это? Поживём – увидим. Помогайте, подобно Учителям, сдерживать дурную карму этой расы.

Письмо XIV

ВНУТРЕННИЙ ВРАГ

3 апреля 1915г.

Вы можете сделать гораздо больше, чем просто записывать всё то, что я говорю Вам о братстве. Не щадя себя, Вы должны помогать миру осознавать эту идею, указывая истинный путь как отдельным личностям, так и массам людей.

Вселенское Братство! Как прекрасно звучат эти слова! Тысячи уст повторяли их ради самой их музыкальности, в то время как подлинный их смысл никогда не открывался ни уму их, ни сердцу.

Вселенское Братство – это не просто братские отношения между всеми единицами Множества. Вселенское Братство – это ещё и их единство осознанное и реальное, Единое Существо. Вселенское Братство есть возвращение Множества к Единству и ощущение радости от этого возвращения.

Вы часто повторяете древнее индусское слово, заклинание, мантру АУМ, повторяете, как попугай; но если бы вы понимали значение слова АУМ, мне не пришлось бы проповедовать вам сейчас идею братства, а под словом «вы» я подразумеваю всех мужчин и женщин, разглагольствующих о Вселенском Братстве. А-У-М – Единственное, Множественное и существующее между ними единство: Сущностное, Не-Сущностное и Отрицание разделённости. АУМ – семя, растение и его аромат.

Как вы считаете, для чего вы пришли в этот мир? Вы, конечно же, слышали о Мулапракрити, вы, теософы. Мулапракрити, корень природы. Вы слышали о трёх гунах, или качествах Мулапракрити саттва, раджас, тамас: саттва, свет, сущее, покой; раджас, действие, страсть, стремление; тамас, тьма, инерция, отрицание.

Многие из вас слышали ещё о Христе, Люцифере, Ахримане – это те же саттва, раджас и тамас, только под другими именами.

Вы – каббалисты – слышали о Нешаме, Руахе, Нефеше: стремлении, индивидуальном разуме, материальности.

Все вы слышали о Вишну, Брахме, Шиве: Хранителе, Творце, Разрушителе. Да, таким должен быть истинный порядок, ибо Вишну в каждой калыпе сохраняет, а Брахма воссоздаёт.

Кришна (Вишну) говорит в Бхагавад-Гите: «Я – Подлинная Сущность, пребывающая в сердцах всех существ».

Он – Единство, и в то же время Множество, ибо Он пребывает во множестве, и множество пребывает в Нём. Кришну невозможно осознать иначе как Истинную Сущность, пребывающую в сердце каждого существа. Невозможно понять Христа, не разглядев Его в сердцах всех существ.

Да, вы можете сражаться друг с другом и называть это ненавистью или войной; это и есть разделённость.

Разделённость необходима на определённом этапе эволюции, дабы Эго смогло осознать свою самостоятельность; но приходит – и уже пришло время вернуться расе назад, к своему Истоку, к Единству, к Атме, которая присутствует в каждом человеке.

Я многое узнал с тех пор, как расстался с вами два года назад. На Земле я был далёк от того, чтобы беспрестанно говорить о Вселенском Братстве. Я стремился достичь «неповторимой индивидуальности». Что ж, я её достиг. За время своего двухлетнего путешествия среди планет, и не только планет, я нашёл ту силу, которую искал; но я нашёл, и кое-что ещё – ЛЮБОВЬ, самую большую силу на свете. Братство – это ЛЮБОВЬ, вот почему я его проповедую. Индивидуальности можно достичь и через ненависть, но это не будет та самая «неповторимая индивидуальность».

Не бойтесь потерять своё собственное «я». До тех пор, пока Вы способны любить ещё хоть что-нибудь, кроме самого себя, потеря индивидуальности Вам не грозит. Поскольку любить что-то другое – значит утверждать собственную индивидуальность.

Любить только своё обособленное я – значит утрачивать свою индивидуальность, ибо проявляться она может только по отношению к другим самостоятельным личностям.

Оставшись в одиночестве во вселенной, Вы можете быть либо ничем, либо ВСЕМ, но Вы не сможете стать ВСЕМ иначе, как только через единство со всеми, а это единение и есть ЛЮБОВЬ.

Бунтуйте как хотите, но самым этим бунтом против остальных Вы уже признаёте их равенство с Вами, признаёте их существование, а за этим со-существованием стоит Единство, Кришна, «Подлинная Сущность, пребывающая в сердцах всех существ». Вас, возможно, шокирует то, что я скажу Вам, но эта война с нашей точки зрения выглядит просто глупым ребячеством.

Война могла быть благородной много-много лет тому назад, когда человечество ещё только становилось на ноги, и ему необходимо было ощутить свою индивидуальность; но с течением времени война становится не только ненужной, но даже глупой. Я вовсе не думаю шутить серьёзными вещами. Я знаю гораздо лучше, чем Вы, насколько серьёзна эта война, поскольку могу наблюдать её на обоих планах. Войну между силами добра и зла нельзя называть глупостью. В сердце человека эта война будет продолжаться ещё очень долго, эон за эоном; но уже настал тот день, когда человек объявил войну тому злу, что гнездится в нём самом, предоставляя другим людям самим воевать со злом, которое кроется в них. Меч Марса – бога войны не начнёт ржаветь до тех пор, пока Марс, заключённый в человеке, не перестанет сражаться с прячущимися в самом этом человеке силами тьмы.

Мне доводилось видеть воплощения заключённого в человеке зла, видеть его объективные формы, и могу Вас заверить, что этот враг заслуживает того, чтобы обнажить против него свой меч. В каждом из Вас сидит враг, достойный того, чтобы Вы вызвали его на поединок.

Но у каждого человека есть также Истинная Сущность, божественная природа, Христос, Кришна, который пребывает в сердце каждого существа.

Хочу рассказать вам кое, о чем, что видел собственными глазами.

В одном сражении во Франции два солдата закололи друг друга штыками. Сидевший в каждом из них дьявол отлетел вместе с душой. Это не были обычные люди. Я видел этих двух дьяволов, этих двух «стражей порога», этих двух «элементалов желания», называйте их, как хотите. Вы полагаете, они тут же набросились друг на друга и продолжили бой? Ничего подобного. Каждый из них набросился на свою собственную душу. Друг друга они совершенно не интересовали; они не могли ничего дать друг другу, и не могли ничего друг у друга отнять – эти дьяволы, «стражи порога», элементалы.

Вы понимаете, о чём я говорю?

Ваш враг прячется внутри Вас.

А тот, с кем Вы сражаетесь во внешнем мире, – Ваш брат. Возлюбите его братской любовью, и Ваш дьявол начнёт слабеть, а Ваш ангел, напротив, – станет сильнее. Ваш ангел – производное Атмы, Христа, Кришны, который пребывает в Вас. Это тот же самый Атма, тот же Христос и тот же Кришна, что и в Вашем брате.

Все дьяволы сугубо индивидуальны. Все ангелы, напротив, похожи друг на друга, хотя некоторые из них могут быть сильнее и опытнее, чем другие.

Ищите Христа в самих себе, дабы он мог проявиться вместе с волной великой радости в каждом человеке.

Вот что мне хотелось бы поведать миру этим вечером накануне Пасхи.

Письмо XV

УСЛЫШАННОЕ В БРЮССЕЛЕ

Без даты.

Нет, не подумайте, что я принялся писать очерки. Я пишу письма. Так что позвольте мне быть настолько непоследовательным в изложении, насколько мне заблагорассудится. Тем более, что под конец моих трудов Вы сможете убедиться в том, что здание всё-таки выстроено по плану, и каждая деталь находится на своём месте.

Пофилософствовав в предыдущем письме, я хочу рассказать Вам одну историю. Когда германская армия проходила через покоровившийся Брюссель (а продолжалось это, – я помню совершенно отчётливо, – в течение трёх дней – бесконечный серо-зелёный поток людей, на бесчисленных шлемах которых попеременно отражался свет то солнца, то фонарей), я простоял однажды целый час на одном балконе, пытаюсь прочесть мысли людей, друг за другом проходивших мимо меня.

Как я уже объяснял Вам раньше, я без труда могу читать мысли немцев; только пытаюсь объяснить им что-либо, я зачастую испытываю затруднения.

Поток людей и поток мыслей, и каждый человек в нём – волна, и каждая мысль волна!

Вот несколько мысле-волн, привлёкших моё внимание:

«Какой красивый город этот Брюссель!»

«Как ноют ноги. До ужаса неудобные сапоги!»

«Это дерево – совсем как то, что растёт у моего дома».

«Мама сейчас, наверно, варит кофе».

«Симпатичная девчонка – та, что несёт хлеб в корзинке!»

«Наверное, Гретхен будет теперь чаще болтать с Гансом, раз уж меня нет дома».

«Вон те ворота слева – те самые, что были на открытке, которую Мари прислала мне в прошлом году».

«Как ноют ноги. До чего же неудобные сапоги!»

«Так это и есть Брюссель! Всегда хотелось здесь побывать».

«Как болит голова!»

«Deutschland über alles! Deutschland über alles! »

«Интересно, заплатил ли лейтенант своему портному».

«До чего же жарко!»

«Что-то сейчас поделывает отец?»

«Сейчас бы кружечку пивка!»

«Хорошо, что нам не приходится разрушать этот Брюссель!»

«И всё-таки, к чему вся эта война?»

«Родина! Родина!»

«Интересно, что сегодня будет на ужин?»

«Знать бы, куда мы идём».

«Здесь не так хорошо, как на Unter den Linden».

«Когда придём в Париж, надо будет обязательно посмотреть на Венеру Милосскую».

«Как болит голова!»

«У нашего малыша прорезались зубки!»

«Скорей бы, наконец, ужин!»

И так далее без конца, а серо-зелёная река всё текла и текла по улицам Брюсселя.

И это были люди, которые немного погодя начнут убивать, грабить, жечь и насиловать, и снова – убивать, грабить и жечь! И многие из них делают это уже давно – эти усталые люди с их пустыми, совсем не воинственными мыслями – банальными солдатскими мыслями – о доме, о еде, о своих больных ногах, об открытках Мари, отправленных в прошлом году, или о кофе, который готовит мама! Какая сила превратила их в дьяволов? Какой закон превратил их в зверей, заставив позабыть даже про свою усталость? Хриплый рёв боевой трубы? Или ещё какой-нибудь дьявол, стоявший за дьяволом, трубившим в эту трубу? Или это был злой дух нации, или же просто дух войны?

Тут присутствовало всё это, вместе взятое.

Возможно, когда они только что начали свой марш, они думали о славе и ненависти, о жизни, смерти и чести; но их марш затянулся, и их мысли стали примитивными, как у уставших от жизни стариков.

Но для чего это всё? Какая сила толкала их вперед?

Некоторые из них убивали беззащитных обывателей и беспомощных детей, бесчестили монахинь и невинных девушек, в бою перед собой гнали стариков и старух, используя их как щит от пуль неприятеля.

Что пробудило в них дьявола? Ваш друг был прав, когда говорил, что боевая труба – это как раз тот инструмент, который способен разбудить спящего в человеческой груди демона. Он также говорит, что вместе со звуками боевой трубы демонические силы могут проникать в наш мир извне и затем вселяться в людей. И тут он тоже прав.

Он говорит, что она привносит в душу элемент огня. Абсолютно верно! Огонь – элемент разрушения, очищающий разрушением всё то, что не в силах ему противостоять. Огонь в душе, огонь в нервах, огонь, изрыгаемый дулом винтовки – и смерть, которую огонь несёт всему, что попадает на его пути!

В течение многих дней мне приходилось слушать тот оглушительный шум, с помощью которого Германия старается вселить ад в сердца своих солдат. Ещё вчера у меня от него весь день звенело в ушах.

Ну почему Вы вздрагиваете? Разве Вы ещё не свыклись с мыслью о том, что я могу путешествовать повсюду, мгновенно перелетая из Европейского ада в Нью-Йоркское чистилище? Да, нью-йоркские немцы сейчас пребывают в чистилище, ибо они понимают, что их дело обречено. Чистилище предназначено для очищения. Так будем же надеяться, что в их сердцах оно выполнит своё предназначение. Я не считаю, что это жестоко, напротив это благословение. Я люблю немцев, как и все прочие расы. Так же, как и Вы – в глубине Вашего сердца.

Да, это я надоумил Вас пойти к немецкому доктору, и надо сказать, мне это удалось без особого труда. Я просто хотел показать Вам, каким добрым должен быть немец. И таких людей много среди этой страдающей в аду нации.

Вы должны понять, что это ад входит в человека, а не человек нисходит в ад. Разве не доводилось Вам слышать, что человек – это микрокосм Макрокосма? Каждый из тех усталых серо-зелёных солдат, которых я видел марширующими по Брюсселю, был достаточно велик, чтобы вместить в себя и ад, и небеса, и мир духов. Каждый из них часто ощущал в себе Небеса, когда прислушивался к напевам своих учителей-музыкантов. Но когда начинала звучать боевая труба, и в них пробуждались ненависть, и жажда убивать, тогда в них вселялся ад.

Много раз я пытался удержать немецких солдат от позорных поступков своими слишком разуплотнёнными руками.

Однажды в Намюре мне удалось удержать одного молодого человека от поступка, который мог бы лишить его самоуважения до конца его дней – а жил он после этого происшествия всего лишь двадцать один день. Он был неплохим парнем; но в нём, как и во всех прочих, проснулся дьявол. Он обладал весьма высокой чувствительностью, благодаря чему мне и удалось заставить его почувствовать сдерживающую силу моих рук. Он решил, что это были руки его покойного деда, умершего за год до этого. Что он сделал? Он пощадил свою жертву.

(Ну что ж, попытайтесь отыскать Намюр на карте, раз уж Вам так хочется! Он должен быть на своём месте – там же, где и всегда. Меня мало заботит Ваше знание географии Бельгии; но то, что Вы вернулись в мир своих собственных мыслей, заставляет меня прервать нить моего рассказа.)

Письмо XVI

ШЕСТАЯ РАСА

8 апреля 1915г.

Думали ли Вы когда-нибудь о том, что ожидает Соединённые Штаты после войны? Соединённым Штатам уготована роль колыбели новой Расы. Вот почему Вам было предназначено родиться здесь – Вам, с чьей помощью я пишу эту книгу. Вот почему я решил именно Вас попросить помочь мне в моей работе во имя торжества Вселенского Братства.

Нет, вам всем вовсе не обязательно всё время оставаться в Соединённых Штатах. Будет даже лучше, если вы продолжите смешиваться с другими расами в местах их постоянного обитания.

Теософическое Общество не могло бы возникнуть ни в какой иной стране. Ни в какой иной стране не мог бы появиться Спиритизм. В Соединённых Штатах всегда с готовностью принимают всё новое, приветствуют всё неизведанное и любят вещи уже за одну только их новизну.

Разумеется, без злоупотреблений здесь не могло обойтись и не обошлось. Практически каждый обманщик может найти себе последователей в Соединённых Штатах; но без этого гостеприимного отношения ко всему новому эта страна не смогла бы стать колыбелью новой Расы.

Эту Расу составят не молодые, но напротив – самые старые и испытанные души, обогащённые опытом прошлых жизней. Простодушие и детская непосредственность американцев – следствие духовной зрелости. Раса как таковая сейчас переживает период своего младенчества; но составляющие её души – древние, как само время. После необходимого им периода отдыха многие, или даже большинство душ, земная жизнь которых была прервана этой войной, воплотятся затем в Соединённых Штатах. О, через каких-нибудь семьдесят пять или сто лет эта страна приобретёт совершенно удивительный облик!

Но Вы не сможете туда попасть, если не отыщете источник неувядающей юности, или же не постараетесь поскорее вернуться, отказавшись от отдыха на небесах.

Вдохновенный Понсе де Леон искал этот источник в Новом Свете. Если он и в самом деле существует, то только там; но Австралия и Россия в будущем создадут свою собственную сильную Расу.

Нет, я не собираюсь рассказывать вам о Седьмой Расе. И она появится в своё время; но сейчас мне хотелось бы рассказать о Шестой Расе, к числу пионеров которой я отношу и Вас.

Не выбрасывайте этот фрагмент из моей книги, потому что один Ваш враг обвинил Вас однажды в эгоцентризме. Наши враги всегда стараются найти в нас свои собственные качества, чтобы потом ненавидеть нас за них. Развейте в себе какое-нибудь качество, какого нет у Вашего врага, и он (или она) полюбит Вас за него. Наездник не станет завидовать музыканту из-за того, что тот музыкант. Но музыкант может завидовать другому музыканту, и эгоист, увидев другого эгоиста, проникается к нему ненавистью. Если бы немцы были слабой нацией, они не смогли бы так ненавидеть англичан за то, что они ещё сильнее.

Когда Шестая Раса полностью сформируется, все действительно развитые мужчины и женщины обретут способность видеть астральный мир, слышать невысказанные слова и читать мысли других людей. Разумеется, эта новая Раса будет состоять из людей, стоящих на самых разных ступенях развития. Всеобщее равенство развития это всего лишь красивая мечта, слышите вы, социалисты? Разве над вами нет вышестоящих существ, ваших руководителей? Менее развитые души, которым суждено воплотиться в Шестой Расе – это те, кто заслужил право на ускоренное развитие в системе этой Расы. Чем же они заслужили это право? Своей готовностью духовно расти и изменяться.

Ступайте в горы и посмотрите, как растёт всё кругом. Прочтите хоть одну страничку из книги Природы.

Вас интересует будущее Англии. Вы имеете в виду Старую Англию. Не она ли дала Вам вашу нынешнюю цивилизацию? Конечно, в этом участвовали и другие расы; но её язык говорит сам за себя.

Как я уже указывал раньше, Англия служила орудием в руках Великих, которые стремились установить братство рас. Этот факел она пронесла по всему миру. Она связала воедино континенты и создала ту цепь, которая должна в будущем связать между собою всех людей. Относитесь к ней с уважением, ибо она заслужила его. Уважайте все народы как сообщества душ, душ ваших братьев; но помните, что большего уважения заслуживают те народы, которые действуют в соответствии с Законом, а не против него.

Тем, кто ожидал увидеть Германию колыбелью новой расы, не стоит более шуметь перед дверью, ведущей в комнату роженицы. Они уже отпугнули прилетавшего к ней ангела.

В Европе – четыре жестоких расы, которые не в состоянии качать колыбель с божественным младенцем. Они бы даже не удосужились вынуть воткнувшуюся в его спинку булавку до тех пор, пока он совсем не обессилел бы от крика. Я не стану называть эти расы.

Шестая Раса – чувствительный ребёнок, и любовью её можно научить гораздо большему, нежели муштрой. Шестая Раса сама приучит себя к дисциплине, когда поймёт, что это ей необходимо. Её учителем станет любопытство, а её забавами – мирные науки и искусство. Её колыбельной будет гимн братству. Нет, ей не место в немецкой колыбели; но американцы германского происхождения вполне могут помочь качать её. Они умеют петь замечательные колыбельные, эти немцы, когда забывают о своей взрослой серьёзности и возвращаются к фантазиям детства, к мифотворческим фантазиям.

Нам хотелось бы видеть в Соединённых Штатах побольше французов, поскольку Франция может дать новой Расе гораздо больше, чем любая другая нация: Франция-вдохновенный пророк, и прежде всего, Франция-критик. У американцев не слишком критический, не слишком аналитический и не слишком утончённый склад ума. Америке нужна Франция, её мужчины и женщины. Вы, наверное, слышали старую поговорку: «У каждого человека две родины – своя собственная и Франция». Возможно, я не совсем точно цитирую, но идея Вам понятна.

Вы сомневаетесь в том, что человек, родившийся под сенью славы и очарования Франции, может пожелать переехать в Новый Свет? Но многие именно так и поступят, и ещё больше – последуют за ними как через океан, так и через перевоплощение. Вы и сами попали сюда таким же путём, хотя вряд ли об этом догадываетесь.

Восстановите свою память о прошлых рождениях – вы, пионеры Шестой Расы! Вам это под силу. Это часть наследия вашей Расы.

Америка, плавильный тигель народов! Ты рождена не для создания внешних империй. Когда придёт время, передай Филиппинские острова нации, которой можно будет их доверить. Твоя империя – твоё собственное тело, твоя раса составлена из десятков рас, ты – наследница многих отцов, ты – мать единой новой Расы!

Укрепите свою армию и военный флот, раз уж вы так нервничаете. Поставьте громоотводы на свои дома и сигнализацию на окна и двери. Почувствуйте себя в безопасности. А потом помечтайте о братстве, если вы в него верите.

Сядьте у камина, в котором горит уголь, добытый из земли голландцами, посмотрите, как дым втягивается в трубу, сложенную из кирпича, сделанного руками ирландца; возьмите в руки газету, напечатанную на языке англичан, и почитайте её при свете лампы, сделанной немцем; поглядите на свой каминный коврик, сотканный турком или армянином, ощутите силу своих мускулов, которые вам помогают тренировать швед, насладитесь чистотой своего белья, которое вам стирает китаец; послушайте, как ваша дочь исполняет на фортепьяно русскую, итальянскую, польскую или французскую музыку, обведите взглядом все вещи в своей комнате, созданные сыновьями десятка других рас – ваших соседей, ваших сограждан, таких же как и вы американцев, и тогда скажите мне, неужели вы по-прежнему боитесь верить во Вселенское Братство и в новую Расу синтез всех рас!

Письмо XVII

АМЕРИКАНЕЦ НА СТРАЖЕ

8 апреля 1915г.

Хотелось бы побольше рассказать Вам о Франции и о том, что она может сделать для Америки, родины будущей Расы.

Я уже говорил о её любви, которая столь велика, что даже её недруги не в силах её ненавидеть. Я хвалил её критический талант, её способность анализировать вещи и сопоставлять их между собой. Но теперь я хотел бы поговорить о её учтивости и очаровании.

Вы сказали себе, что хорошие манеры – это всего лишь имитация добродушия. Но имитировать – значит стремиться. Если у расы изысканные манеры, значит у неё есть утончённое сердце, которое грубым расам ещё предстоит совершенствовать. Приглашайте французских учителей в свои школы – вы, американцы. Учитель-француз или мать-француженка учат своих детей не делать тех или иных вещей просто потому, что они некрасивы (точно так же можно сказать – неэстетичны, или неблагоприятны). Имитируя таким образом добродушие, в один прекрасный день вы, возможно, начнёте ощущать его – вы, американские дети.

Устанавливая стандарт хороших манер, вы не должны бояться иногда забывать об общепринятых этических нормах. Вы все впитали с молоком матери пуританскую этику; и нет ничего страшного в том, что вы нарушите эти заповеди, решив для разнообразия поработать над своим шармом.

Во Франции не найдёшь ни одного лица, которого ни разу не коснулась бы улыбка. Но когда сегодня днём я пересекал Францию, направляясь к Вам, я увидел совершенно иную картину. Однако лица французов были всё так же мужественны, потому что это некрасиво – устраивать парад унылых лиц. Возможно, парадом уныния можно было бы назвать изобилие траурных одеяний на французах, но чёрный цвет является для них данью уважения всем умершим французам.

Вкус! Есть раса, которая им обладает. Как видите, когда я советую Америке учиться у Франции, я, конечно же, имею в виду положительные качества этой нации. Никто из нас не без греха.

Вкус французов, которые сейчас живут в Соединённых Штатах! Может, они издают журналы на английском языке, в которых клеймят своих врагов? Или стараются занять своё лобби в Вашингтоне и в Нью-Йоркском пресс-комитете? Если это так, то я ничего об этом не слышал, хотя здесь нам известно очень многое – нам, которые хотят знать всё, что происходит на Земле. Даже если они беспокоятся о своей израненной стране, они ни за что не станут орошать слезами ворот свежевыглаженной американской сорочки. Если они ненавидят своего врага, то – спокойной, благовоспитанной ненавистью. Если французы выигрывают войну, то не кичатся своей победой; а если терпят поражение, то не обзывают своих врагов гремучими змеями, иди как-нибудь ещё. И всё потому, что это было бы некрасиво. Возможно, это и не было бы нарушением общепринятых этических норм, но это был бы явно дурной вкус.

Американцы, напротив, любят хвастаться. Я говорил это ещё тогда, когда сам был американцем, ещё до того, как я был оторван от Земли и стал гражданином невидимого и универсального мира; и с тех пор общение с ангелами, Адептами и Учителями так и не заставило меня изменить своё мнение на сей счёт. Ангелы, Учителя и Адепты никогда не хвастают, а вот дьяволы – часто.

Советую Америке перенимать у Франции всё то, в чём она преуспела, я отнюдь не пытаюсь принизить значение других рас. Каждой нации есть чему поучиться у всех остальных. Например, китайцы и японцы превосходят своих соседей в степени развития некоторых положительных качеств. То же самое и американцы.

Эта война выявила доминирующие черты всех воюющих народов, да и побочные черты тоже. Думали ли Вы, что турок в тюрбане (или вернее, хотя и не совсем по-шекспировски, – турок в феске) может быть таким доверчивым? Вероломные расы всегда доверчивы, так же как жестокие расы всегда сентиментальны – во всём, что касается их самих. «Свободной

Америке» следует опасаться слишком большого количества законов. Англия, слишком хорошо осознающая свою добродетель, будет однажды введена в искушение. Германия, которая «превыше всего», будет повержена всем миром. Импульсивной Италии теперь приходится так много думать, что для любой другой страны подобную задумчивость мы сочли бы даже опасной. А «нейтральная Америка» стала теперь настолько пристрастной, что её правая рука грозит левой, и обе вместе – телу.

Не сердитесь на президента Вильсона. Он решает проблемы нынешней войны так, как будто на дворе стоит 500 г. до н.э., но взгляд издалика, как правило создаёт самое верное впечатление. Профессор в нём всегда был сильнее политика. Сейчас он очень несчастен. Почему? О, это государственное дело, а я пишу для широкой публики! Я знаю столько секретов, что вынужден быть осторожным, как семейный доктор.

Но есть один «Американец, стоящий на страже этой ночью». Кто же это? Старый Авраам Линкольн, который отказался от Небес ради той страны, в которой он жил, и ради которой умер.

Нет, больше я Вам о нём ничего не скажу. Есть нечто святое в той душе, которая отказывается от покоя. Он не уйдёт далеко от Земли до тех пор, пока Америка не пройдёт через следующее великое испытание. Когда это произойдёт? Как сказала бы Прекрасное Существо: «Нет, дитя моё, ты слишком любопытна».

И всё-таки Вам хотелось бы побольше узнать об Аврааме Линкольне! Несколько лет тому назад мне и самому хотелось это узнать; но я не задавал так много вопросов. Это некрасиво, – как сказали бы няньки-француженки.

Письмо XVIII

УЧИТЕЛЬ СОСТРАДАНИЯ

10 апреля 1915г.

В своей прошлой книге я напоминал Вам о том, что Ваши друзья, перешедшие в астральный мир, знали далеко не всё; и что хотя их зрение стало более совершенным и менее затемнённым материей, всё же они не могут делать таких многословных пророчеств, как профессиональные гадалки, или, по крайней мере, они достаточно мудры, чтобы не пытаться их делать. Сейчас мне хотелось бы остановиться на этом вопросе подробнее, только тема моего рассказа будет гораздо более возвышенной, нежели обычные обитатели астрального уровня.

Начну с того, что среди нас нет абсолютного единства во мнениях относительно всех деталей окончания этой войны. У нас есть двое особо рьяных спорщиков, которые, хотя и стремятся к одному и тому же исходу – достижению мира, – не во всём согласны друг с другом относительно наилучших путей его достижения.

Один наш Брат, всё ещё проводящий большую часть времени в физическом теле, очень хотел бы уменьшить силу удара, который должен обрушиться в этой войне на одну из наций. Нам всем тоже очень бы этого хотелось; но он ещё придумал план, реализация которого, по его мнению, приведёт к действительно существенному ослаблению этого удара. Он знает, что реализовать этот план ему вполне по силам; но он достаточно мудр для того, чтобы не подстёгивать события. Он никому не навязывает свою программу. Он лишь старается ненавязчиво вдохновлять тех, в чьей власти начать реализацию программы мира по предложенному им образцу. Мы даже не пытаемся изменить поток его человеколюбивых мыслей, поскольку он – единственный среди нас (а говоря о «нас», я имею в виду Братьев, достигших определённого уровня развития); так вот, он единственный среди нас, кто проявляет к одной расе больше сочувствия, нежели ко всем остальным. Он не так стар, как некоторые из нас, но всё же он – один из самых великих.

Он волен делать то, что ему нравится, но сам я, признаюсь, не очень уверен. С одной стороны, он – мудрее меня; но с другой стороны, на моё суждение не влияет сочувственное отношение к моей собственной стране, которая, к тому же, не участвует в войне непосредственно, так что я могу быть даже более беспристрастным судьёй, чем он.

Не подумайте, что я подозреваю своего Брата в слабости. Любовь — это не слабость.

Не так давно этот Брат рукою своего ученика записал одно предсказание, и оно, вероятно, сбудется. Но никто из нас даже пальцем не пошевелит ради того, чтобы оно сбылось. В конце концов, если это действительно наилучший путь, то его поддержат все.

Даже Учитель не знает всего, хотя незрячему взору менее развитого человека он представляется всезнающим. Но Учитель слишком мудр, чтобы пытаться навязать миру свою индивидуальную волю. Чёрный маг старается добиться исполнения своих желаний, навязывая свою волю другим, и часто ему это удаётся; но он далеко не всегда учитывает при этом ответную реакцию. Белый Учитель помнит о ней всегда. Он действует в соответствии с Законом.

Сейчас в Америке появляется школа магии (поскольку то, чем она занимается, есть одна из форм магии), учителя этой школы учат своих последователей добиваться желаемого результата, реализовывать в материальном мире материальные желания своих сердец. И это им удаётся – наиболее сильным из них – если их желания не идут вразрез с великим потоком желаний, несущим расу вперёд. Но, как правило, эти материальные желания не полностью согласуются с кармой высказывающего их человека; и в результате сложившееся равновесие хорошей и плохой кармы оказывается настолько истощённым с одной стороны, что на следующую жизнь человеку остаётся только великое множество плохой кармы, слабой кармы, которая так и не была должным образом распределена в то время, когда человек забавлялся своей новой игрушкой – той магической силой, которую он использовал для того, чтобы превратить свою прошлую жизнь в сплошную беззаботную песню.

Самый лучший способ достичь желаемого – это желать того, что согласуется с предписаниями Великого Закона.

Именно так и поступают Учителя. И я вовсе не отрицаю величия моего Брата, о котором я говорил до этого. Его желания, как и желания каждого из нас, согласуются с волей Великого Закона; и даже если любовь к своей собственной родине вдохновила его на создание плана действий, который представляется ему соответствующим Великому Закону, то всё равно можно не сомневаться в том, что он не стал бы приводить этот план в исполнение (даже если бы мог), не убедившись предварительно, что при этом он никоим образом этот Закон не нарушит.

Для человека, который ещё не достиг совершенства Учителя, всегда существует опасность того, что его умозаключения окажутся противоречащими Закону кармы. Если бедный человек хочет разбогатеть, и это желание достаточно сильно, он может разбогатеть; но при этом он может упустить многие другие вещи, в которых его душа нуждается гораздо в большей степени, чем в богатстве.

Одной из величайших опасностей, грозящих Америке в будущем, является опасность чёрной магии. Среди сотен мужчин и женщин, увлекающихся Новым Мышлением, Христианской Наукой, церемониальной магией и некоторыми определёнными философскими учениями, пусть даже преследующими (на словах) самые высокие цели, с трудом можно найти хотя бы одного, чей интерес был бы действительно чистым и бескорыстным.

В Америке заключена великая сила. Незведанные холмы и горы полны свежих, новых энергий, которые может использовать человек. И астральный мир над Америкой – тот слой астральной материи, который лежит непосредственно за пределами физического материка, подобно тому, как аура человека обрамляет его тело – этот астральный слой над Америкой полон сил, элементарных и астральных, которыми могут осознанно пользоваться те, кто умеет с ними обращаться, и которые бессознательно используют те, чьи личностные желания настолько сильны, что могут приводить в движение более или менее имперсональные силы; и этот астральный мир уже приведён в движение силой желания или воли.

Великая опасность подстерегает на этом пути тех, кто использует эти силы во зло, а грань, отделяющая корыстные желания от зла – очень тонка.

В этой расе стремятся переродиться многие из тех, чья магическая деятельность, связанная с тёмными силами, была прервана ещё в древние дни Атлантиды. Да, то, что рассказывают об Атлантиде, – правда. И многие из тех душ возвращаются: некоторые – сюда, некоторые в другие страны. Но основной их поток движется в направлении Нового Света. Так что именно Вам, равно как и всем тем, кто знает, что магия, направленная на достижение корыстных целей, есть Чёрная магия, предстоит предостерегать тех, кто слишком увлечён мыслью о том, что можно построить своё собственное счастье за счёт других.

А предупредить их необходимо. И я сам хотел бы сказать тем, кто стремится к оккультному знанию с единственной целью – достичь исполнения своих корыстных желаний, что, если они встанут на пути Закона, который прививает новой Расе бескорыстие, они погибнут снова, как погибли до того, во времена Атлантиды. Я вовсе не хочу сказать, что погибли их души, пресекутся раньше срока только их земные жизни, а результаты их вредоносной деятельности будут сведены на нет. Надеюсь, Вас не слишком шокирует, если я скажу Вам, что в Европе и до войны, и во время войны действовали «искусственные элементы», созданные во времена Атлантиды. Эти существа (а у них есть сила и псевдо- индивидуальность) использовались в этой войне теми – ныне вновь воплотившимися – кто создал их много веков назад. Благодаря действию силы притяжения они снова оказались во власти своих создателей.

Одно из таких созданий было уничтожено в июле прошлого года, и я участвовал в его уничтожении.

Во время рождения новой расы необычайно активизируется воля. А потому используйте свою волю в согласии с Законом, а не вопреки ему.

Понимаете ли, вы – вы, которые ставят свои желания превыше всего, что каждый из вас – всего лишь капля в потоке душ? Капля, которая, будучи отделена от потока, может быть сожжена солнцем и обращена в пар, после чего ей долго придётся скитаться в таком состоянии, прежде чем она сможет снова вернуться в поток.

Но не считайте таковым моего Брата, который хочет смягчить удар, направленный на его страну. Я тоже хочу лучшего будущего для своей страны, потому-то я и пишу сейчас о новой Расе, которой предстоит родиться в Америке.

Но если бы я узнал – от своих ли Братьев, или благодаря своему внутреннему озарению – что новой Расе лучше всего появиться на свет в другой стране, то начал бы с не меньшим усердием трудиться ради достижения этой цели. Так же и мой Брат. Мы – те, кто трудится во исполнение Закона – ставим благо человеческой расы выше всех своих личных привязанностей. Все расы суть одна Раса человеческая, и мы все работаем вместе как одно целое.

Письмо XIX

НЕЗНАКОМЕЦ, ОБЛАЧЁННЫЙ В РОЗОВОЕ

11 апреля 1915

Однажды ко мне пришёл Ангел, которого мы называем Прекрасным Существом, ведя за руку другого Ангела. Долгая дружба с этим необыкновенным Существом приучила меня никогда не удивляться ничему из того, что Он делает. Я принимаю все его причуды за проявления сознания, непохожего на моё собственное и более совершенного, ведь очень многим из того, что мне удалось узнать за последние три года, я обязан именно его немного эксцентричной, но очень нежной дружбе.

Как я уже говорил в своём предыдущем письме, этому Прекрасному Существо (которое мы называем Ангелом за неимением лучшего термина) никогда не доводилось жить на Земле в физической оболочке. Это Существо принадлежит к иному этапу эволюции, нежели человек, и потому Его взгляды на человеческую жизнь имеют исключительную ценность.

Подойдя ко мне, Он улыбнулся и подвёл за руку другого, похожего на себя, но ещё меньше, чем Он сам, похожего обликом на человека.

Здесь, в небесных сферах можно услышать порою весьма нетрадиционные представления; но Прекрасное Существо, наблюдавшее жизнь людей, иногда забавляет меня восхитительным копированием обычаев смертных.

– Облачённый в розовое, – сказала Прекрасное Существо своему собрату-ангелу, – позволь представить тебя моему другу «Х.», судье, недавно прибывшему с планеты Земля. Безусловно, он не откажется стать твоим проводником по территории, на которой сейчас творится история. Спрашивай его, о чём хочешь, и он тебе ответит, если сможет. Он всё ещё не знает языка твоей далёкой звезды, но он может общаться с тобою мысленно, ведь самая грубая твоя оболочка – это тело мысли.

Я сказал, что очень рад знакомству, и спросил, не хочет ли он увидеть поле боя.

– Мне непонятно значение слов – «поле боя», – ответил он, – но я был бы не прочь на это взглянуть.

– Когда ты это увидишь, будешь понимать ещё меньше, – улыбнулось Прекрасное Существо.

А было это как раз в тот день, когда противоборствующие силы во Франции и в Бельгии необычайно активизировались в начале весенней кампании, и я повёл двух своих друзей на то место, откуда они могли бы наблюдать за битвой.

– Что эти существа внизу всё время посылают друг другу? – спросил незнакомец в розовом.

– Эти предметы мы называем снарядами, – ответил я.

– Снарядами? – переспросил удивлённый незнакомец.

Прекрасное Существо ответило за меня:

– Снаряды – это особым образом устроенные дома, в которых наши братья из великой бездны живут и развлекаются.

– Выражение удивления на лице незнакомца стало ещё более очевидным.

– Мой друг забывает, что вы не знаете языка Земли, в котором одно слово – условный символ идеи – может обозначать две идеи, даже очень непохожих друг на друга.

– Что это за предметы, которые те существа внизу посылают туда-сюда? – повторил незнакомец.

Мне приходится переводить его речь на нормальный английский, чтобы она стала понятной. Буквально же его вопрос звучал примерно так: «Предметы, которые существа посылают друг другу?»

Благодаря долгому общению с Ангелами – как имеющими астральные тела, так и не имеющими их – я научился понимать такую речь; и я ответил, стараясь переводить привычные громоздкие словоформы на более простой язык идей:

– Предметы, которые существа под нами бросают друг другу, – это оболочки с содержимым, которое обладает удивительной способностью разрушать формы других объектов, разбрасывая их части во все стороны.

– Они так играют? – спросил незнакомец в розовом.

– Нет, – ответил я, – они воюют.

– Воюют?

Весь ужас, связанный в моём сознании с понятием «война», моя мысль передала нашему гостю-ангелу, и его розовая вуаль побледнела от боли.

– «Какое странное у меня возникло чувство», – сказал он, – знаете, если бы вас не было здесь, друзья мои, я предпочёл бы уйти отсюда.

– Это чувство, – ответил я, – симпатическое отражение моих собственных эмоций, которые вызвали у меня мысли о войне.

– А что такое война?

– Ужасная страсть, которой предаются два противостоящих друг другу сообщества душ. Благодаря этой страсти они подавляют в себе свою природную жалость и начинают в больших количествах разрушать тела друг друга.

Вуаль незнакомца стала почти белой.

– И Бог допускает, чтобы творился весь этот ужас? – спросил он.

– Он допускает это на планете Земля.

В данном случае слово «Бог» нельзя воспринимать как точную передачу той идеи, которую подразумевал Ангел в своём вопросе, но, видимо, мне придётся довольствоваться им. Подлинное значение этой идеи не передаётся никаким словом ни одного из земных языков. Она подразумевает сочетание Любви, Времени и Цели, возведённых в превосходную степень, и лучшего обозначения для неё, чем «Бог», я подобрать не могу.

– Странная Звезда – Земля! – сказал Ангел.

– Обитатели этого мира часто говорят примерно то же самое, – ответил я. – Это часть мудрости расы, унаследованной от их далёких предков, которые, впервые попытавшись приспособить своё небесное сознание к суровым условиям этой звезды, на которую их поместили для того, чтобы они учились, говорили друг другу: «Станный мир».

– Значит, условия этой планеты вынуждают их творить перед нами этот ужас?

– Вовсе нет.

– Тогда для чего они это делают?

– Их заставляет сила привычки.

– Значит, когда-то это было необходимо?

– «В очень далёкие времена», – сказал я, – люди были более изолированы друг от друга, чем сейчас, потому что на Земле перерождалось совсем немного людей, и сияющий Архангел, ответственный за их обучение, научил их развивать в себе мужество и находчивость и подчёркивать своё «я», устраивая единоборства друг с другом.

– Но здесь, под нами миллионы существ! – воскликнул Ангел, – и я вижу, как их тела падают тысячами!

– «Это они называют великой победой», – сказал я, – а один из их командиров даёт тем, кто убьёт достаточно большое количество людей, маленькие железные крестики.

– Железные крестики? Почему железные?

– «Железо – металл Марса», – сказал я, – а Марс – их бог войны.

– А почему крест?

– Это символ их Христа.

– Это тот, который умер здесь, чтобы научить людей любить друг друга?

– Тот самый, – подтвердил я.

– Воистину, я готов согласиться с далёкими предками этих людей, от которых они унаследовали выражение «Станный мир».

– Может, подойдём поближе? – спросил я.

Незнакомец заколебался, а затем сказал с терпеливой улыбкой:

– Мой друг, – он поглядел на Прекрасное Существо, – хочет, чтобы я кое-что узнал об этой звезде. Я хочу спуститься ниже.

Мы спустились и оказались примерно в сотне футов над той полосой, которая разделяла противников.

– Смотрите! – воскликнул незнакомец. Души отлетают от своих тел! Так вот в чём цель этой затеи – освободить души от оков?

– Не совсем, – ответил я, – каждый из них предпочёл бы видеть своего противника в оковах; но поскольку практически это сделать почти нереально, они избирают противоположное.

Незнакомец выглядел ещё более изумлённым.

– Мой друг, – объяснило Прекрасное Существо, – из тех сфер, где Закон противоположностей не действует.

– Ты никогда не брал меня туда с собой во время наших странствий! воскликнул я.

– Конечно нет, ты слишком привязан к Закону противоположностей.

Это была наша старая шутка – моя и Прекрасного Существа.

– Посмотри! – прервал меня незнакомец, – одна душа направляется к нам.

Я пошёл вперёд, чтобы поприветствовать новоприбывшего. Это был немецкий офицер.

– Добро пожаловать, – сказал я, но он, похоже, не понял меня. Лицо его астрального тела было перекошено. Очевидно, ему пришлось принять мучительную смерть.

Иногда мне кажется, что Прекрасное Существо знает все земные языки; и хотя его природа настолько чиста, что лишь немногие на Земле способны понять его, когда душа покидает тело, она начинает понимать речь Прекрасного Существа, если, конечно, в её природе есть то, что способно улавливать высшие вибрации, делающие жизнь этого Ангела столь насыщенной и удивительной.

– Добро пожаловать, – сказала душе Прекрасное Существо на языке её родины.

– Где я? – спросила удивлённая душа.

– В мире, который над Землёй, – ответило Прекрасное Существо.

– Так значит...

– Это значит, что Ваше имя будет занесено в списки погибших.

– Значит, это всё-таки случилось!

– Да.

– Но я всегда боялся смерти.

– Как видите, её незачем бояться.

– А где кайзер?

– В своём штабе.

– Я смогу доложить ему?

– Если хотите.

И мы отправились дальше на восток – медленно, потому что ново освобожденная душа ещё не знала, что расстояние на самом деле ничего не значит.

Мы увидели Главнокомандующего сидящим за столом и разглядывающим какую-то карту. Его лицо было измождённым и осунувшимся.

– Вот, – сказал я незнакомцу, – тот человек, которого весь мир за пределами его страны считает виновником этой великой войны.

Незнакомец (и вместе с ним душа) приблизились к Главнокомандующему, чтобы прочесть его мысли. Я передаю их так, как я их слышал – разрозненными и трагическими в своей важности:

«Наши войска гибнут! Боже, покарай Англию! Я – избранник Божий! Я не могу ошибаться! Мои генералы всё путают. Я понижу в звании ... (тут он назвал имя новоприбывшей души, которая была с нами). Он виноват в этом поражении. Я приказал ему захватить позиции противника. А он вместо этого потерял наши собственные. Я не могу ошибаться! Я – избранник Божий!»

Прекрасное Существо повернулось к душе, которая раньше была генералом.

– Хотите доложить о себе кайзеру?

Он повернулся к нам, в глазах его была грусть.

«– Я не стану беспокоить кайзера», – сказал он.

Между нами воцарилось молчание. Немного погодя, Прекрасное Существо вновь повернулось к генералу, на его лице была написана жалость.

– Могу я что-нибудь для Вас сделать?

– Не могли бы Вы отвести меня к моей матери – она умерла от горя ещё в первые дни войны, когда погиб мой брат. Я очень устал. Я хочу видеть свою старую мать.

В глазах незнакомца в розовом светилось удивление.

– Оказывается, на этой странной звезде есть даже любовь! – сказал он.

Письмо ХХ

НАД ПОЛЯМИ СРАЖЕНИЙ

12 апреля 1915г.

Представьте себе поле битвы: вытянутую, изломанную двойную линию людей, коней, орудий и прочих атрибутов войны.

В прежние дни на Земле я изучал когда-то теорию и практику войны, но в этой войне все мои познания оказались почти бесполезными. И причина здесь не только в том, что изменились сами условия ведения военных действий, но ещё и в том, что раньше я представлял себя стоящим по ту, или по другую сторону воображаемого поля битвы; теперь же я наяву пребываю одновременно и с той, и с другой стороны, словом – повсюду. Я читаю мысли командиров обеих сторон, я сижу в окопах вместе с солдатами, иногда наполовину погребёнными в грязи и в воде, я езжу по полям вместе с кавалерией, выдвигаюсь вперёд вместе с артиллерией, сопровождаю наверх души убитых, вместе с ними прохожу сквозь ад недоумения, которое почти всегда охватывает их после того, как они оказываются безжалостно выброшенными из своих тел.

Поистине, «Война – это ад!» И не стройте себе никаких героических иллюзий – вы, живущие в мире и рассуждающие о том, чего вы не можете знать.

Даже когда стихают выстрелы, ужасы не кончаются. Мрачная и тихая дождливая ночь наполнена страждущими и мятущимися душами. Часто какая-нибудь душа бродит туда-сюда в поисках своего товарища, с которым её породнили узы боевого братства – того прекрасного цветка, который расцветает на безобразном стебле войны. Часто они вновь и вновь переживают ярость и ужас последней атаки; они вновь вонзают воображаемый штык в тело воображаемого врага; или, когда они собираются вместе, а так обычно и бывает, то всей своей массой безрассудно бьются о какое-нибудь стоящее на их пути препятствие, всякий раз ощущая противостоящую им силу. Генерал, о котором я писал в своём предыдущем письме, был человеком духовно развитым; поэтому он очень скоро смог освободиться от пут материи; он был одним из тех патриотов, для кого его собственная страна это – бог, а его император – герой, за которым нужно вдохновенно следовать. Но большинство из тех, кто гибнет на полях сражений – простые солдаты, которые сражаются по воле массы, стоящей за их спиной. Эти, как правило, сразу же попадают в темноту и блуждают затем в течение какого-то времени во мраке и недоумении.

Но некоторые – напротив, пребывают в полном сознании практически с момента своей смерти. И часто нападают на солдат противника, когда те спят. Сны на полях сражений бывают ужасны в своём сходстве с реальностью.

А иногда, опять-таки из-за всеобщей неразберихи, души совершенно теряются и стремятся держаться поближе друг к другу, даже если это души бывших врагов, чтобы избавиться от ощущения гнетущей тоски, которое навевает им тьма, разделяющая «невидимые» миры. Страх заставляет их забыть о том, кто их бывшие друзья, а кто – бывшие враги. Вот ещё один, бледный цветок, расцветающий на безобразном стебле войны!

Астральные формы не слишком развитых людей зачастую выглядят здесь пугающе обезображенными, их сознание еле теплится, и они не могут чувствовать ничего, кроме боли. Неудивительно, что сны бескорыстно любящих людей полны ужаса в эти тёмные, нависшие над миром ночи, ибо во множестве стран есть много людей, которые, хотя и не воюют, но посвящают часы своего ночного отдыха самоотверженному труду во спасение душ, которые так отчаянно нуждаются в помощи. Есть один человек, которого Вы знаете, – он несёт сейчас на своих плечах почти сверхчеловеческую ношу, но никому не говорит об этом.

Нет нужды говорить Вам, сколько таких ночей Вы сами провели в течение многих последних месяцев, и если мы попросили Вас прекратить эту работу, то лишь для того, чтобы у Вас оставалось больше сил на то, чтобы сейчас записывать за мной эти сообщения. Воплощённая душа не может работать без отдыха день и ночь. Это было бы равносильно тому, чтобы жечь астральную свечу с обоих концов.

Когда Вы вернётесь в те страны, что ныне разорены войной, многие Ваши друзья расскажут Вам, что им довелось пережить в эти страшные месяцы примерно то же самое, что пришлось пережить и Вам. В критические минуты приходится обращаться за помощью к тем, кто в состоянии нам помочь, а сейчас их помощь нужна практически постоянно.

Постарайтесь понять, что души, остающиеся в нижних слоях астрального мира, действительно пребывают недалеко от поверхности физической планеты. И те, кто зависает над полями сражений, на которых их постигла роковая участь, продолжают испытывать воодушевление, либо ужас, слыша голос боевых труб. Они по-прежнему слышат свист пуль и ощущают разрушительную силу разрывов. Каждый день к этим привязанным к земле несчастным вновь и вновь возвращаются переживания военной поры; каждую ночь они с ужасом ожидают наступления утра, когда звуки войны возобновятся снова. Они не могут никуда уйти. Они несвободны уже просто потому, что их тела погребены здесь же, всего лишь в нескольких футах под землёй, или лежат вовсе непогребёнными, что ещё хуже.

Я советую Вам, по крайней мере в течение нескольких лет, воздерживаться от посещения тех мест, где шли бои. Вы можете отправиться в Швейцарию или в южные районы Франции, но постарайтесь не задерживаться долго в Северной Франции или в Бельгии, или в каких-либо иных местах, которые так или иначе были поражены войной.

Мир мыслей над Англией сейчас растревожен, но непосредственно примыкающий к земле слой астральной материи не заполнен ужасными эманациями смерти. Астральные формы стремятся туда из более опасных областей, но, чтобы туда добраться, им необходимо сперва оторваться от того места, где им пришлось претерпеть самые жестокие мучения.

Гораздо легче защитить себя от грустных мыслеформ, чем от обезумевших астральных существ и «кипящей» астральной материи, возникающей над полями сражений. Вспомните, ведь даже поле битвы при Ватерлоо до этой войны было не самым подходящим местом для того, чтобы проводить там ночь. Спустя некоторое время вы сможете ненадолго посетить места недавних боёв, просто для того, чтобы набраться практического опыта; но не делайте этого прямо сейчас. Сегодня самое подходящее для длительного пребывания в Европе место – это горы Швейцарии.

И желательно, чтобы Вы проводили там побольше времени.

Помните, Вы говорили мне, что в детстве часто видели на горах и в долинах своего штата образы американских индейцев? Это были те, кто много лет назад бродил под лучами солнца по этим горам и долинам, и кто до сих пор остаётся в плену у разрежённой материи, примыкающей к этой территории. Глаза ребёнка, как правило, очень чисты. И над полями сражений в Европе пронизательный взгляд ещё долгие годы будет замечать образы тех, кто не может оторваться от этого места. Я уже не говорю о хрониках Акаши. Война – это ад, и этот ад не заканчивается подписанием мирного договора.

И это одна из причин, почему нам хотелось бы, чтобы Вы и другие, верящие в братство, донесли дух этого идеала до ныне воюющих народов. У Вас нет представления о спокойной вере как о великой и истинной идее. Человек, действительно любящий своих ближних, способен оказывать влияние не только на узкий круг своих друзей. Вся атмосфера вокруг него пронизана братской любовью, и восприимчивые души чувствуют это.

Совершите как-нибудь с этим чувством в душе прогулку на пароходе вверх по Рейну.

Письмо XXI

ДУША В ЧИСТИЛИЩЕ

14 апреля 1915г.

Осмелюсь ли я рассказать Вам о чистилище, в которое ярость баталий направляет так много душ, лишь совсем недавно ходивших по Земле в образе людей, ежедневно отправлявшихся из дома на работу, любивших своих жён и детей и обменивавшихся банальностями в перерывах между работой, совершенно не подозревая о том, что с каждым часом они все ближе и ближе подходят к Великому Событию? Да, осмелюсь. Мы последуем за одной душой, за которой я следовал сам. Её историю я могу восстановить по памяти, потому что каждый её акт навсегда запечатлён в моём разуме. Нет, мне вовсе не нужны мозговые клетки для того, чтобы запомнить что-либо. Вам они тоже не понадобятся, когда Вы освободитесь от оков своего мозга.

Это был холостой мужчина, полковой офицер, англичанин. Внешне он был такой же, как и все остальные, но сознание его было иным. Он жил в своём собственном внутреннем мире, ибо много читал и много размышлял. Он не был что называется очень хорошим человеком. Далеко не все англичане хороши даже сейчас, когда Англия воюет; я говорю это тем из вас, кто приходит в ярость, услышав малейшую критику в адрес своего родного острова, и даже в том числе и Вам – той, кто пишет сейчас для меня!

Этот человек был не очень хорошим, потому что в его сердце было мало любви. Нельзя сказать, что он был неспособен любить, но он неспособен был пробуждать любовь в других и потому чувствовал духовный голод. Иногда на него накатывало ощущение непреодолимой тоски, и тогда он впадал в раздражение и начинал пить, или бранить своего слугу, или то и другое сразу. А временами, когда весь мир и он сам становились ему особенно противны, он пускался в «загул». Но началась война.

Он сразу же почувствовал, что шум и суета военных приготовлений смогут стать естественным выходом для его раздражения. И он с радостью отправился на войну. В Лондоне он знал одного немца и очень его не любил. Немец был слишком болтлив, а его громкий и резкий голос раздражал чувствительный слух утончённого офицера. Увлекая своих солдат в битву, он как раз вспоминал об этом немце. Он думал, что ему наконец-то предоставилась возможность сразиться именно с этим немцем, лицом к лицу, и эта мысль приносила ему удовлетворение.

Ненависть стала для него почти что чувственным наслаждением. Немцу удалось соблазнить одну вульгарную женщину, которую страстно желал сам офицер. Он ненавидел себя за эту страсть и ненавидел немца за то, что тот всё испортил. Мы всегда ненавидим тех, кто мешает нам спокойно ненавидеть самих себя.

Офицера убила немецкая пуля в первые же дни войны. Где? Да какая разница, где! Если я скажу, кто-нибудь, возможно, узнает этого человека, а мне не хотелось бы выдавать тех, кто, пусть даже невольно, делится со мной своими секретами. Даже когда я прислушиваюсь у закрытой двери жизни, я не стремлюсь затем рассказывать другим слишком много о том, что услышал. Я стараюсь быть благоразумным. Я буду называть этого человека своим другом, поскольку мы с ним настолько сдружились, что теперь я имею на это право.

Накануне битвы, в которой мой друг нашёл свою смерть, я был рядом с ним, стараясь смягчить жестокость, овладевшую его сердцем. Это чувство редко встречается среди солдат того участка северного фронта, на котором он находился, ибо для них война это что-то вроде благородного спорта (или, по крайней мере, она была для них таковой в сентябре прошлого года).

Но мой друг был исключением, потому-то я и решил рассказать именно о нём. И мои замечания по поводу его исключительности в данном случае необходимы для того, чтобы не слишком напугать читателя. Я не хотел бы, чтобы мои читатели думали, будто их друзьям также пришлось пережить нечто подобное. Знай же, всяк склонившийся над этой страницей, что мой друг – это не твой друг, это совсем другой человек. То, что пережили ваши друзья, было не столь ужасным.

Ведь они были лучше, чем он, потому что вы их любили, а тот человек был намного хуже, потому что его почти никто не любил.

Его сразила ружейная пуля. Всё вокруг него погрузилось во тьму, и на некоторое время он лишился сознания.

Его привёл в чувство грохот разорвавшегося снаряда.

«Начался бой, – подумал он, – чёртов слуга! Он должен был разбудить меня на рассвете».

Вокруг него были солдаты его полка, но, казалось, что они стали выше, чем были, и видел он их смутно, как в тумане. Он протёр глаза.

«Чёрт их раздери! Кого это они поставили на моё место?» Он подумал так, потому что увидел, что вместо него командует какой-то младший офицер.

В полном недоумении он оглядывался по сторонам. Да объяснит ему кто-нибудь, наконец, что происходит?! Он направился туда, где обычно находился старший офицер; офицер был как всегда на месте.

«Что это со мной? – подумал он. – Может быть, я сошёл с ума?»

Он отдал честь офицеру, но тот не обратил на него никакого внимания. «Я, должно быть, сплю?» – предположил он.

Он подошёл к солдату, заряжавшему ружьё, и дотронулся до его руки. Но солдат тоже никак на это не отреагировал. Тогда он схватил солдата за руку. Всё так же, не обращая на него внимания, солдат поднял ружьё и выстрелил.

Тогда мой друг подошёл к двум разговаривавшим между собой солдатам и услышал, как один из них сказал: «Бедняга ***! Получил пулю в самое сердце! Он был букой, но неплохим офицером. Жаль его».

Тот «бедняга», о котором они говорили, как раз и был он сам. «Получил пулю в сердце – неплохой офицер – бука – умер!»

Он всё понял. Бывает, что понимание случившегося приходит ещё позже. Он был «мёртв».

«Ну и хорошо!» – инстинктивно подумал он.

За его спиной с грохотом разорвался очередной снаряд.

И тут он увидел перед собой лицо, сразу же привлёкшее его внимание. Это была зловредная, наглая рожа, которая, впрочем, тут же трансформировалась в лицо его врага – того самого немца из Англии, которого он так ненавидел.

«Как? Это ты?» – спросил он.

Призрак ничего не ответил, но вновь изменил форму. На этот раз перед ним возникла та женщина, за страсть к которой мой друг ненавидел самого себя.

«И ты тоже!» – изумился он.

И вновь призрак изменил внешность. Теперь он стал похожим на слугу, которого он в своё время частенько осыпал проклятиями, и который ушёл от него год назад.

«Так и ты тоже умер?» – спросил он; но лицо уже успело принять свои первоначальные очертания. Теперь это снова была просто наглая, зловредная рожа, непохожая ни на одного конкретного человека.

«Да кто же ты, в конце-то концов?» – потребовал объяснений мой друг; но ответа так и не получил.

И тут его заинтересовал глаз призрака – его левый глаз. Он вдруг начал увеличиваться и рос до тех пор, пока не достиг размеров мишени, вроде тех, что вывешивают в тире. В центре глаза, в окружении глазного белка появилась необычная, сине-зелёная радужка. А чёрный зрачок – огромный, как блюдце – не мигая смотрел на него с невыразимой, сосредоточенной злобой.

«Что ты делаешь?» – снова спросил мой друг; но по-прежнему не услышал ответа. Затем видение пропало.

А на его месте возникла толпа отвратительных человеческих и получеловеческих теней. Поблизости разорвался ещё один снаряд, и тени пустились в пляс. Оне вцепились в моего друга и закружили его в своём хороводе, всё быстрее и быстрее, пока ему не стало дурно. Вдруг оне остановились, и каждая из них превратилась в того ненавистного немца из Англии. И тут к ним присоединилась ещё одна толпа сумасшедших существ. Они тоже видоизменились, и перед моим другом предстала дюжина двойников той женщины, за страсть к которой он ненавидел самого себя.

Эти женщины и двойники его врага взялись попарно за руки и принялись целоваться. Почувствовав отвращение, мой друг решил уйти, и ему это удалось. Он увидел, что летит через долину, прямо над головами солдат германской армии. Он слышал звуки ненавистного ему языка.

«Что за дьявольщина! – подумал он, и тут же перед ним возник самый настоящий дьявол: с хвостом, рогами и копытами.

– Раньше ты думал не обо мне, правда? – ухмыльнулся злобный дух. Моего друга смутило и напугало его появление, поскольку дьявол, несмотря на все свои неприглядные аксессуары, очень уж был похож на него самого.

– Ты тоже сейчас изменишь облик? – спросил он.

– О, нет! Я меняюсь медленно. Я меняюсь только вместе с тобой.

– О чём это ты?

– Только ты можешь изменить меня.

– Ну тогда меняйся! – сказал мой друг. Но демон оставался таким же, каким и был.

– Изменись! – повторил мой друг. Но стоящая перед ним фигура оставалась прежней.

– Вижу, ты обманул меня – я не могу тебя изменить!

– Я же сказал, что меняюсь медленно.

– Что ты имеешь в виду?

– Я меняюсь только одновременно с тобой.

– Значит, я несколько не изменился?

– А я за тем и слежу, чтобы ты не менялся.

И так, в компании со своим дьяволом моему другу пришлось пройти по местам, от описания которых я воздержусь, – задолго до меня с этим прекрасно справился Гёте, когда писал свою «Вальпургиеву ночь». Безрассудный и отчаянный, он следовал за своим поводырём до тех пор, пока не выбился из сил. Дни, недели тянулись, как один нескончаемый кошмар.

– Неужели я никогда не смогу от тебя освободиться? – спрашивал он своего спутника.

– Сможешь.

– Но как?

– Освободившись от самого себя.

– Это легче сказать, чем сделать.

– Да, сказать – легко, сделать – трудно.

Часто они оказывались на полях сражений – прямо на линии атаки, либо в гуще солдат. Единственным развлечением моего друга было изредка вдыхать аромат кофе и жареного мяса. Он пытался пить бренди из фляг, когда солдаты подносили их к своим губам; они не видели его и потому не прогоняли. Моего друга всё сильнее терзали голод и отчаяние. С кем бы он ни встречался, его спутники всё время принимали форму мужчины, которого он ненавидел, и женщины, которую он похотливо желал. Он видел их омерзительные сокопления. Иногда призрак женщины обращался к нему с ласковыми словами. Он проклинал её, но всё же лънул к её руке. Однако, всякий раз, когда он пытался её поцеловать, призрак исчезал.

Иногда, во время больших боёв в нём просыпался боевой пыл. Он набрасывался на солдат противника, как будто хотел отомстить им за все свои страдания. Он пытался вырвать из их рук винтовки, а когда душа кого-либо из них отделялась от тела, старался вывести её из темноты и из состояния сна, в которое она попадала; но это ему никогда не удавалось. Ему вообще ничего не удавалось. Само его существование было тщетным, горьким и безрадостным.

Однажды я подошёл к нему и дотронулся рукой до его лба.

– «Ты не такой, как все остальные», – сказал он равнодушно, – откуда ты?

– Я пришёл издалека, – ответил я, – хочешь пойти со мной?

– Куда угодно, лишь бы подальше отсюда, – согласился он.

– Ты хотел бы остаться один?

– Нет. Одному ещё хуже.

– Самое худшее уже позади, – утешил его я.

– Что ты имеешь в виду?

– То, что на этот раз источник твоих низменных желаний уже истощился.

Ты устал и с отвращением вспоминаешь ту жизнь, которую ты вёл с тех пор, как освободился от своего тела.

– Какое странное выражение – «освободился»! Только сейчас я чувствую, что очень хочу освободиться.

– И я помогу тебе вырваться из ещё одной темницы, в которую ты заключён, помогу сорвать ещё одну оболочку с самого себя, которая не выпускает тебя на волю.

– А для чего это тебе?

– «Чтобы ты не тратил сил понапрасну, когда будешь стараться освободиться от этой оболочки самостоятельно», – сказал я, – а сейчас ты, наверное, хочешь спать?

– Да, я бы не отказался немного отдохнуть.

Он спал, а я тем временем пытался ускорить его освобождение, и когда он пробудился, на сей раз уже в другом, более свободном мире, я по-прежнему был с ним.

– Что бы ты хотел увидеть? – спросил я.

– Что-нибудь красивое, – ответил он. – Что-нибудь красивое и чистое.

– Может быть, танец эльфов? – спросил я с улыбкой.

– Танец эльфов? – Разве такие вещи на самом деле бывают?

– Во вселенной – бесчисленное множество форм жизни и сознания, пояснил я, – и раз уж твой опыт заставляет тебя верить в дьяволов, значит ты, без сомнения, сможешь поверить и в эльфов.

Едва я успел это сказать, как они тут же приблизились к нам: гибкие, прозрачные формы, весело танцующие в усыпанных цветами просторах Елисейских Полей. Они кружились и покачивались вокруг нас – эти существа: чистые, как сам воздух, по которому они порхали; лёгкие, как само счастье, которое они излучали; вечные, как надежда, и ещё более прекрасные, чем сны смертных людей.

Тень грусти окончательно слетела с лица моего друга, он тоже заразился этим весельем и стал лёгким, как воздух, и чистым. Он присоединился к их танцу и вместе с ними закружился вокруг меня.

Признаюсь, Вам в порыве откровения, что я тоже танцевал с эльфами. Сотоварищ и друг Прекрасного Существа тоже окунулся в море вселенской жизни и поплыл по нему под парусами беззаботности. Тот, кто слишком много знает о скорби этого мира, должен иногда облегчать свою ношу, полностью отдаваясь чувству радости. Когда эльфы снова удалились в своё неприкосновенное убежище, я заметил, что к нам приближается ещё какая-то форма.

– А сейчас, что бы ты хотел увидеть? – спросил я его.

– Могу я увидеть одного человека, который до сих пор живёт в Англии? – спросил он несколько смущённо. И всё же в его просьбе я уловил ту непоколебимую уверенность, которая свойственна душам, научившимся доверять своим собственным желаниям – так бывает, когда в них, благодаря очищению желания, начинает проникать высшая мудрость.

– Пожалуй, да, – ответил я.

Подошедшая к нам форма была мне незнакома, но мой друг сразу же узнал и поприветствовал её. Рядом с моим другом стояла женщина, в которой сразу же можно было признать натуру энергичную и деятельную, и в то же время чистую, ибо без этого чистого излучения в тех сферах, где мы тогда находились, вообще невозможно было никакое общение.

– Давайте присядем, – предложил я, – так мы будем чувствовать себя уютнее.

Эти двое рядом со мной, казалось, были счастливы от одного только присутствия друг друга. «По-братски, рука об руку» сидели они рядом; и, хотя я знал, что одна из них – всего лишь подобие живой женщины, в этот момент она казалась мне абсолютно реальной, ибо все добрые побуждения сердца – реальность, а в тех сферах, в которые я привёл своего друга, все побуждения могут быть только добрыми. Здесь нельзя встретить врага, и та женщина, которую он любил, тоже любила его, иначе она не смогла бы оказаться здесь.

Вскоре я оставил их вдвоём и вернулся к своим трудам на поля сражений, поскольку там были и другие, кто нуждался в моей помощи; другу же моему пока ничто не грозило.

Немного погодя, я вновь приду к нему на помощь, чтобы он смог достичь ещё большей степени свободы. Нам интересна судьба тех, кому мы в своё время помогли, и мы продолжаем оказывать им помощь и дальше.

Вас удивляет то, что именно этому человеку я решил оказать помощь; тем более, что, судя по начальным строкам этого письма, личностью он был малопривлекательной.

Открою вам маленький секрет: именно из-за его непривлекательности я его и выбрал. Его никто никогда по-настоящему не любил, поэтому он и нуждался в помощи больше, чем другие. Те, кого любят, уже получают помощь, благодаря этой любви.

«Улавливаешь ли ты мою мысль, дочь Земли?» – как сказала бы Прекрасное существо.

Сейчас я живу для того, чтобы помогать человечеству пережить ужасы войны. Послужите и Вы этой цели, любя тех, кто менее всего достоин вашей любви. Так Вы сможете познать тот Путь, которым следуют Учителя Сострадания.

Письмо XXII

ПРИБЛИЖЕНИЕ МИРА

16 апреля 1915г.

Не огорчило, не обескуражило ли Вас то, что я рассказал Вам о тщетности борьбы в промежуточном мире, отделяющем рабство в мире плотной материи от свободы более чистых сфер? Не стоит из-за этого огорчаться; это всего лишь необходимая переходная стадия. Она длится недолго несколько дней, несколько лет – какое это имеет значение для беспредельного потока вечности? Вы тоже проходили через неё множество раз. Все проходят через неё на своём пути к более свободной жизни, хотя и не для всех она тянется так же долго и мучительно, как для моего друга.

Да, это – кошмар; но кошмар не может длиться вечно. думайте о радости и о свободе, которые ждут Вас впереди! Они стоят того, чтобы заплатить за них перевозчику.

Правда, я не стал рассказывать Вам о самых ужасных вещах, которые можно встретить на своём пути в этот переходный период, я не рассказал Вам о самом ужасном, что мне приходилось видеть во время моих путешествий по полям сражений. В этих ненаписанных главах нет особой нужды, поскольку цель книги, которую я Вам сейчас диктую, научить людей братству, вместо разобщённости, и миру, вместо войны.

Хотите знать, каким образом Вы сами можете сократить продолжительность этой войны и ускорить наступление мира? Тогда слушайте!

Вы, лично Вы, можете приблизить наступление мира! Эта мысль кажется Вам невероятной? Но когда я говорю: «Вы», я имею в виду и других – всех тех, кто устал от войны и от её матери – ненависти.

Наносил ли Вам кто-либо когда-либо ущерб в ходе Вашей жизненной битвы? – ибо жизнь – это тоже разновидность войны.

Обратитесь мысленно к тем, чьи интересы сталкивались с Вашими, к тем, кто причинял Вам боль или ненавидел. Вспомните их одного за другим, а не всех сразу, и каждого в отдельности постарайтесь понять. Постарайтесь взглянуть на себя их глазами, почувствовать то, что они чувствуют в отношении Вас в своём сердце. И если они всё ещё Вас ненавидят, то попробуйте, и Вы поначалу возненавидеть себя, ради солидарности с ними. Но, стараясь по-прежнему оставаться на их позициях, Вы заметите, что Ваши недобрые мысли по отношению к себе постепенно начнут меняться, и Ваш собственный образ из враждебного начнёт превращаться в дружественный.

То, что я Вам сейчас советую, никак не может быть Чёрной магией, ибо цель сего действия – бескорыстна. Этим Вы лишь делаете первый шаг к смягчению враждебности, существующей в этом мире. Но я предостерегаю Вас от использования этого метода с целью добиться расположения какого-либо человека, которого Вы любите эгоистично или со страстью, поскольку результатом этого станет крайне нежелательное состояние дисгармонии.

Когда Вы таким образом поймёте и простите всех своих личных врагов, переходите затем к душам воюющих народов. Постарайтесь понять и их, поставив себя на их место, и тем самым смягчите их сердца. И хотя с этой задачей справиться намного проще, чем с первой, результат может оказаться несравнимым с затраченными усилиями. И к тому же – великой или малой – но Вы всегда остаётесь частью единого Целого.

А этот факт подводит меня к мысли о расовом духе, расовом существе, ибо у каждой расы есть свой Хранитель – сложное существо, обладающее индивидуальностью и самосознанием, которые, впрочем, Вам вряд ли удастся понять.

Обращали ли Вы внимание на то, как на Вас саму влияет переезд из одной страны в другую? Разве Ваши чувства, разве Ваше сознание не начинали меняться уже на самой границе? Помните ли Вы о том потрясении, которое Вам пришлось однажды пережить, впервые ступив на землю тогда ещё чужой вам страны?

Расовым духам кажется, что среди подобных себе они имеют вполне нормальные размеры, так же, как и Вы – люди отнюдь не склонны считать себя невообразимыми гигантами среди своих друзей и знакомых. Размеры понятие относительное.

Ранее я сравнивал расы с органами человеческого тела. Но говоря о них сейчас, как о самостоятельных существах, я вовсе не противоречу сам себе. Есть ли у Вас какие-либо основания полагать, что органы Вашего тела не могут быть наделены своим собственным, более или менее самостоятельным сознанием? Ваши клетки живут в Ваших органах, органы – в Вашем теле, Вы сами – в своей расе, а Ваша раса существует в теле человечества Земли. В свою очередь Земля как отдельное существо входит в сообщество планетарных духов Солнечной системы, а Солнечная система, вместе со многими ей подобными, – в ещё более великое сообщество Космоса.

Один маленький сгусток крови, образовавшийся в мозге, способен серьёзно затруднить работу всего Вашего космоса.

Таким образом, Вы видите, что нет ничего невероятного в моём утверждении, что Вы можете ускорить, пусть даже в бесконечно малой степени, процесс примирения расовых духов, простив и примирившись со своими личными врагами, особенно если они принадлежат к расам, оказавшимся по другую сторону этой войны.

Малое – не значит «маловажное», а важное – совсем не означает «великое», хотя Вы привыкли думать по-иному. Да, Вы, лично Вы и каждый из вас, способны ускорить наступление мира.

Письмо XXIII

ТАИНСТВО ЖЕЛАНИЯ

16 апреля 1915г.

Я уже писал Вам о голоде и жажде, которые испытывают в астральном мире люди, потерявшие свои тела; а ещё я писал Вам о злых астральных существах, которые развязали эту войну, чтобы утолить свою злобу. Эти существа тоже голодны, а война даёт им необходимую пищу. Знаете ли Вы, что поддерживает их жизнь? Они могут жить долго, благодаря крови и эманациям кровавой бойни. Я видел, как мириады этих существ носятся над полями сражений и жадно сосут кровь, льющуюся из тел раненых и убитых.

Непогребённые тела тоже могут утолять их голод. Из Венгрии и из других стран сбежали вампиры, чтобы питаться за счёт живых. Страшная усталость от войны открыла для них ту дверь, за которой скрыты жизненные силы, которых они так жаждут.

«Кровь – особенная жидкость», как говорил Гёте. Злое существо может продлить свою жизнь ещё на один срок, если выпьет достаточно крови.

Если Вы прекратите питаться тушами мёртвых животных, Вы тем самым перестанете подкармливать определённых злых существ, заключённых внутри Вас. Ученики великих Учителей воздерживаются от животной пищи не просто из-за своей сентиментальности. Вы и сами говорите, что мясная пища подпитывает страсти. А что такое страсть, как не голод, удовлетворить который можно лишь поглощением чего-то внешнего, отличного от себя самого? До тех пор, пока Вы не откажетесь от привычки к мясной пище, Вы не сможете полностью освободиться от влияния тех существ, которые живут за счёт крови и других составляющих мяса. Ешьте чистую пищу – и мало-помалу Вы достигнете чистоты мыслей и чистоты желаний.

Я вовсе не призываю Вас сегодня же отказаться сразу от всех желаний, поскольку желание есть движущая сила, и даже Ваше стремление к идеалу – это тоже желание. Но не желайте больше крови и плоти мёртвых животных, и все прочие желания, не способствующие дальнейшему продвижению Вашей эволюции, исчезнут сами по себе. О желании сказано много всякой чепухи. Вы желаете развиваться духовно, Вы желаете делать то, что делают Учителя; Вы не желаете быть просто ягнёнком, которого Учителя без его ведома используют в своей работе. И здесь тоже – желания. Если вы считаете «желательным» сократить свой путь к достижению сознательного единства с Целым, значит Вы, скорее всего, желаете достичь этого единства; Вы не желаете просто плыть к цели, повинаясь течению.

Я не говорю о страстных желаниях, об амбициях. Для оккультного развития вовсе не нужно быть амбициозным. Более того, если в своём стремлении к оккультному развитию Вы слишком амбициозны, то для Вас существует опасность превратиться в чёрного мага. Но совершенно спокойно Вы можете «желать» даже единства с Богом. Всякое действие на этом уровне проистекает из желания какого-либо рода, потому и говорят, что желание и воля суть одно и то же. Возможно, так оно и есть. Говорят, также, что желание есть нечто временное, в то время как воля – это своего рода вышестоящая мотивирующая сила; но если бы я сам стремился противопоставить одно другому, то сказал бы, что воля в своих наиболее благородных ипостасях – это то же самое желание, но желание более возвышенных вещей.

Музыка может быть величественной, а может быть просто танцевальной; однако, всё это – музыка. Сила ветра может раздувать пламя, которое пожирает Ваш дом во время пожара, а может и надувать паруса корабля, который несёт Вас навстречу мечте Вашего сердца. Однако это – всё тот же ветер.

Вы можете даже возмечтать о том, чтобы начать мечтать о возвышенном. Вы можете заставлять себя желать только того, что согласуется с Законом, а не того, что противоречит ему. Разве это не то же самое желание?

Советую Вам не кормить впредь кровавыми жертвоприношениями скрытые в Вас элементарные силы, жаждущие подобной пищи, я вовсе не призываю Вас убивать желание. Напротив, Вы должны пожелать очистить свой организм от плоти мёртвых животных, прежде чем Вы сами, по собственной воле, прекратите ею питаться.

Таящееся в Вас зло – голодная, алчущая, эгоистичная природа – высасывает ту кровь, которая проходит сквозь Ваши губы, подобно тем злым существам, что носятся над полями сражений и пьют кровь, сочащуюся из ран павших. Если Вы больше не нуждаетесь в этих тварях, перестаньте подкармливать их кровью. Прекратив есть мясо, Вы не убьёте свою эмоциональную природу, Вы всего лишь очистите её. Весь мир души – это мир эмоций, и чистые элементарные существа всегда очень эмоциональны, хотя они и не пьют крови.

Да, разум стоит выше эмоций, он – шире, чем эмоции. Вы можете иметь разум без эмоций, а можете иметь и эмоции – сколь угодно развитые, но без разума, как у животных. Но человеку присуще и то, и другое. Только благодаря своему внутреннему регулятору – природе желания своей души он может жить и действовать в мире души как развивающееся существо. Когда Вы достигнете наивысших Небес, Вы будете жить в мире мысли, имея в себе ровно столько от природы желания, сколько Вы успели очистить, усвоить и запомнить. Вы сможете переместить в высшие сферы гораздо больше душевной динамики, если по дороге не будете обкрадывать саму себя желанием вкушать кровавую пищу. Пусть этим занимаются демоны, которые пируют на полях сражений.

В царствование братства, наступление которого я всячески стараюсь приблизить, раса будет питаться только чистой пищей. Даже сейчас уже прослеживается тенденция к исключению из рациона питания трупов животных.

Желания новой Расы должны быть очищены, и тогда её эмоции станут сильными и возвышенными. Эмоции у человека намного сильнее, чем у льва. А Богу присущи эмоции космического масштаба.

ВЕСЫ СПРАВЕДЛИВОСТИ

17 апреля 1915г.

Дабы никто не подумал, будто я, радея о братстве, сознательно, либо неумышленно стараюсь не судить слишком строго своих собственных соратников, своих братьев за совершаемые ими несправедливые поступки, в этом письме я хочу поговорить о справедливости.

Будучи в своё время тем, кого называют судьёй, и участвуя в судебных процессах, я смог приобрести некоторые практические навыки установления равновесия между снисходительностью и суровостью. Справедливость – это тот бог, которого я всегда ставил высоко в своём личном пантеоне, и потому, вынося приговор, я никогда не позволял себе из-за слабости своей или чувствительности попираť правоту добродетели и потворствовать неправоте злодейства. Я выносил мягкие приговоры, когда чувствовал, что из этого можно извлечь максимум добра; я выносил суровые приговоры, когда полагал, что это позволит самым надёжным образом обуздать зло. О Вселенском Братстве, как и большинстве других идеалов человечества, было рассказано и написано много всякой ерунды. Но Вселенское Братство – это не всеобщее потворство злу; это – всеобщее признание идеала добра. И вам никогда не создать братства, действительно достойного этого высокого имени, если вы будете не поднимать, а напротив – опускать планку справедливости.

Справедливость – это равновесие, справедливость – это баланс сил, справедливость – это устойчивость. Именно ради приведения человечества в более устойчивое состояние я и призываю людей сосредоточиться на любви, позабыв о ненависти. Будучи долгое время в Европе, в непосредственной близости от западного фронта, я помог тысячам душ выбраться из астрального кошмара, в который оне попали вследствие неожиданной и преждевременной потери своих тел; но никогда я не пытался нарушить баланс между причиной и следствием, помогая душе обрести такую степень свободы, к которой она ещё не готова. Я часто оставлял людей страдать, хотя и мог бы сократить период их страданий; я предоставил многим душам и далее продолжать неспешную битву со своими низменными желаниями в астральном мире, ибо я знал, что, если оне будут сорваны с древа боли до того, как успеют созреть, им всё равно придётся выдержать ту же самую, или даже более жестокую битву в какой-нибудь следующей жизни, и противостоять им будут те же самые силы, от которых оне сейчас освобождаются в тех сферах, где примитивные желания изживаются с гораздо большей лёгкостью, чем на земле, уже хотя бы в силу того, что удовольствий там – намного меньше.

В одной из воюющих армий был очень жестокий офицер, которого ненавидели его собственные солдаты. Он попал сюда к нам, и многие из его подчинённых также, и я даже не попытался защитить его от их упрёков, потому что ему необходимо было понять, что несправедливость заслуживает порицания. На земле им затыкала рты армейская дисциплина, но здесь ему пришлось осознать, насколько дурно он с ними обращался. Никаким иным способом ему не удалось бы это объяснить. Если бы я начал читать ему наставления, он бы просто посоветовал мне заниматься своими делами. Но Закон справедливости не читает наставлений, он демонстрирует. Мрачные, укоряющие тени тех, кто долгое время находился с ним рядом, продемонстрировали ему его собственную несправедливость. К слову, он до сих пор ещё окружён ими. И я даже ни разу не попытался прийти ему на помощь. Хотя, возможно, я и смог бы ему помочь; но такая явная оппозиция Закону справедливости с моей стороны привела бы лишь к тому, что он оказался бы на своём собственном эгоистичном небе с таким грузом несправедливости на душе, что в следующей земной жизни эта тяжесть просто раздавила бы его. Чувство обиды, накопившееся у его солдат, было очень велико, и, хотя я мог бы смягчить его (ради них самих, а не ради него), я всё же не делал этого, позволяя этому чувству истощаться естественным образом.

Если бы больше никто не нуждался в моей помощи, и не заслуживал её более, чем они, тогда я, возможно, уделил бы им больше времени, но всё равно не добился бы большого успеха.

Я поступил точно так же, как поступил бы на земле, попади ко мне в руки это дело, и я уверен, что поступил справедливо.

Когда я вижу душу, страдающую от несправедливых суждений других людей, я стремлюсь восстановить справедливость, как делал бы это и на земле; но я нахожусь здесь не для того, чтобы нарушать Закон причины и следствия. Когда я могу помочь, я помогаю; но от меня будет гораздо больше пользы, если я стану предотвращать появление нежелательных причин, нежели если я буду отвращать их вполне закономерные следствия.

Когда я убеждаю людей помочь Учителям сдерживать плохую карму Германии, я руководствуюсь вовсе не сантиментами. Я рассуждаю как справедливый судья. Народ Германии, обманутый своими вождями, слепо вступил на путь, сущность которого он плохо себе представлял. Коллективно они, безусловно, несут ответственность перед другими расами, но индивидуально каждый из них виноват гораздо меньше; поскольку их самих обманули, и они не знали, что агрессия их страны есть дело несправедливое и имеет сатанинское происхождение.

И всё же Учителя, способные видеть ваш мир сверху и как бы со стороны, надеются, что законопослушный немецкий народ не всегда будет вызывать ненависть у остального мира, из-за того что самонадеянная партия войны заставила его напасть на своих соседей. Нет, я вовсе не отрицаю, что и у немецкой нации есть свои неприятные черты, как, впрочем, и у любого другого народа; но из всех рас, втянутых в эту гигантскую бойню, Германская раса гораздо хуже прочих осведомлена о причинах, побудивших её начать эту войну. Прирученная властями пресса и политика *lese-majeste** не позволили немцам узнать то, что, возможно, сделало бы их менее послушным орудием в руках их вождей.

* оскорбление величества (франц.)

Карма тех, чья неразумная и чересчур самоуверенная политика развязала эту войну, это индивидуальная карма, и её можно изжить только индивидуальными страданиями, когда придёт время этим людям понести так называемое наказание; но карма основной массы немецкого народа – это расовая карма. Немцы позволили повести себя навстречу собственному поражению. Только представьте себе, как глубоко должен проникнуть свет гласности и демократии во все уголки и закоулки германского общества после этой войны; а именно так и должно случиться в силу одного только Закона противодействия. Те, кто был обманут и пострадал от этого, потребуют, чтобы подобное никогда больше не смогло повториться. В последующие двадцать лет жизнь германского правительства будет такой же открытой, как и жизнь правительства Соединённых Штатов. Появятся и так называемые «выгребатели мусора» с фонарями на шляпах.

Повинуясь тому же закону противодействия, Англия пробудится от своей дремоты, завалившей полки её магазинов иностранными товарами, потому что она была слишком инертна, чтобы произвести свои собственные.

И всё тот же закон заставит французов стремиться к очищению своей политической машины от коррупции. Во Франции уже произошло кое-что, о чём она предпочитает пока не распространяться.

Великое потрясение, вызванное этой войной, заставит каждый народ взглянуть на себя поновому, лучше осознать свои собственные мотивы, заметить, в чём он пока ещё не соответствует стандартам, настоятельно диктуемым Новым Временем. Взгляните на перемены, происходящие в России, а следом за ней придёт очередь Австрии.

Из-за великих несправедливостей этой войны, справедливость устремится вперёд гигантскими шагами. Снова Закон противоположностей! Этот закон может объяснить очень многие вещи.

Когда я пишу о братстве, на воцарение которого в мире я очень надеюсь, я вовсе не имею в виду какую-то нереальную Утопию, которая вот-вот ворвётся в мир под звуки фанфар. Я вовсе не повторяю пророчество, в котором говорится, что Царство Божие уже близко. Человеческая раса пока ещё не готова к наступлению Царства Божия на Земле и ещё долго не будет готова; но, если даже один человек из каждых десяти сможет понять, что братство – это тот идеал, к которому следует стремиться, они смогут стать закваской для остальных девяти десятых и тем самым сделать хлеб, вкушаемый человеческим обществом, гораздо более приятным, чем он есть сейчас. Но хлеб не сможет сразу же превратиться в яблочный пирог.

И вряд ли можно возлагать такие надежды непосредственно на следующую расу; но, если вы сохраните память об этом пророчестве на протяжении достаточно большого числа смертей и рождений, вы увидите, какой сладкий хлеб выйдет в конце концов из планетарной печи, когда под лучами солнца появится ещё одна – Седьмая Раса.

Письмо XXV

ВО ИМЯ ЛЮБВИ

17 апреля 1915г.

Мои последние письма были столь серьёзными и философскими, что я позволю себе немного романтики.

Задумывались ли Вы когда-нибудь о тяжёлой жизни военных сестёр милосердия и о том, откуда оне берут столько сил для своих дневных и ночных трудов? Любовь – вот источник почти сверхчеловеческой выносливости многих женщин, которые кажутся своим подопечным ангелами света и врачевания.

Одной медсестре (назовем её – Мэри, поскольку она принадлежит к тому же самому типу женщин, что и Дева Мария) приходилось сотни раз подниматься на небо вместе с душами тех, о которых она заботилась. Так неужели эта любовь не будет защищать её здесь на земле на протяжении всей её жизни, и не перейдёт вместе с ней затем в небесный мир? Можете не сомневаться, всё будет именно так.

Мэри – не учёный и не поэт. И если Ваши пути когда-нибудь пересекутся, Вам вряд ли придёт в голову пригласить её на приём; но зато Мэри будет прекрасно смотреться в обществе ангелов, и даже боги не стали бы удивляться, увидев её в своей компании.

Она была обычной медсестрой до того, как отправилась на войну, и до того, как белый огонь любви коснулся её личного «я» и сжёг его на алтаре, как жертву, во имя блага её страны.

Она была хорошенькой медсестрой и в часы досуга когда-то носила модные шляпки и обожала платья с тесьмой и оборками; ибо любовь к красоте и изысканный вкус часто поселяются в сердце, способном на героизм.

Когда началась война, Мэри была обручена с одним солдатом. Он ушёл на фронт, и Мэри тоже последовала за ним; и в течение долгих, долгих дней они ничего не знали друг о друге.

О каждом раненом, которого приносили к ней, Мэри заботилась так, как будто это был её потерянный сердечный друг, и многие жизни были спасены благодаря её нежной заботе и той атмосфере надежды, которая исходила от неё подобно аромату, исходящему от цветка розы.

««Если вдруг его ранят», – говорила она себе, – какая-нибудь девушка будет заботиться о нём так же, как я забочусь об этих людях».

Мэри вовсе не беспокоилась о том, что какой-нибудь другой девушке посчастливится ухаживать за её любимым и что в его сердце при этом может расцвести цветок любви и признательности к той другой, а не к ней. У Мэри почти не было времени на то, чтобы думать о себе; её мысли целиком были поглощены другими.

Возможно, именно из-за того, что она не чувствовала ревности и не считала своего любимого своей собственностью, когда его действительно ранило, он попал именно в тот госпиталь, в котором так самоотверженно трудилась его невеста. Разумеется, ухаживать за ним было поручено именно Мэри – по-другому и быть не могло, а ранен он был очень тяжело. И во время операции, когда жизнь его висела на волоске, Мэри стояла рядом и ассистировала. Она не упала в обморок и не расплакалась даже тогда, когда врачи отрезали его изувеченную руку, ту самую руку, на которую она мечтала опереться до конца своей земной жизни. Мэри в этот момент думала о его матери и была довольно уже тем, что эта женщина сейчас далеко и не может видеть того, что пришлось увидеть ей самой. А последующие часы своего отдыха она использовала для написания письма его матери – это было ободряющее письмо, которым она пыталась отогнать страх, закрывшийся в её собственное сердце.

Том (я буду называть его – Том, хотя на самом деле его зовут иначе) никогда не верил ни в какую жизнь, кроме земной, и Мэри, видя, как его оставляют силы, весь день и почти всю ночь молилась, чтобы произошло нечто такое, что позволило бы ему поверить в Небеса и в ангелов. На войне случается всякое; вот и Тому пришлось долго пролежать на поле боя после того, как разорвавшийся рядом снаряд изувечил его правую руку.

В результате чего в рану попала инфекция ещё до операции, когда врачи делали всё возможное, чтобы сохранить его жизнь для Англии и для его невесты Мэри.

Том знал, что он может вскоре покинуть этот мир. Мэри не утаила от него возможность такого ужасного исхода, хотя всё ещё продолжала скрывать это от его матери. Она поступила так, потому что надеялась, что в ближайшие дни или часы, возможно последние, что ему суждено провести под солнцем верхнего мира, обязательно произойдёт какое-нибудь чудо мысли или любви, которое откроет ему глаза на то, что сама она называла Истиной.

Каждый день я ненадолго заглядывал в ту просторную, белую палату, в которой лежал Том; но даже если бы он видел меня, я вряд ли смог бы его утешить, потому что разговаривать я могу только с теми, чей слух подготовлен к восприятию необычных звуков.

Я сочувствовал Мэри. Своей первой книгой мне удалось убедить многие души в реальности бессмертия, и теперь мне очень хотелось убедить в этом ещё одну – ради Мэри; поскольку я знал, что, если Том уйдёт из жизни, будучи твёрдо уверенным, что смерть означает его полное исчезновение, она и в самом деле могла бы уничтожить его на долгое время.

Желая найти выход из этого сложного положения, я обратился за советом к Прекрасному Существо. Знания этого Ангела в сравнении с моими всё равно что свет электрической дуги в сравнении со светом сальной свечки.

Вместе с ним мы отправились в госпиталь, где Мэри, сидя рядом с Томом, рассказывала ему о будущей жизни, о Боге, о Христе и ангелах. Её попечению были вверены и другие раненые, но другие сёстры согласились взять на себя часть её работы, чтобы у неё оставалось больше времени для Тома, ибо весь мир любит влюблённых, особенно в страшную пору войны.

«Не подумай, что я не хочу в это верить, говорил он Мэри, я просто не могу. Вот если бы я смог увидеть собственными глазами ангела, или кого-нибудь, кто уже точно мёртв, тогда – другое дело. Но разве такое возможно?»

Прекрасное Существо подошло ближе, улыбнулось и покачало своим воздушным покрывалом перед глазами умирающего; но он ничего не заметил.

Тогда Прекрасное Существо осветило ярким светом пространство вокруг него и запело так, как могут петь только ангелы; но Том и на этот раз ничего не увидел и ничего не услышал.

Похоже, тебе придётся «материализоваться», сказала мне тогда с капризной улыбкой Прекрасное Существо. – Эти глаза затуманены материей и не способны видеть ничего более тонкого.

Меня не очень-то привлекало это предложение, но мой непредсказуемый друг продолжал развивать свою мысль дальше.

– Вон там, на кровати лежит один смертный. Он – из тех, кого называют медиумами от природы, потому что их тонкие тела не столь прочно связаны с физическими, и их можно без труда отделять и некоторое время ими пользоваться. Попробуй материализоваться с его помощью, пусть Том увидит нечто такое, что он сможет принять за ангела.

Но я ведь не ангел, – возразил я, – и в глазах умирающего атеиста я вряд ли смогу сойти за него.

– «Попробуй и увидишь», – сказала Прекрасное Существо, указывая на человека, лежавшего на соседней кровати, в ком он признал медиума.

Я поглядел на этого «медиума», и мне сразу же открылась история всей его жизни. Это был довольно грубый человек, трактирщик, к нему как нельзя лучше подошёл бы один общеизвестный эпитет, от упоминания которого я, впрочем, воздержусь.

– Входить в эфирное тело этого человека?! – сказал я с отвращением. – Да я к нему и близко не подойду!

– Ах, какие мы привередливые! – сказала Прекрасное Существо. – Если бы я не знало тебя так хорошо, подумало бы, что ты – фарисей.

– Называй меня как хочешь, – ответил я, но с помощью этого тела я не стану производить никаких феноменов.

Прекрасное Существо рассмеялось.

– «Но это же так просто», – сказала оно, как бы самому себе, – так просто и так

– убедительно.

Ангел подошёл к спящему трактирщику (воздержусь от более резких эпитетов в его адрес), и вскоре над ним начала подниматься полупрозрачная субстанция. По своей земной привычке я протёр глаза, потому что никак не мог поверить, что это происходит на самом деле. Чистый и возвышенный Ангел облачался в нездоровые излучения спящего медиума, и едва маятник настенных часов успел качнуться два десятка раз, как превращение было закончено, и полностью материализовавшийся, обретший способность говорить Ангел подошёл к кровати Тома.

Заметив его, Том даже приподнялся на кровати от удивления и потрясения.

– Кто ты? – хриплым голосом спросил он.

– Я – ангел, – просто ответило Прекрасное Существо, и это была правда. – Я пришёл, чтобы доказать тебе, что чудеса бывают, а ещё сказать, что я обязательно встречу тебя по ту сторону жизни после того, как ты оставишь своё тело.

Мэри тоже видела и слышала его. Сдержав возвышенный восторг и удивление, она опустила на колени: ведь ей тоже никогда раньше не приходилось видеть ангела, хотя её вера и была настолько сильна, что могла бы сдвинуть горы.

– Так значит, это правда! – воскликнул Том. – Я не умру вместе с моим телом. А ты ... ты так прекрасен!

Прекрасное Существо и в самом деле так удачно произвело превращение, что смогло сохранить даже в чужом теле всю свою славу и ту удивительную красоту формы, которая придаёт столько очарования ангелам невидимого мира.

– «Все мои сомнения исчезли», – сказал Том, – я верую и умру счастливым.

– Я обязательно приду тебя встретить, когда ты покинешь это тело, я не забуду, – улыбнулся мой друг. – А теперь – до свидания, до скорой встречи. Оставляю тебя на попечение Мэри, она ведь тоже своего рода ангел.

Вслед за этим заимствованная форма медленно направилась к телу спящего трактирщика, и в следующее мгновение мой друг снова стоял около меня в своём собственном, чистейшем естестве; только на его плечах и стопах остались тёмные пятна, похожие на грязь.

– Ничего, на свежем воздухе они скоро исчезнут, – улыбнулось Прекрасное Существо. – Но разве это не стоило того, чтобы убедить душу в её собственном бессмертии?

Мы вышли под открытое небо, но только что пережитая сцена всё ещё стояла у меня перед глазами. И теперь, встретившись с чем-либо, что покажется мне недостойным меня, я всегда буду вспоминать, как самое чистое Существо из всех, что мне доводилось знать, облачилось в омерзительную оболочку грубого трактирщика, оставившую грязные пятна на его прекрасных плечах и сияющих стопах, как погрузилось оно впервые в скверну этого мира – во имя Любви.

Письмо XXVI

УЧИТЕЛЬ РАЗУМА

17 апреля 1915г.

Сегодня вечером, 17 апреля 1915 года над передовыми позициями одной из воюющих наций прошло Великое Духовное Существо, чьё тело – это Разум, и которое действует исключительно посредством разума.

Настал тот час, когда некоторые из тех, кто храбро сражался за свою несчастную страну, смогут узнать, что их дело безнадежно проиграно. Возможно, в этот самый вечер это поймут лишь немногие; но их знание будет распространяться дальше, и вместе с его распространением наступит перемена в духе. Это очень грустно, когда приходится сражаться за безнадежное дело. Для этого требуется особенная преданность, редкая преданность.

Ну и какие же последствия мог иметь этот визит небесного Существа, удивляетесь Вы? Потерпите, скоро узнаете. Я не часто позволяю себе пророчествовать. Я лишь излагаю возможные результаты известных мне причин. И Вы можете делать то же самое, если не позволите своим личным пристрастиям восторжествовать над разумом. Для того, чтобы чётко представлять себе следствия, проистекающие из какой-либо конкретной причины, разум не должен быть отягощён желанием; он должен быть беспристрастным, как вычислительная машина. Именно благодаря этой божественной алгебре Учителя могут заглядывать в будущее.

Когда на вопрос, адресованный вашей Высшей Сущности, Вы получаете ответ в виде символов и изображений, знайте, что информацию для ответа внутренний человек получает как раз благодаря этой трансцендентальной математике. Ему известны такие причины, о которых Вы сами ничего не знаете, и на основании этих причин он может предсказывать грядущие последствия почти с такой же точностью, с какой астрономы предсказывают наступление затмений. Я сказал – почти; потому что, имея дело с человеческими существами, даже самые великие Учителя должны принимать во внимание один непредсказуемый фактор – свободную волю человека. Направление её действия тоже можно предугадывать; но только предугадывать, и не более. Неожиданный всплеск свободной и непредсказуемой воли, и вот уже вводятся в действие совершенно новые причины, и вычисления можно начинать сначала.

Но в изучении непредсказуемого элемента воли есть и своя особая прелесть. Возможно, именно поэтому некоторые люди находят, что кошки – намного очаровательнее собак. Кошка – своенравное, непредсказуемое животное; таковы же и многие люди.

Великое Существо, проходившее этой ночью над линией фронта, в течение довольно долгого времени наблюдало за ходом событий на Земле. Это был один из тех, кто служит Планетарному Духу Земли, распространяя среди человечества определённые идеи, когда наступает их черёд сыграть отведённую в истории им роль. Я не могу рассказать Вам многого о жизни этого Существа, поскольку и сам мало что о Нём знаю. Оно настолько совершеннее меня, что любые мои представления о Нём неизбежно должны быть крайне ограниченными. Вероятно, раньше Он тоже был человеком; но даже в этом я не уверен.

Мне говорили, что именно Он в своё время впервые внушил небольшой, но очень мужественной группе американцев уверенность в том, что рабство в Америке необходимо отменить; что именно Он внушил Колумбу мысль о том, что, отправившись на Запад, он сможет найти землю, хотя в этом случае и не смог заставить своего подопечного осознать тот великий факт, что там, по другую сторону западного моря, лежал огромный самостоятельный континент, разделяющий это море с тем, чьи воды омывают восточные берега Азии. Также ещё мне говорили, что именно это Существо помогло человечеству приобрести знания об электричестве.

Можете ли Вы вообразить себе жизнь подобного Существа? Можете ли Вы расширить своё сознание настолько, чтобы оно соприкоснулось с Его сознанием? Я откровенно признаюсь, что это сложно даже мне, несмотря на то, что я уже смог вспомнить так много из своего огромного прошлого и вычислить так много возможных следствий, проистекающих из причин, которые сам же я и создал в далёком прошлом, тех следствий, которым предстоит формировать мои будущие земные жизни.

Попробуйте представить себе самостоятельное, активно действующее Существо, лишённое, однако же, физического, и даже астрального тела; Существо, состоящее из мысли (то есть низшей субстанции которого является мысль); Существо, влияющее на избранного им исполнителя его воли, непосредственно входя в контакт с его открытым разумом. Какие личные желания могут быть у такого Существа? Какие оно может иметь амбиции? Само это низменное и ограниченное понятие «амбиция» звучит нелепо, когда речь идёт о мотивах, которыми руководствуется в своих действиях это Существо.

Мы здесь обращаемся к Нему по имени, однако выдать его Вам мне не позволено. Это имя обладает огромной мантрической силой, и, если Вы станете часто его повторять, оно может поднять Ваше сознание и Ваши собственные вибрации на такую высоту, что Вы уже практически не сможете продолжать жить в Вашем физическом теле, и следовательно – не сможете выполнять ту работу, которая является для Вас и привилегией и обязанностью на данном этапе Вашей эволюции.

Ученики великих Учителей могут проходить под руководством этого Существа через определённое посвящение; но те, кто проходит через него, навсегда отказываются от обычной человеческой жизни. Они проникают в суть причин, что делает их настолько динамичными, что делает их личности и их мысли настолько могучими, что ради блага самого мира им не следует соприкасаться с ним слишком тесно; потому что жизнь всех вещей подчинена закону цикличности, и чрезмерное ускорение человеческой эволюции было бы опасным для самого человечества. Она может успешно протекать только с определённой скоростью. Превысите эту скорость – и вы наверняка получите какую-нибудь катастрофу.

Я точно знаю, какого уровня должно достичь моё развитие, прежде чем я смогу пройти посвящение, которым руководит это Существо. И когда я достигну этого уровня, я уже не смогу, как сейчас, приходить и писать с Вашей помощью, если, конечно, Вы сами к тому времени не усовершенствуете на пропорциональную величину своё собственное сознание, потому что в противном случае мне пришлось бы ускорять естественный темп Вашего духовного роста, что было бы небезопасно для Вас.

С тех пор, как я здесь, я многое узнал об этих Существах, ответственных за высшую эволюцию человечества. В настоящее время даже достаточно просвещённые люди в основной своей массе были бы не в состоянии вообразить себе уровень их развития.

Эти Существа всегда одиноки и должны быть одинокими, хотя каждый из них знает о существовании себе подобных, своих коллег по работе. Представьте-ка, что Вам самой приходится проводить целые столетия, тысячелетия и даже десятки тысяч лет в одиночестве, однако всё это время напряжённо думая, мысленно прослеживая весь ход эволюции – той эволюции, которую Вы сами для себя уже давно прошли, прослеживая её с помощью одного лишь разума, ибо свою эмоциональную природу Вы также уже оставили далеко позади; и делаете вы всё это не ради собственного блага, но лишь потому, что деятельность эта согласуется с великим законом другого Существа, которое ещё значительнее и ещё выше Вас.

В некоторых школах учеников приучают к послушанию, но не для того, чтобы контролировать их действия в угоду Учителя, а для того, чтобы ученик смог сделать таким образом свои первые шаги по пути послушания Космической Воле. Ему придётся ещё очень долго идти этим путём, прежде чем ему будет доверена та работа, которую выполняет Существо, прошедшее этой ночью вдоль линии фронта одной из воюющих армий, излучая свет своей мысли и внушая ясность своей цели тем немногим, чья восприимчивость была достаточно развита для того, чтобы почувствовать Его присутствие.

Не жалуйтесь на усталость – вы, делающие ещё только первые, самые лёгкие шаги на Пути, который однажды приведёт вас к Учителям! Этот Путь действительно тяжёл, как сказал один вдохновенный писатель – он всё время ведёт в гору; но есть на этом подъёме и такие ступени, на которых путник может ненадолго остановиться, чтобы передохнуть и насладиться панорамой пройденного пути. Похоже, что и я сам достиг сейчас такой ступени, и хотя я по-прежнему беспрерывно тружусь, мой труд доставляет мне радость.

Ужасная битва, которую некоторым из нас пришлось вести с элементарными сущностями, теперь закончилась. Самое худшее из бедствий, угрожавших человечеству, по счастью, удалось благополучно предотвратить. Так что труд нынешний совсем не тяжёл, в сравнении с тяготами той войны.

Если бы мир знал, чем он обязан Учителям, которых большинство людей считает просто выдумкой! Но эти Учителя трудятся не ради признания и не ради благодарности.

Идите же по Их стопам, ибо это – единственный Путь, который может увести человечество от тех ужасных бедствий, которые совсем недавно грозили захлестнуть их мир. (Здесь я имею в виду не только возможную победу немцев.)

Великой целесообразностью продиктована необходимость держать в секрете от основной массы человечества определяющие эволюционные законы, управляющие жизнью планеты. Человеческий разум должен сперва возвыситься над узким кругом каждодневных проблем, чтобы вместить такое Знание.

Вы все пользуетесь словами, подлинного значения которых вы не осознаёте. Вы говорите об ангелах-хранителях; вы говорите об аде и чистилище, об искуплении и о таинстве причастия. Причастие! Я мог бы рассказать Вам о причастии, во время которого действительно вкушают тело и пьют кровь Господню; но я не сделаю этого, потому что Вы расскажете об этом всему миру, а если Вы это сделаете, существующие в мире силы зла Вас уничтожат.

Но я и так уже слишком близко подошёл к тем вещам, о которых не следует говорить, а потому я пока что пожелаю Вам спокойной ночи действительно спокойной, – а сам вернусь к своим трудам, следуя за тем светлым Существом, что прошло по полям сражений этим вечером.

Письмо XXVII

НЕВИДИМЫЕ ВРАГИ

18 апреля 1915г.

Вас, возможно, удивляет, почему те элементарные сущности, которые, как я уже говорил, развязали эту великую войну, именно в это время стали столь агрессивными? Почему оне с такой неистовой силой набросились на человечество? Думаю, не будет ничего плохого, если Вы узнаете кое-что о причинах этой агрессивности, тем более что Вы уже видели достаточно много её последствий. Тезис о том, что за последнее столетие человечество добилось большего материального прогресса, чем за предыдущие две тысячи лет, уже успел превратиться в обычную газетную банальность. Но этот рост не сопровождался соответствующим нравственным усовершенствованием, и потому злобным элементарным сущностям, которые опасаются за свою власть в своих же собственных царствах, удалось достичь столь значительных успехов в своих нападках на человеческую расу.

Но человек продвигался вперёд гигантскими шагами не только в материальной сфере, некоторые его открытия и изобретения затрагивают и невидимые миры. Двери человеческого разума открываются теперь в неизведанные пространства эфирного мира, в котором живут эти сущности. Человек уже начал подчинять себе элементарные стихии, а это значит, что он может подчинить себе и элементарные сущности. Один американец уже настолько близко подошёл к одной из великих и опасных тайн, что тем, кто боится слишком быстрого прогресса человечества, пришлось опустить непроницаемую завесу перед глазами его пытливого разума. Оккультные общества распространились по всему миру. В прежние дни эти Общества были действительно тайными, и ни один человек не мог приобщиться к их знаниям, не пройдя предварительно через испытания, подтверждавшие его нравственную готовность к дальнейшему обучению и к овладению новыми тайнами. Но двери, ведущие в невидимое, теперь осаждают целая армия оптимистов-интеллектуалов, не прошедших через эти испытания. Любопытство побуждает их стремиться к тому, во что ранее были посвящены только аристократы духа. Демократия проникла даже в оккультные чертоги, и священные тайны были публично разглашены теми, чьи личные амбиции не знают границ. Обитатели невидимого мира сами оказались жертвами вторжения.

Теперь эти обитатели будут подчиняться Великой Душе, которая, как они знают, более могущественна, чем они сами. Они сбегаются на её зов как послушные дети и беспрекословно выполняют затем все её приказы. Но невидимые сущности очень ревниво оберегают свою свободу и подчиняются только тому, чьё превосходство не вызывает у них сомнений. Многие – да что там многие! – большинство из тех, кто ныне стремится открыть двери невидимого мира, не в состоянии управлять им; ибо властвовать над невидимыми силами во внешнем мире может только тот, кто уже установил контроль над этими силами внутри самого себя.

В одном из предыдущих писем я говорил о нависшей над Америкой опасности Чёрной магии; но эта опасность существует повсюду. А что такое Чёрная магия? Вкратце её можно определить, как использование тех самых сил невидимого мира в своих корыстных целях. Лишь после того, как человек возвысится над самим собой, невидимые силы будут служить ему долго и беспрекословно.

Загляните в любую газету, и Вы увидите там объявления от различных мужчин и женщин, которые обещают (за деньги!) сделать то, что достижимо только при помощи этих невидимых сущностей. Какое богохульство! Какая самонадеянность! И если бы авторы этих объявлений действительно могли претворять свои обещания в жизнь, это было бы пострашнее сыпного тифа. Подобные объявления пробуждают в сердцах невежественных людей всё доселе дремавшее в них любопытство, всю их амбициозность и весь их неуёмный эгоизм. Эти неподготовленные дилетанты пытаются делать то, что Адепт не позволил бы себе даже в мыслях, ибо их действия направлены главным образом на то, чтобы подчинить себе свободную волю других людей; они стремятся воздействовать на суждения и желания других, руководствуясь при этом исключительно узкими и субъективными интересами тех, кто им платит. И ради этого они приводят в движение невидимые силы.

Позволите ли Вы ребёнку забавляться зажжёнными спичками в пороховом складе? Однако, как раз нечто подобное и творится в последние годы по всему западному миру.

Поэтому неудивительно, что невидимые сущности взбунтовались. Оне покорно последовали бы за Учителем, но оне противятся вмешательству дурака. Но бояться оне отнюдь не дураков. Напротив, оне бояться только больших учёных. Человек достиг такого прогресса в науке, что теперь ему просто необходимо очистить свои мотивы, ибо в противном случае он будет уничтожен.

Вот ещё одна причина того, что я так активно проповедую идею братства, пытаюсь спасти людей от их же собственной глупости. Если ощущение братства станет всеобщим, эти эксперименты с неведомыми силами будут не так опасны. Тогда основная масса человечества приобрела бы способности Белого Учителя, чьи мотивы всегда бескорыстны.

Большие учёные ближе всех остальных подошли к той чистой деятельности, когда разум и только разум действует исключительно ради разума; подобным же образом действует то Великое Существо, о котором я недавно писал Вам, – тот великий Посвящённый, который служит миру, влияя в строгом соответствии с Законом эволюции на мысли определённых людей, избранных орудиями эволюционного развития.

Как мало знают люди об окружающем их невидимом мире! Совсем недавно я проследовал за Вами в Нью-Йорке в лекционный зал, так вот – он был переполнен невидимыми существами ещё больше, чем мужчинами и женщинами в физических телах. Как Вы сами прекрасно понимаете, именно в этом и заключалась причина охватившего Вас тогда беспокойства. Целью этого собрания была организация структурного ядра Общества для исследования аномальных явлений, а именно – невидимого мира, некромантии и обрядовой магии. Безумство из безумств! Я услышал, как один из присутствовавших там мужчин выразил уверенность в том, что новообразованное Общество не будет, подобно Обществу Психических Исследований, отгораживаться от внешнего мира; но напротив, это Общество будет приглашать всех, кого интересует изучение невидимого, в том числе и репортёров. Пресс-атташе от оккультизма!

Позвольте мне описать здесь нескольких присутствовавших там слушателей, оставшихся невидимыми для всех, за исключением одного человека.

Над собранием зависло в нетерпеливом ожидании высокое, худое, голодное существо с химерическим лицом и брюхом голодной пиявки. Оно почти что с нежностью внимало речам одного из ораторов.

Другое – обрюзгшее и полусонное – уже успело подкормиться с тех пор, как появилось в зале.

Ещё одно – испуганное и измученное – пыталось найти выход; но никак не могло выбраться из ауры желания одного из участников этого причудливого собрания.

И ещё одно – сильное и злобное – носилось с места на место в поисках новых жертв. Уж оно-то непременно будет присутствовать на собраниях этого Общества. Оно будет стараться поддерживать его жизнеспособность, потому что знает о том, какую великолепную возможность оно ему предоставляет. О том, что это за возможность, я предпочту умолчать.

Так для чего же Вам посещать подобные места?

Письмо XXVIII

ВЕЛИЧИЕ ВОЙНЫ

20 апреля 1915г.

Я уже писал Вам о красоте мира; теперь я хочу написать о красоте войны, ибо у войны тоже есть своё великолепие. Всё, что возводит человека к высшему пределу энтузиазма, – прекрасно; ибо что есть красота, как не излучение Света, вспышка той жизни, что являет собой Солнце в человеке?

Я сожалею о том, что эта война началась. Я видел страдания, муки, агонию, и через своё сострадание сам испытывал их. Всё это, конечно же, наложило на меня свой отпечаток. Но, останься я в безопасности на одной из нейтральных звёзд, я так ничего и не узнал бы о величии войны.

Человек стал слишком покорным, но так и не приобрёл сопряжённых с покорностью добродетелей; и эта война, таким образом, исполняет волю богов, вновь бросая человека в дикость, в первобытность, где находятся самые корни жизни, и откуда вытекает та живительная сила, что в будущем расцветёт в виде веры – такой могучей, какой ещё не видывал мир.

Страдание и радость вечно противоположны и вечно равны друг другу. Какое-то время человек может пребывать в нейтральном состоянии сытого полу-сознания; но, когда к нему приходят обе крайности – радость и страдание, он уже не может пребывать в полу-сознании, он живёт и бодрствует, и слава сияет над ним.

Могли ли Учителя предотвратить эту войну? Они могли бы задержать её; но её причины были сокрыты в сердцах людей, в невидимых силах, пребывавших как внутри них самих, так и во внешнем мире, и далее оттягивать неминуемый взрыв означало бы – препятствовать планетарным целям.

И те, что не убиты и не умерли, сейчас гораздо более живые, чем они были двенадцать месяцев тому назад, и даже так называемые мёртвые суть не мёртвые, но живые усопшие.

Мы отбросили назад силы зла, это правда; но битва, происходившая в нашем мире, – это всего лишь часть общей битвы.

Если Вы не против, я расскажу Вам историю одного человека, которого я знал ещё в мирное время. Это был самодовольный субъект, погружённый своею сытостью в полусонное состояние. Он разглагольствовал о жизни, об этике и о гражданском долге, не выходя при этом за рамки привычных банальностей. Но что он в действительности знал о жизни, этике и гражданском долге?

Назовём его – Джонсон. Несколько месяцев он провёл на войне, сражаясь за Англию и за спокойствие Англии; и теперь, когда он говорит о жизни, его речь наполнена смыслом, потому что жизнь для него теперь противоположность и в то же время неизменная спутница смерти. Он любит жизнь, и от него исходит свет величия жизни.

У Джонсона был сын – единственный ребёнок. Каждый отец поймёт, что это значит. Во время большого отступления, одним из руководителей которого был и Джонсон, он вдруг увидел своего сына – раненого, но ещё живого. Лишь на одно мгновение отец обернулся к своему мальчику... а затем вернулся к своему отряду, чтобы не оставлять его без командира, оставив при этом своего сына на милость армии, опьянённой безжалостным духом завоевания.

Больше Джонсон не будет говорить банальностей о жизни. Он узнал, что такое смерть, и что такое муки неизвестности – вещь ещё более страшная, чем сама смерть. *

* Это письмо по неизвестным мне причинам осталось незаконченным. (Э.Б.)

Письмо XXIX

ДРУГ «Х.»

24 апреля 1915г.

Вчера умер человек, мысленно повторяя перед смертью Ваше имя.

Нет, он не был Вашим другом, более того – Вы никогда его не видели. Ещё в прошлом году, находясь в Англии, он прочёл предыдущую книгу, написанную мной с Вашей помощью, и очень серьёзно заинтересовался ею. В течение нескольких месяцев он мечтал о встрече с Вами, но, будучи человеком скромным, он предпочитал не торопить события.

А потом разразилась война, и он вместе с армией отправился в Бельгию. После своего первого боя он начал днём и ночью размышлять обо всех фактах и перспективах, изложенных в этой книге. Существует ли другая жизнь, продолжающая нынешнюю земную? Может ли человек вернуться, как утверждал это я, и может ли он передать женщине, всё ещё пребывающей в мире живых, весть о том, что чувствует он теперь среди «мёртвых»? На самом ли деле я видел всё то, о чём рассказываю, и на самом ли деле я побывал в мире прообразов и в небесном мире, где я видел Спасителя человечества с агнцем на руках, и т.д., и т.п.?

Лишь в одном этот человек никогда не сомневался – в искренности того, кто записал это послание. Это он чувствовал инстинктивно, и ещё благодаря особому англо-саксонскому духу рыцарства, который трудно понять представителям некоторых других рас.

Он часто беседовал в окопах со своими однополчанами о будущей жизни. Он часто молча сидел и курил, глядя куда-то в пустоту, и когда кто-нибудь из солдат спрашивал его, о чём это он так напряжённо думает, он отвечал: «Я думаю о книге, которую прочёл прошлым летом. Не знаю – правда ли всё это». А когда его спрашивали, о чём эта книга, он начинал рассказывать о «Письмах Живого Умершего», цитируя по памяти целые предложения, или же просто излагал своими словами отдельные её сюжеты, объясняя при этом смысл разбросанных в ней тут и там различных философских концепций. Иногда обсуждения книги затягивались на весь вечер.

Вы никогда не были на войне ни как солдат, ни как сестра милосердия; и всё же Вы побывали на войне.

По странному совпадению эта книга вышла в свет за несколько месяцев до того, как огромное количество человеческих душ было изъято из истории мира. Задумывались ли вы над этим? Лично я никогда не задумывался до тех пор, пока сам Учитель не указал мне на это.

Но нашего друга, который умер вчера, мысленно повторяя Ваше имя, особенно интересовал один вопрос: удастся ли ему в том случае, если ему суждено пасть от руки врага, приготовить такой же «маленький домик на небесах», о каком мы когда-то писали, для девушки, которую он оставил в Англии и которую очень любил; и если он действительно построит этот домик, где будет ждать её, то сохранит ли она верность ему после его смерти, и придёт ли она к нему по прошествии лет, и будет ли жить с ним в этом маленьком домике?

Этому молодому человеку довелось прочесть несколько сочинений одного американского мистика по теории о взаимодополняющих друг друга душах, и он верил в то, что оставленная им в Англии девушка как раз и была для него такой взаимодополняющей душой – подобной той, что я описал в своём рассказе о человеке, ожидавшем свою любимую в приготовленном им на небесах домике. Но об этом он ни слова не говорил своим товарищам в окопах. Им он рассказывал другие истории из книги – все, кроме этой. Странно, что именно о самом желанном объекте своих мыслей мы не спешим рассказывать окружающим, по крайней мере – так поступает большинство из нас.

И ещё один эпизод из книги вызвал у нашего друга особый интерес — это рассказ о женщине из невидимого мира, совершившей путешествие в Египет вместе со своим всё ещё живым мужем. Он размышлял, сможет ли он, если вдруг умрёт, отправиться в духовной оболочке в одно маленькое местечко в Северном Уэльсе (так он сам его называл), где он однажды побывал со своей возлюбленной, и которое они выбрали для своего будущего свадебного путешествия.

Однажды вечером он даже написал ей длинное письмо, в котором просил её приехать туда этим летом в случае его гибели, говоря, что попытается встретить её там. Но затем, поразмыслив, уничтожил письмо, боясь, что оно навеет его невесте грустные мысли.

Когда же я заметил вокруг него тот особый свет, который начинает исходить от духа, скрытого внутри его носителя, в том случае, если этому носителю грозит скорое разрушение, я решил ждать поблизости, зная, что в скором времени мне придётся прийти ему на помощь.

И вот наступил миг, когда его тело упало на землю, и от него начали отделяться тонкие тела. Я подождал совсем немного, а затем приблизился, чтобы пробудить дух ото сна, в который тот должен был погрузиться. Я подул на лоб астрального тела – ибо астральное тело тоже имеет лоб. Вы не должны заблуждаться на этот счёт – так вот, я подул на лоб астрального тела человека, который оказал большую честь нашей книге, думая в последние секунды своей жизни о ней и о нас.

Он открыл глаза и увидел меня.

– Привет, «Х.»! – сказал он мне. – Я так и думал, что ты встретишь меня здесь. Ты молодец, не подвёл меня.

– Да, я всегда был отличным парнем! ответил я. – А как это тебе удалось так быстро понять, что с тобой произошло?

– Просто я увидел тебя.

– А откуда ты меня знаешь?

– Я видел в журнале твою фотографию.

– Неужели я всё ещё похож на того старого увальня? – спросил я, потому что очень гордился тем, что мне в какой-то степени удалось вернуть свою прежнюю молодость и привлекательность.

– Да, – сказал он, – ты выглядишь в точности как на той фотографии.

– Странно, – ответил я. – И тут я догадался, что моё собственное знание о представлениях этого человека обо мне как о старом судье, описанном в прежней книге, могло заставить моё тело трансформироваться так, чтобы он смог узнать меня, причём произошло это без всякого участия моей воли.

– Может, ты хочешь немного поспать? – на всякий случай спросил я его, хотя в его глазах не было даже намёка на сон.

– Нет, «Х.», спасибо. Я хотел бы вернуться в Англию. Но у тебя, наверное, есть более важные дела, чем исполнение моих желаний и прихотей.

Я рассмеялся.

– Твои желания и прихоти так же важны, как и мои собственные, сказал я. – Мы отправимся в Англию вместе.

И мы отправились в путь.

Над Ла-Маншем мы увидели пересекавший его транспорт с войсками.

– «Хотелось бы мне, чтобы все эти парни знали то, что знаю я», – сказал мой друг. – Если бы они знали, какого хорошего товарища я здесь нашёл, то сражались бы с удвоенным мужеством.

Вы, священники, не пугайтесь, когда вам приходится повторять «Земля к земле, прах к праху», и провожать уходящие души всегда с торжественными лицами! И пусть не удивляет и не смущает вас беззаботная болтовня моего нового товарища – молодого солдата. Он чувствовал себя так, как будто находится в компании своего старого друга, и он уже понял, что смерть – не более свята, чем жизнь, и потому не требует особой торжественности.

Мы отправились в гости к девушке. В молодости мне часто доводилось наносить визиты дамам, но никогда я не испытывал такого любопытства как в тот раз, когда вместе с солдатом отправился навестить его девушку. И то, что она нас не видела, не имело никакого значения. Я уже успел к этому привыкнуть.

Когда мы, наконец, увидели её, она расчёсывала волосы – прекрасные длинные волосы, а на каминной полке под зеркалом, в которое она смотрелась, стояла фотография моего друга. И в тот момент, когда на ней задержался её любящий взгляд, мой друг встал между фотографией и своей возлюбленной. Девушка вскрикнула:

– Боже мой, глаза! – они живые! – и уронила на пол гребешок.

Тут её разум озарила догадка, и она произнесла, стараясь, чтобы её голос звучал как можно более торжественно:

– Дорогой мой, если это действительно ты, если волею судьбы ты и в самом деле пришёл сейчас ко мне, то знай, что я люблю тебя и всегда буду любить. Мы обязательно встретимся на небесах.

Сказав это, она опустилась на маленький стул и залилась слезами.

Я оставил моего друга с нею; но время от времени я буду возвращаться, чтобы посмотреть, как у него идут дела, и со временем постараюсь преподать ему несколько уроков, от которых может зависеть его будущее благополучие. Мне не хотелось бы, чтобы он снова оказался вблизи от полей сражений. Для чего ему это? Он исправно послужил и заработал свою награду.

Возможно, как-нибудь в дальнейшем я расскажу Вам ещё кое-что о человеке, который умер, повторяя в мыслях Ваше имя, да и моё тоже.

Письмо XXX

РОЗА И КРЕСТ

25 апреля 1915г.

Всё более и более я восхищаюсь и удивляюсь своему знакомому, которого мы называем Прекрасным Существом. Наверное, мне никогда не удастся его понять, потому что мыслит оно совершенно не так, как мы.

Вчера Прекрасное Существо снова летало над полями сражений. Мне следовало бы написать Вам об этом раньше, спустя несколько часов, как я у Вас появился, но я решил не беспокоить Вас, видя Вашу усталость. Пусть это Вас не смущает. Иногда Учителя Сострадания кажутся своим ученикам абсолютно бессердечными; но они знают то, чего не знают их слуги, – то, что самая трудная дорога ведёт на самую высокую гору, на вершине которой их ждёт отдых.

Итак, Прекрасное Существо летало над полями сражений. Представьте себе розу, выглядывающую из жерла пушки, птицу, нежно поющую в эпицентре землетрясения, жемчужину в потоке оползня или Ангела в аду.

Вы ещё не знаете, что это значит – «поле битвы». Вчера в крошечном аду умирали тысячи людей. Грохот! грохот! грохот! – пока нервы не возопят от боли, и отчаяние не охватит душу. Расстаться с жизнью среди этого кипящего водоворота означало в большинстве случаев попасть в другой кипящий водоворот, ещё более шумный и жаркий чем тот, что остался позади.

Как могу я написать Вам о войне и пощадить при этом Ваши чувства? Великие Учителя вовсе не стремятся щадить чьи-либо чувства. Они хотят, чтобы Вы чувствовали и чувствовали без конца до тех пор, пока сама сила чувственной волны не поднимет Вас вверх, к состоянию Адепта. А ещё они хотят, чтобы Вы думали и думали без конца, пока нестерпимый холод логики не от кристаллизует окончательно Вашу истинную сущность. Лёд и пламень!

Если Вы не желаете знать того, что пришлось выстрадать солдатам разных национальностей ради того, чтобы Вы были свободны, значит Вы недостойны этой свободы. Не избегайте страданий. Плевелы должны отделиться от зёрен, чтобы из тех смогли появиться ростки.

Души, умирающие за свою страну в аду сражений, приближают тем самым рождение нового времени. Страдая вместе с ними, вы тем самым рождаете новое в себе. Не ищите радости в годину скорбных трудов человечества, если только вы не находите радость в самом страдании. Да, я знаю, когда впервые и через кого эта великая идея проникла в ваше сознание. Но в этот час мировой боли – это тайна великих душ.

Когда ваши страдания затянутся настолько, что вы уже не сможете больше страдать, тогда полюса поменяются местами, и радость от страданий озарит вашу душу. И тогда ваше собственное прекрасное существо воспарит над полем битвы, на котором ваша низшая сущность будет лежать убитой.

В каждом из вас заключено прекрасное существо, та птица, что нежно поёт посреди землетрясения; та роза, что нашла приют в раскалённом пушечном стволе; жемчужина, которой не страшен оползень; Ангел, что освещает ад.

Все обычные чувства человеческого сердца в это время обостряются. Ни один человек с началом этой войны не смог остаться прежним – ни один, в целом мире. Душа человечества пребывает ныне в муках. Нынешняя инкарнация человечества обернулась сама против себя и теперь рвёт саму себя на части. Сердце человечества превратилось в пропасть, в которую люди пали настолько глубоко, что совсем перестали видеть в темноте. Стражам добра и зла пришлось бросать в эту пропасть свои пылающие факелы, чтобы таким способом, пусть неожиданно и бесцеремонно, пробудить от спячки тех, кто оказался внизу.

О, земные сердца, не погружайтесь снова в сон! Любите и жалеете друг друга, ибо боль одного – это боль каждого, и над полем битвы страдающей расы парит Прекрасное Существо.

Человечество – это Единое Целое, и в то же время человечество – это множество, и только вместе вы можете наследовать Отцу вашему, который на Небесах.

Вам знаком символ Розы-Креста. Лишь после того, как все ваши члены будут распяты на безжалостном дереве, лишь через боль ваших израненных и измученных нервов сможет раскрыть на вашей груди великая алая Роза Любви свои благоуханные лепестки, как раз в том месте, где сходятся перекладины Креста.

Всё человеческое в вас – это боль Креста, всё божественное в вас это благоухание Розы, а вы сами – человек и божество – и есть та самая Роза-Крест. И если вы уклонитесь от мучительной боли на кресте, которая к тому же не сулит вам поначалу ничего, кроме себя самой, то вам так и не удастся ощутить благоухание розы, которая тоже ничего не предлагает вам, кроме себя. Не отказывайтесь от великого Посвящения, о люди всех рас. Не прячьтесь за стенами страха, когда к вам приближается великое Посвящение!

На ужасном кресте войны расцветёт алая роза новой Расы. И её алая роза может расцвести на кресте смертной формы каждого человека.

Роза символизирует равновесие между Востоком и Западом, между восходящим и заходящим солнцем, между человеком и божеством. Боковые перекладины креста уходят в бесконечность, его подножие погребено в субстанции вечности, вершина пребывает среди ангелов и богов, а сердце розы присутствует повсюду. Она есть в сердце каждого из тех мириадов существ, что боятся прикоснуться к беспощадному дереву.

Каждый день я слышу крики тех, кто своими страданиями пытается искупить грехи всей расы. И когда они истерзанные лежат на поле брани, перекладины креста пронзают их трепещущую плоть, а в их сердцах распускаются лепестки розы. Их убивает ненависть, но гибнут они за любовь, ибо любовь и ненависть противоположны друг другу и вездесущи. Их любовь к своей родине – это их призыв к искуплению, к единению с Богом, установившим закон Востока и Запада, Высоту и Глубину, противоположные друг другу силы – Любовь и Ненависть. Они приняли жертву. И теперь для них будут воскресение и жизнь, когда истечёт их срок пребывания среди мёртвых, срок их пребывания в аду.

А у дверей склепа они явятся Магдалине – той, чьи грехи были прощены за её большую любовь, и она призовет учеников, чтобы поделиться с ними вестью о великой радости.

Душа мира есть воскресший Христос, и ученики радуются, узнавая об этом. Так как же я могу утаивать от Вас великое событие, о котором возвестило время? Душа мира была продана за тридцать кругляшков серебра, и мировой Иуда с именем Бога на устах запечатлел свой предательский поцелуй, и римские солдаты уже делят одежды.

Понтий Пилат умывает руки, не желая брать на себя ответственность, а его жена рыдает в своих покоях из-за того, что пренебрегли её сном. Жрецы Синедриона удовлетворённо качают головами, но завеса в Храме Человечества уже разорвана сверху и донизу.

Как же ты сможешь получить послание, если ты не страдал, о слушающий у дверей Времени? Кто же поверит тебе, если ты не постиг истину искупления? До тех пор, пока все члены твои не будут распяты на кресте, о мир, страдающий в этот час, Роза не расцветёт!

Храните спокойствие и помните, что Бог – это Бог. Когда чувства спокойны, лепестки начинают раскрываться, радость начинает проникать в сердце и переполняет его, и тогда каждая частичка Креста оживает и начинает радостно трепетать в сердце Розы, и мир наполняется её ароматом.

И Прекрасное Существо – лучик Святого Духа – реет над Голгофой поля битвы.

Письмо XXXI

СЕРБСКИЙ КОЛДУН

26 апреля 1915г.

От жертвенности Розы-Креста до истерзанной Сербии – неблизкий путь, но именно такое путешествие Вам придётся проделать сегодня утром вместе со мной.

Эта страна оказалась наиболее восприимчивой к болезнетворным астральным вирусам – тем самым, что выплёвывала в вышестоящий мир омерзительная Сущность, о которой я писал Вам в одном из предыдущих писем. И эта повышенная восприимчивость имеет свои причины.

Давным-давно в горах Сербии жил один злой колдун – человек, для которого все его знания служили исключительно средством достижения своекорыстного интеллектуального наслаждения, которое он из них с успехом извлекал. Он смог настолько возвыситься над уровнем обычного человеческого сознания, что банальные мирские блага уже не интересовали его. Для него весь мир был не более чем презренным местом, от которого следовало держаться подальше, а живущие в нём люди – всего лишь насекомыми, не заслуживавшими его внимания, если только они не могли служить достижению его корыстных целей.

Он считал себя чем-то вроде божества, и столь усердны были его эгоистичные труды, что обрати он свои знания на благо человеческой расы, частью которой являлся он сам, он действительно мог бы стать подобным богу. Но эгоистичные и злые существа никогда не стремятся к божественному. И в лучшем случае они могут лишь на одну ступеньку возвыситься над человеком. Гусеница может превратиться в бабочку, но если ей ненавистен солнечный свет и воздух высших сфер, то лучше её крыльям вовсе не отрастать.

Так вот, этот человек, этот колдун-эгоист узнал, что, используя определённые магические заклинания, он может призвать к себе элементарные сущности, а затем с их помощью создать астральные существа – хотя и бездушные, но подпитываемые его собственной энергией.

И тогда в его жизни началась полоса настоящего, активного служения злу. Он подыскал себе место в горах, которое счёл достаточно надёжным убежищем, и затем соответствующим образом намагнитил окрестности своей хижины, превратив её в центр сосредоточения астральных сил. Одной из идей, которые он вызвал к жизни для своей собственной защиты, было его право на единоличное владение этой территорией.

Но владелец этой горной местности, где обосновался колдун, решил, что окрестности его хижины – превосходное место для охоты на диких зверей, водившихся в тех местах, и вскоре тишина уединённых магических изысканий колдуна была нарушена громом выстрелов охотничьих ружей, а сами охотники даже дерзнули пересечь своими нечестивыми телами тот незримый круг, что колдун провёл по границе своей территории.

Это говорит о том, что он был не таким уж и всесильным, поскольку если бы он трудился в своей хижине на благо всего человечества, ни один из представителей этого человечества не смог бы осквернить это место. Убежища Учителей Сострадания надёжно ограждены от непрошенных вторжений.

Движимый яростью и разочарованием, он призвал проклятья на головы охотников и на всю округу, и с помощью своей Чёрной магии создал существ, способных исполнить его проклятья. Он создал их на поверхности земли, равно как и под землёй, и в воздухе, и каждому из них дал особое поручение, пригрозив страшными карами в случае неповиновения. Таким образом, свои способности он использовал именно так, как Закон, в соответствии с которым трудятся настоящие Учителя, категорически запрещает их использовать.

Ему всё же удалось заставить охотников убраться из этих мест, но существа, которых он вызвал и которых создал, так и остались там по причине ли его недостаточного знания, или же недостатка ответственности, чтобы самому прогнать или уничтожить их.

И когда он умер в довольно преклонном возрасте ста двадцати лет, и существа эти освободились от надзора его воли, они всё равно продолжали оставаться там в полудошевлённом состоянии, в нижних слоях астрального мира.

Прошло сто с лишком лет, и над Европой разразилась невиданная война.

И когда вместе с нею из незримого мира пришли злые духи, ища себе добычи и удовольствий, эти старые астральные чудища тоже пробудились от своей спячки и присоединились к ним; и вся округа, проклятая злым колдуном, оказалась отравленной ядовитым дыханием этих существ, единственной *raison d'être** которых является ненависть одного человека к людям, потревожившим его в то время, когда он занимался своим преступным делом.

* причина существования (франц.)

Я не собираюсь описывать здесь процесс, с помощью которого он создал эти сущностей и наложил на всю округу своё злое заклятие, потому что не намерен выдавать этому погрязшему в эгоизме миру знаний, с помощью которых он сможет только умножить число своих будущих страданий. Мне хотелось бы только, чтобы Вы поняли, что Сербия – действительно опасное место. Потому-то оно и было избрано в качестве эпицентра, из которого началось распространение разрушительных волн великой войны.

Сербы – храбрый народ, и к тому же они ничего не знают об обрушившемся на них астральном бедствии. Они стали добычей злых сил, потому что последним было легче до них добраться через ту область, отмеченную древним проклятьем.

Людям новой Расы пришло время узнать, что в астральном мире встречаются такие вещи, которых следует избегать. Если бы некоторые Учителя не поведали людям так много, в этом предостережении, возможно, не было бы необходимости; но увы, мир уже успел приобрести настолько чёткое представление о том, что внутри и за пределами их собственного мира существует другой мир, что их естественное любопытство начинает представлять угрозу для них же самих, и потому необходимо предупредить их, чтобы они не шутили с невидимым, пока их бескорыстная преданность себе подобным ещё не настолько велика, чтобы они могли изучать незримый мир без риска быть смертельно укушенными той змеей, что притаилась там среди цветов.

Старый колдун отправился в те сферы, где учёные эгоисты могут продолжать свои исследования, уже не будучи стеснёнными ограничениями плотной материи; но у дверей следующего перерождения его уже поджидает ответственность за всё то, что он содеял в горах Сербии во время своей предыдущей земной инкарнации. Когда он снова вернётся в Ваш мир, его новое тело станет жертвой всех тех напастей, что он сам же создал, всеми силами пытаясь защитить себя от других людей, которые, однако, обладали такими же правами, что и он сам.

Держитесь подальше от Сербии, пока она не очистится от этой заразы – вы, чья работа не связана непосредственно с уничтожением этой чумы. Но иное дело те целители и другие учёные, что сознательно отправляются туда, чтобы спасти расу от грозящих ей кошмаров, – им принадлежит вся честь и вся слава войны и мира, ибо они по доброй воле согласились (их высшие сущности согласились) стать орудиями служения миру.

Я уже говорил, что злые элементары боятся учёных; и, хотя учёные борются с этой чумой, используя материальные средства, сила их воли и их бескорыстных намерений распространяется за пределы их материальных действий, влияя также и на невидимый мир, наполняя его живительной энергией, хотя их объективный разум даже не подозревает о его существовании.

Да, честь и хвала учёным!

Письмо XXXII

ИУДА И ТИФОН

27 апреля 1915г.

Я говорил Вам о распятии, через которое проходит сейчас, душа расы. А теперь я хочу рассказать об Иуде, который продал эту расу за тридцать Серебренников.

Читатель этой книги, будь ты иудаистом, христианином, индуистом или магометанином, если тебе хоть что-нибудь известно о процессе инициации души, то ты должен знать, что евангелическая драма – неважно, исторический ли это факт или миф, трактуй её сам, как тебе хочется – это правдивое описание процесса посвящения. И неотъемлемой частью этого процесса является предательство Иуды. Без него чаша горечи не была бы полна, а она всегда должна быть наполненной до краёв, пьёт ли её душа расы, душа отдельного человека, или же душа Христа.

«Отец мой, для чего Ты меня оставил?» – эти слова были на устах многих искалеченных солдат на этой страшной Голгофе, на которой оказалась распята вся раса.

Все эти трудные месяцы – с августа и до весны – раса несла свой тяжёлый крест, и теперь в апреле её пригвоздили к этому кресту и оставили умирать. На кровоточащие брови надвинут терновый венец, гвозди вонзились в ступни и ладони, вместо воды поднесён уксус, и теперь с миллионов губ срывается крик: «Или, Или, лама савахфани!»

Предательства Иуды никак нельзя было избежать, как и деяния Тифона. Не будь Иуды, история была бы неполной. Если бы Тифон не убил Осириса, не смог бы восстать Гор – его сын.

Но, несмотря на всё это, я всё-таки стою здесь – спрятавшись за завесой невидимого, как, возможно, сказали бы некоторые недоброжелатели – и прошу мир смягчить ужасную кару Иуде, насколько это будет в его власти. Вспомните, не сам ли Иисус сказал на кресте: «Отче, прости им, ибо не ведают, что творят»?

Ничто из Нагорной Проповеди, ничто из священных писаний Востока, ничто в анналах всего мира не может сравниться по своему величию и духовной значимости с этими восемью словами – «Отче, прости им, ибо не ведают, что творят!»

Те, кто грешат сейчас против расы, действительно не ведают, что они творят. Они опьянены яростью разрушения, они обезумели от сознания собственной вины; но они не могут знать всего того, что они делают. Только посвящённые души среди немцев смутно догадываются, что на самом деле натворила Германия.

И всё же я говорю Вам – прощайте и жалейте их, ибо им выпала ужасная роль, и страдания их будут безмерны.

Пусть не пугает Вас то, что тысячами гибнут Ваши братья по крови, и даже когда Вы почувствуете, что Вы тоже убиты своею духовной сопричастностью, помните, что в конце концов должно восторжествовать Добро, потому что раса находится сейчас на стадии подъёма. И кровь её пролита не напрасно.

Разве не знала человеческая раса, делаясь хлебом с Германией во время последней вечери, что именно Германия предаст её? Раса знала.

И подсознательные сущности людей в том страшном июле знали и видели в снах, что близится тяжкое испытание. Помните? Ещё до того, как эта драма разразилась на Голгофе народов, она уже успела отзвучать во многих наиболее чувствительных душах.

О том, что Германии суждено предать мир, было заранее написано в её душе; но, если мир и дальше будет продолжать ненавидеть её за это предательство, в сердце человеческой расы откроется рана, которая будет болеть ещё тысячу лет. «Отче, прости им, ибо не ведают, что творят».

Признать необходимость существования зла в системе Космоса ещё не значит примириться с этим злом. Простить грешника – не значит умалить его грех. Несовершенный разум неспособен понять суть ужасного Закона равновесия сил, и потому Стражи священного знания до сих пор были столь сдержанными в своих публичных высказываниях.

«Необходимо, чтобы зло приходило в этот мир; но горе тому, через кого зло приходит», в тысячах церквей повторялись эти слова; но вторая половина этой фразы всегда понималась гораздо лучше, чем первая «Необходимо, чтобы зло приходило в этот мир».

Будучи тем, что она есть, Германия никак не могла не предать расу накануне этого распятия. Было предначертано, что раса человеческая должна быть предана, и ни одна другая нация, кроме Германии, не могла сделать этого.

Тифон должен был убить Осириса, повинувшись закону своего собственного бытия. И теперь Изида – великая Мать, Женское Начало Мира – стена, бродит по земле, разыскивая части тела своего мужа.

А части эти разбросаны на тысячи миль по всей линии фронта. Изида и в самом деле осталась вдовой.

И коль скоро каждый человек является воплощением великого Архетипа, то есть сейчас и человек, ставший воплощением Предателя. Это – Вильгельм Германский. Болезнь, долгое время разъедавшая его мозг и послужившая одной из причин его мании величия, стала тем уязвимым местом, местом, не охраняемым светильниками магического круга Европы, через которое в мир смогли проникнуть силы зла. Истинно: горе тому, через кого приходит зло!

И говоря теперь, что мир не должен ненавидеть нацию, которую Зло избрало своею пособницей, я вовсе не призываю проявлять сентиментальную слабость, когда скорое завершение всех этих событий станет уже очевидным. Но мир хотя бы в целях самозащиты должен сделать так, чтобы Германия никогда больше не смогла повторить своего предательства. Конкретные пути достижения этой цели я оставляю на усмотрение специалистов, ибо я всего лишь скромный дух и говорю с Вами, сидя в своём безопасном убежище за завесой невидимого.

Письмо XXXIII

СОЛОМЕННЫЕ ВЕНЦЫ

29 апреля 1915г.

В своём стремлении сдерживать плохую карму Германии я вовсе не пытаюсь нарушить Закон справедливости, Закон причины и следствия. Наоборот.

Ваше понимание Закона кармы должно быть весьма поверхностным, если Вы так и не поняли, что время – это тоже один из факторов. Многие вполне платёжеспособные фирмы в одночасье разорились бы, если бы все их вкладчики вдруг одновременно потребовали свои деньги обратно. Плохая карма Германии – это её моральная и финансовая задолженность. Дайте же ей немного времени, чтобы успеть приспособиться к абсолютно новому образу мышления.

На днях я случайно услышал, как Вы обсуждали со своим другом гипотезу о том, что воспринятый Германией неверный лозунг «Deutschland über alles», будучи беспрестанно повторяемым, смог заслонить собой реальные факты и что человеческая раса, возможно, восходит сейчас к эре разума, когда достаточно мощная концепция, пусть даже ложная, будет способна изменять факты, подстраивая их под себя. Поживём, увидим.

Мысль о том, что Германия и немцы превыше всего остального мира, настолько глубоко укоренилась в умах этой расы, что вытравить её оттуда будет очень непросто.

Как Вы сами заметили, истории известна и другая раса, объявившая себя «избранной» Богом, и за это самонадеянное утверждение рассеянная по земле, ставшая бездомным народом, да и единым ли народом вообще?

Попытка создать что-либо, говоря об этом, как об уже существующем, сама по себе не нова. Утверждение и отрицание используются, и весьма успешно, современной школой мыслителей, полностью игнорирующих существующие в природе факты. Теперь, отрицая и игнорируя природные факты, мы можем либо ослабить на определённое время и в определённой степени воздействие природы на нас самих, либо наоборот, потерпев неудачу на этом поприще, стать в большей степени чем, когда бы то ни было игрушками в руках природы, в силу одного только сознания собственного провала.

Целитель от христианской науки, не справившийся с лечением и честно признавшийся в этом, может либо продолжать настаивать на своих способностях, несмотря на свой явный провал, либо окончательно потерять уверенность в себе и в утверждениях своей науки, или же он может пересмотреть в свете фактов и то и другое и заняться подлинным изучением тайн природы и разума.

Германия может избрать любой из этих трёх путей, после того как убедится в истинности древнего изречения мудрейшего из людей о том, что взявший меч от меча и погибнет.

Пытались ли Вы когда-нибудь убедить немца в чём-то, что он считает неверным? Вижу, что пытались. И что, смогли Ваши аргументы убедить его в том, что он тоже может ошибаться? Боюсь, что нет.

Сейчас Германия и в самом деле превратила себя в великую нацию, просто постоянно постулируя своё величие и превосходство во всех отношениях. Но её ошибка состоит в том, что она попыталась доказать это на практике. Пытаясь доказать какой-либо тезис, вы тем самым молчаливо признаёте, что утверждение противоположное вашему также имеет под собой какую-то почву, и если вы не в силах подтвердить свою собственную точку зрения, вы признаёте себя побеждённым, если, конечно, вы не немец. Немец, если даже убедить его против его воли, продолжает оставаться при своём мнении.

Если факты не подтверждают его собственных взглядов, значит эти факты – ложные. Но теперь факты – истинны, и Германия действительно во всех отношениях не превосходит все прочие нации на земле. Конечно, она может выставить больше орудий и больше солдат, чем, скажем, два или три каких-нибудь других государства, это – факт, который мы с готовностью признаём; но превосходство в количестве орудий и солдат – это всего лишь превосходство в орудиях и солдатах. Его не назовёшь превосходством во всех отношениях.

Германия высказывалась в том отношении, что правда есть сила. Что ж, пусть попробует доказать свою силу, а уж потом мы побеседуем о том, сколько же в силе правоты.

За несколько лет до того, как я покинул землю, я был сильнее подавляющего большинства своих знакомых; но если бы на этом основании я решил отправить их всех в нокаут и поснимать с них часы, то потом вся моя сила была бы нужна мне только для того, чтобы перемещать своё шестифутовое тело из угла в угол в пространстве тюремной камеры. Часы бы я снял, но сохранить их при себе всё равно бы не смог, потому что моя индивидуальная сила в конечном счёте оказалась бы сломленной силой того общества, в котором я жил. Точно так же и с Германией. Большинство людей считают себя выше своих друзей и знакомых, и втайне досадуют на то, что их друзья и знакомые этого не признают. Но даже будучи уверенными в своём предполагаемом превосходстве, они, как правило, не пытаются утвердить своё превосходство ударом в подбородок.

И если я сам начну считать себя выше всех людей и всех ангелов, то на самом деле при этом ни в чём их не превзойду, разве что выявлю своё дурацкое самомнение. Если даже христианский учёный, сломав себе ногу, будет утверждать, что нога у него в полном порядке, существующего факта это не изменит. Но с тем, что сила этого утверждения может помочь ему скорее справиться с травмой, нельзя не согласиться. Часто это действительно срабатывает.

Самомнение Германии добавило ей энергии и сделало её материальное настоящее более грандиозным, чем её материальное прошлое; но это никак не могло доказать её «всестороннего» превосходства, разве что она смогла бы убедить в этом весь мир, заставив его признать своё подчинённое положение. Немцы – недостаточно авторитетные адвокаты, потому что всегда преувеличивают значение фактов, свидетельствующих в их пользу, и оспаривают факты, говорящие против них. Им настолько непонятен критический разум других, более критически настроенных рас, что они, пытаясь переубедить их, просто настаивают на своей точке зрения, и таким образом становится изначально пристрастными.

Но одну службу миру Германия всё-таки сослужит; она сделает его сильнее. Это трагическая услуга, которая обернётся против самой же Германии. Многие отцы своей слепой жестокостью делали своих сыновей ещё более жестокими, чем они сами. Многие люди, ранив своих друзей, получали в ответ удар ножом в самое сердце. Друг может стать более ожесточённым, чем раньше, но на пользу ли это ему? Возможно. Опыт – вещь полезная. Человек растёт не только через удовольствия, но и через боль. И если жестокость Германии сделает европейские расы более сильными, они все от этого выиграют – все, кроме Германии. Доктора, который даёт слишком горькое лекарство, часто просто спускают с лестницы, при этом даже не заплатив за визит.

Был однажды такой учёный-«психиатр», который говорил, что его дочери незачем учиться играть на фортепьяно; достаточно ей внушить себе, что она пианистка, и она действительно ею станет.

Так вот, Германия выступает сейчас в роли той самой дочери, которая доверилась этому учению, а в результате превратилась в кошмар для всех соседей. Она и себя подвергает опасности, поскольку её могут просто выселить за нарушение общественного порядка.

Также и группа индивидуумов, настаивая на чём-либо, не обязательно добивается результатов, пропорциональных своей численности.

Помните, что я писал Вам о белых и чёрных магах, что двое, стремящихся к добру, имеют силу четырёх, но двое, действующих вместе во имя зла, обретают силу всего лишь полутора человек? А чего же сейчас добиваются совместными усилиями немцы? Только лишь блага для себя – в точности как чёрные маги.

Немецкое чванство так глубоко въелось в немецкую душу, что немцы теперь искренне верят в то, что, завоёвывая и поработывая другие страны, они тем самым оказывают им услугу. Нет, я нисколько не преувеличиваю. Я слышал, как сами немцы говорили об этом, причём без всякого намёка на шутку.

В сумасшедших домах полным-полно людей, мнящих себя царями, но вот появляется новый пациент, который объявляет себя Царём царей. Так вот, даже такие пациенты не так убеждены в своей царственности, как убеждены в ней немцы. Если бы факты определялись одной только убеждённостью, эти люди действительно были бы царями.

Но что же на самом деле? Для самих себя – они цари, столь же убеждённые в том, что немцы – «превыше всех», как и те цари в соломенных венцах, что сидят в сумасшедших домах.

Бесполезно спорить с царём в соломенном венце. Ведь у него в руках неоспоримый аргумент – корона из соломы. Разве Вы сами не видите? И если Вы не приветствуете его надлежащим образом, он просто отворачивается и уходит прочь.

Но даже «царя» из сумасшедшего дома можно вылечить и вернуть ему здравый ум – такой же, как у других людей. Именно этого я и желаю Германии. И этого же желают Германии Учителя, ибо Германия занимает в анналах Учителей высокое место. Царь в соломенном венце поддаётся ложной идее собственной царственности, но не теряет свою душу. Он остаётся бессмертным сыном Божиим. Его дух столь же чист, как мой или Ваш. Он лишь впал во временное заблуждение, как правило, вызываемое чересчур долгими размышлениями над кажущимися несправедливостями и неуважением. Нечто похожее происходит и с Германией.

Когда идея собственного превосходства начала отравлять разум этих благородных людей, они ещё не были великой нацией. Они чувствовали, что с ними обращаются несправедливо и не проявляют должного уважения. И единственной отдушиной для их уязвлённого эгоизма остался мир разума, где убеждение играет огромную роль. Они отвернулись от мира и начали сплетать себе соломенные венцы. Они были царями, и каждый, кто не замечал этого, был недостоин чести стать их другом.

Но затем, когда их помешательство стало буйным, пришёл великий доктор – Война и изолировал их в сравнительно тесном пространстве; но маленькие люди, которых они сбили с ног своим первым ударом, всё ещё лежат, распростёршись, на земле и пока не могут прийти в себя. Потомкам этих царей придётся возместить ущерб. Закон для наций ещё более строг, чем закон для отдельных людей.

Кто осмелится заявить, что у государства нет никакой морали? Может ли государство быть духовно подчинённым человеку? Не более чем Планетарный Дух подчинён государству. Существует космическая мораль, и каждого, кто нарушает её – будь то государство или человек – рано или поздно ждёт расплата. Карма – это Закон.

Письмо XXXIV

СИЛЬФИДА И ОТЕЦ

29 апреля 1915г.

Вчера, проходя вдоль линии фронта, где стоит, сдерживая своего могущественного противника, великая французская армия, и повсеместно отмечая дух отваги и решимости, сливавшийся как бы в сплошную бесконечную линию живого света, я вдруг заметил в надземных сферах знакомое лицо.

Я остановился, очень обрадованный этой встречей, и сильфида – а я встретил именно сильфиду – также остановилась, приветствуя меня улыбкой. Помните, в своей предыдущей книге я рассказал Вам историю сильфиды по имени Мерилин – знакомую человека, изучавшего магию и жившего на Рю Вожирар в Париже?

Именно Мерилин я повстречал тогда над той светлой линией, указывающей путнику в астральных сферах место, где солдаты de la belle France* сражаются и умирают за тот же самый идеал, что вдохновлял когда-то Жанну д'Арк – выдворить из Франции чужеземцев.

* прекрасной Франции (франц.)

– Где твой друг и учитель? – спросил я сильфиду, и она указала мне вниз на окоп, от защитников которого явственно исходили излучения решимости победить.

– «Я здесь для того, чтобы не расставаться с ним», – сказала она.

– Здесь ты тоже можешь разговаривать с ним? – спросил я.

– Я всегда могу с ним говорить, – ответила она, – всё это время я была ему очень полезна – и ему, и Франции.

– Франции? – переспросил я с возрастающим интересом.

– О, да! Когда его командир хочет узнать, что затевается на этом участке фронта, он часто спрашивает об этом моего друга, а мой друг спрашивает меня.

«Действительно, – подумал я, – французы очень вдохновенный народ, если уж офицеры их армий ищут наставлений в царстве невидимого! Разве не было похожих видений у Жанны?»

– А как ты сама добываешь нужную информацию? – спросил я, подойдя поближе к Мерилин, которая на этот раз выглядела гораздо более серьёзной, чем несколько лет назад, когда мы встретились в Париже.

– Да, что тут особенного, – ответила она, – просто спускаюсь туда и смотрю по сторонам. Я знаю, на что следует обращать внимание, это он меня научил, – а когда я приношу ему новости, он сторицей вознаграждает меня тем, что дарит мне ещё большую любовь.

– А ты? Ты всё ещё любишь его так, как прежде?

– Как прежде?

– Да, как тогда в Париже.

– Должно быть, время тянется для тебя слишком медленно, – ответила мне сильфида, – раз о том, что было всего лишь несколько лет назад, ты говоришь – «как прежде».

– Так что же, для тебя несколько лет ничего не значат?

– Для меня – ничего, – ответила она, – я живу долго.

– А ведомо ли тебе будущее твоего друга? – спросил я. На лице Мерилин отразилась растерянность, и она медленно произнесла:

– Обычно, я знала всё, что должно было с ним случиться, потому что могла читать его волю, а всё случалось именно так, как он хотел; но с тех пор, как мы попали сюда, мне кажется, что он утратил прежнюю силу воли.

– Утратил собственную волю?! – воскликнул я удивлённо.

– Да, потерял её; теперь он постоянно молится какому-то великому Существо, которое любит гораздо больше, чем меня. Он всё время повторяет одну и ту же молитву:

– «Да будет воля Твоя!» Но ведь до сих пор всегда была его воля; а сейчас, – как я уже говорила, – он её потерял.

– «Но, возможно», – сказал я, – с волей получается так же, как однажды было сказано о жизни, что тот, кто теряет свою жизнь, тот, напротив, воистину обретает её.

– «Надеюсь, он тоже скоро её обретёт», – сказала она, – раньше он всегда давал мне интересные поручения, и я помогала ему добиваться того, что требовала его воля, а теперь он только и делает, что всё время отправляет меня туда. А мне там совсем не нравится!

– Почему?

– Потому что там есть что-то такое, что угрожает моему другу.

– И как к этому относится его воля?

– Знаешь, даже об этом он каждый день говорит великому Существо, которое любит больше, чем меня: «Да будет воля Твоя!»

– А думала ли ты о том, что и сама можешь научиться этой молитве? спросил я.

– Иногда я повторяю её вместе с ним; но я не знаю, что это означает.

– И ты никогда не слышала о Боге?

– Я слышала о многих богах: об Изиде и Осирисе, о Сете, о Горе сыне Осириса.

– А может быть это кому-то из них он говорит: «Да будет воля Твоя!»?

– Нет, нет! Это совсем не те боги, к которым он обращался во время своих магических занятий. Похоже, что ему удалось отыскать какого-то нового бога.

– Или же он вернулся к самому древнему из всех богов. – предположил я. – Как же он Его называет?

– Отче наш, сущий на Небеси.

– Если ты тоже научишься говорить нашему Отцу, который на небесах: «Да будет воля Твоя!», – сказал я ей, – это поможет тебе скорее обрести ту душу, о которой ты мечтала и которую ждала, когда мы виделись в прошлый раз в Париже.

– Как же наш Отец сможет мне помочь?

– «Это Он наделил душами людей», – сказал я.

Глаза сальфиды заблестели каким-то почти очеловеченным блеском.

– А мне Он мог бы дать душу?

– Говорят, что Он может всё.

– Тогда я попрошу, чтобы Он дал мне душу.

– Но для того, чтобы попросить Его о душе, недостаточно просто повторять ту молитву, которую повторяет твой друг.

– Он только говорит – ...

– Да, я знаю. Предположим, ты будешь повторять это вслед за ним.

– Я буду повторять, если ты объяснишь мне, что это значит. Я хочу делать всё так, как делает мой друг.

– Когда мы говорим нашему небесному Отцу: «Да будет воля Твоя!», сказал я, – это значит, что мы отказываемся от своих собственных желаний, от стремления к удовольствиям, к любви или к счастью, или к чему-нибудь ещё, и складываем все эти желания к Его ногам, жертвуя ради Него всем, что мы имеем или надеемся иметь, потому что любим Его больше, чем самих себя.

– Очень странный способ для того, чтобы достигать исполнения собственных желаний, – сказала она.

– А это делается вовсе не для исполнения собственных желаний, – ответил я.

– Тогда для чего же?

– Просто из любви к небесному Отцу.

– Но я не знаю никакого небесного Отца. Кто это?

– Это Источник и Цель существования твоего друга. Это Тот, кем в один прекрасный день снова станет твой друг, если сможет всегда повторять Ему: «Да будет воля Твоя!»

– Тот, которым он снова станет?

– Да, потому что, когда он соединяет свою волю с волей небесного Отца, небесный Отец живёт в его сердце, и оба они сливаются воедино.

– Значит, небесный Отец – это в действительности Истинная Сущность моего друга?

– Даже величайший из философов не смог бы выразиться более точно, подтвердил я.

– Тогда я тоже люблю небесного Отца, – прошептала Мерилин, – и теперь я целыми днями буду повторять Ему: «Да будет воля Твоя!»

– Даже если Его воля разлучит тебя с твоим другом?

– Как же она может разлучить меня с моим другом, если Отец – это его собственная Истинная Сущность?

– «Хотелось бы мне, чтобы все ангелы понимали всё так же, как и ты», – сказал я. Но Мерилин уже отвернулась от меня, полностью погружённая в свои думы, снова и снова повторяя с радостной улыбкой на лице: «Да будет воля Твоя! Да будет воля Твоя!»

«Воистину, – сказал я себе, – продолжая свой путь вдоль светлой линии, – тот, кто поклоняется Отцу как Истинной Сущности своего любимого, уже обрёл душу».

ЗА ТЁМНОЙ ЗАВЕСОЙ

1 мая 1915г.

Однажды ночью, когда умолк шум битвы, и полная луна освещала своими лучами истоптанную землю, заполненные людьми окопы, по-весеннему нежную зелёную траву и неброско раскрашенные цветы, я столкнулся лицом к лицу с могущественным Существом, закутанным в тёмную мантию. Неторопливой и величественной походкой двигалось оно вдоль передовых позиций.

Увидев меня, существо остановилось. Остановился и я, поражённый его грациозностью, высоким ростом и окружающим его ореолом царственности. Его лицо было скрыто от меня.

– Кто ты, – спросил он, – блуждающий здесь в этот час, как будто погружённый в раздумья?

– Я – человек, которому о многом надо подумать, – ответил я, – а этот час более всего подходит для размышлений.

– И о чём же ты размышляешь?

– О войне – той, что под нами.

– И о чём же ты думал, когда мы встретились?

– «Я думал о мире», – сказал я, – и спрашивал себя о том, как можно остановить эту кровавую бойню.

– Закономерный вопрос, – сказала царственное Существо, – быть может, я смогу тебе чем-нибудь помочь.

– Почему бы тебе не сбросить своё покрывало? – предложил я. – Я привык видеть лица тех, с кем разговариваю.

Существо отбросило край мантии, закрывавший его голову, и я увидел лицо, выражение которого даже затрудняюсь описать. В нём отражались сила и злоба и ещё странная красота, одновременно и недо-, и сверхчеловеческая. На нём как бы застыли вечная боль и вечная борьба; но в глазах горел огонь воли, поразивший меня своей силой.

– Кто ты? – спросил я.

– Какая разница, кто я, – ответило Существо. – Я тот, кто пришёл, чтобы разрешить загадку, занимающую твои мысли.

– «Но ты не похож на ангела мира», – сказал я, – скорее, ты похож на тех, кто своими руками ещё больше разжигает пожар войны.

– Именно поэтому я и разбираюсь в том, как следует восстанавливать мир. Что может знать о мире миролюбивое существо? Только воину известен смысл этого слова.

– Я готов выслушать всё, что ты мне скажешь, – ответил я ему, поскольку вижу, что тебе известно кое-что о Законе.

– «Я – один из исполнителей Закона», – сказал он, – и я знаю, как можно вернуть мир на Землю.

– Ты расскажешь об этом мне?

– Для этого я и пришёл сюда, и для этого встретился с тобой, – ответил он.

– А как ты обо мне узнал?

– Я знаю всех самых сильных тружеников и ещё многих из тех, кто менее силен. Ты из числа сильных.

– «То, что ты говоришь, – слишком большая честь для меня», – сказал я, – ведь я – всего лишь скромный солдат в армии исполнителей Закона.

– Скромность свойственна великим, – заметил он, пристально глядя мне в глаза, как будто стараясь определить, какой эффект произвели его слова.

– «Кто бы ты ни был», – сказал я, – а я догадываюсь, что существо ты необычное, знай, что вопрос о моём личном статусе уже давно перестал входить в сферу моих первостепенных интересов.

– Вот поэтому ты и можешь послужить интересам мира.

– Тогда говори, – попросил я.

Некоторое время он смотрел на меня огненным вопрошающим взглядом, а затем спросил:

– Ты устал от войны, от трудов войны?

– Меня больше утомляет моё сочувствие к страждущим.

– И ты хотел бы, чтобы они перестали страдать?

– «Временами мне кажется», – сказал я скорее сам себе, нежели ему, что ради прекращения всех тех ужасов, что творятся там внизу, я с удовольствием отдал бы свою собственную жизнь.

– Свою жизнь? А что ты имеешь в виду, говоря о собственной жизни?

– Я имею в виду сознание своей свободы и свободу своего сознания.

– Неплохое определение для жизни подобных тебе существ, – отметил мой собеседник.

– Так ты в самом деле готов пожертвовать своей жизнью ради мира?

– С радостью, если, конечно, это действительно сможет спасти мир.

– Такое возможно.

– Тогда не мог бы ты перейти сразу к делу? – потребовал я. – Я чувствую, что ты собираешься сказать мне что-то важное.

– Что же может быть важнее, – возразил он, – чем принесение в жертву во имя мира такой жизни, как твоя?

– Продолжай.

– Есть способ, – сказал он, – освободить людей там внизу от дальнейших страданий, пожертвовав тем, что ты называешь «сознанием свободы и свободой сознания».

– И вновь я говорю тебе – продолжай.

– «В моих силах», – сказал он, подходя всё ближе ко мне, и впиваясь в меня своими горящими глазами, в моих силах так повлиять на умы людей в сражающихся армиях, в армиях по обе стороны фронта, что они откажутся продолжать войну друг с другом.

– И предадут каждый свою родину?

– И восстановят мир, – поправил он меня.

– А какая роль во всём этом будет отведена мне?

– Очень важная роль.

– Ты опять говоришь загадками.

– Что ж, я объясню, – ответил он. – Но, чтобы ты понял меня, я должен сначала рассказать тебе о том, кто я такой. Я – один из тех, кто служит Добру тем, что противостоит ему и придаёт ему тем самым ещё большую силу и активность.

– Так я и подумал. А теперь, можешь ты сказать мне прямо, для чего тебе понадобился я?

– Я хотел предложить тебе следующее. Если ты действительно хочешь, чтобы эта бойня прекратилась – а она длится уже достаточно долго, чтобы достичь той цели, которой служу и я – залить весь мир кровью, причинить ему такие разрушения, каких не исправить потом и за десять лет созидательного труда, пробудить всю ту ненависть и все те дурные страсти, что гнездятся в сердце человека – если ты хочешь, чтобы эта бойня прекратилась, то у меня есть средство, которое может её прекратить.

– Да, но при чём тут я?

– «Я уже давно за тобой наблюдаю», – сказал он, – и вижу, с каким усердием ты следуешь принципам, данным тебе твоим Учителем.

– Тогда почему ты спросил меня при встрече, кто я такой?

– Только для того, чтобы как-то начать разговор.

– «Так, так», – сказал я.

– Я наблюдал за тобой, – повторил он, – и понял, что с твоей силой и твоими познаниями ты мог бы принести огромную пользу, если бы переменил свои симпатии и примкнул к нам. Твоё сознание свободы возросло бы ещё больше.

– Но это сознание свободы было всего лишь моим определением жизни! Я полагал, что, стараясь приспособить своё собственное суждение к ограниченности моего разума, ты скажешь мне, что, потеряв свою жизнь, я обрету её. – Едва заметная улыбка слегка исказила морщинистое лицо стоявшего передо мною существа.

– «А ты был бы нескудным помощником», – сказал он, – подумай ещё раз, прежде чем отказаться от моего предложения.

– Ты предлагаешь мне сделку, – ответил я, – но так и не сказал мне прямо, в чём же она заключается. А я – старый юрист и потому привык соблюдать формальности.

Улыбка тут же слетела с лица моего собеседника, и он сказал мне:

– Если ты станешь одним из нас, я остановлю эту войну.

– А ты можешь?

– Могу.

– Как?

– Я тебе уже говорил.

– Но то лекарство, которое ты предлагаешь, – хуже самой болезни, даже если предположить, – в чём я лично сомневаюсь, – что пациент согласится его проглотить.

– Значит, ты не согласишься пожертвовать собой, даже если я докажу тебе, что смогу выполнить свою часть сделки?

– Не соглашусь.

– Значит, на самом-то деле судьба мира тебя мало заботит!

– «Ты говоришь, как настоящий немецкий пропагандист», – сказал я ему.

– Ты хочешь сказать, что они рассуждают так же логично, как я, уточнил он.

– Я всегда удивлялся, – ответил я, – в какой это школе они так здорово освоили такую логику.

– Так ты отказываешься от моего предложения?

– Мне непонятно, почему ты вообще стал тратить на него своё время и силы.

– В любом случае об этом не стоит жалеть, само общение с тобой это уже настоящее удовольствие.

– Я уже слышал раньше, что дьявол великий льстец.

– Дьявол просто очень вежлив.

Мы стояли, глядя друг на друга оценивающим взглядом. Он действительно был интересным объектом для изучения.

– «Давай забудем на время о том, что у нас разные идеалы и разные цели», – сказал ему я, – и поговорим просто как два разума...

– Равные по своей силе, – вставил он.

– Как два разума, – повторил я. – Скажи мне, почему, стараясь привлечь меня на свою сторону, ты решил сыграть на моей любви к миру и на моей готовности пожертвовать собой ради него?

– А на чём ещё я мог бы сыграть?

– Но ведь должно же у меня быть какое-то слабое место, какой-то тайный грех, используя который твой острый ум мог бы попытаться меня пленить.

– О, я слишком умён для того, чтобы искушать тебя при помощи твоих скрытых слабостей, ибо ты полон решимости бороться с ними! Таким способом сбить тебя с пути невозможно. Только тех, кто недавно встал на этот путь можно без труда свалить, играя на их недостатках. Но с душами более великими мы боремся, используя их же добродетели.

– Продолжай, – попросил я, – мне это и в самом деле интересно.

– На земле говорят, – продолжил он, – что ободрать кошку можно разными способами. Так же и нейтрализовывать работников, что служат Учителю, за которым следуешь и ты сам, тоже можно поразному. Когда мы не можем сбить работника с пути при помощи его дурных страстей: его ненависти, злобы, жадности, похоти, зависти или страха, нам иногда удаётся ослабить его при помощи его благородных страстей: его любви, его преданности или готовности к самопожертвованию.

– «Благодарю за откровенность», – сказал я. – А теперь мне остаётся лишь пожелать тебе спокойной ночи.

И я продолжил свой путь, говоря сам себе вполголоса:

– Воистину, змея – коварнее всех тварей полевых, и человеку нужна вся его мудрость, чтобы противостоять ей.

Письмо XXXVI

«ЛУЗИТАНИЯ» *

* Это письмо было написано 7-го мая в 10.30 утра по Нью-Йоркскому времени, через час после того, как затонула «Лузитания», и за девять часов до того, как автору стало известно о её гибели. (Э.Б.)

7 мая 1915г.

И всё-таки они продолжают нападать на нас – грозные силы Тьмы и Зла, всеми силами стремящиеся выплеснуть на мир свою ярость и насытиться кровью убитых. Меня не было рядом с Вами несколько дней – совершенно не было времени. Вы думали, что время для меня уже ничего не значит? Пока что это не так. Если бы время для меня ничего не значило, я не смог бы говорить с Вами, как говорю сейчас – в определённом промежутке времени. А если бы я преодолел пространство, то не смог бы поместиться рядом с Вами в Вашей комнате.

В течение тех шести дней, что Вы меня не слышали, я был и здесь, и там, и повсюду в Европе, побывал даже в Азии, поскольку мир подвергся нападению со всех сторон.

Немногом раньше я говорил Вам, что мы уже отогнали полчища зла. Но они собрались с силами и снова ринулись в атаку, может быть не такую мощную, как первая, но зато более отчаянную и ещё более яростную.

На этот раз целью их атак стали Соединённые Штаты и вообще весь континент той древней вымершей Расы, которая многие столетия назад питала их кровью во время своих магических ритуалов, тот континент, на котором после всех этих долгих трудов должна родиться новая Раса.

Если бы я всегда помнил о Законе ритма, то знал бы заранее, что приливная волна зла нахлынет снова и что нам придётся сражаться с нею ещё раз. Даже сейчас она может найти свежие силы и предпринять ещё одну атаку, хотя она неизбежно будет ещё слабее.

Те злые существа, которых мы уничтожили, – уничтожены и до поры до времени нас больше не потревожат; но уничтожили мы совсем немного в сравнении с количеством тех, кто ещё остался и способен действовать. Помогите же нам своими мыслями.

Многие наши друзья на земле за последние несколько дней потеряли уверенность или очень устали. Но Вы держитесь!

Каким будет твой день, такой будет и твоя сила, о Мир, за который мы сражаемся, и для которого мы завоюем в конце концов венец мира и братства!

Как я уже говорил раньше, мир сейчас претерпевает муки обряда посвящения. Испытание водой, испытание воздухом, испытание огнём – через всё это должен пройти мир, прежде чем он сможет занять своё место среди Посвящённых в звёздной Иерархии. Пути назад больше нет, и мир не имеет права на неудачу. Если он не выдержит испытания, то вскоре в круге Зодиака появится вакантное место. Но он выдержит.

Я снова повстречал то злое существо, о котором писал Вам в самом начале этой серии писем. Теперь он мечется в ярости, упоённый властью, которую даёт ему его положение. Пока его час ещё не пробил, он всеми силами старается самоутвердиться.

Уже близка развязка, и если теперь я прихожу к Вам не так часто, как раньше, то только потому, что не могу слишком часто покидать свой пост.

Никогда не теряйте мужества. Ваша вера, как и прежде, должна быть свидетельством признания всё ещё невидимых Вам вещей.

Эта вторая схватка с силами Тьмы сделает нас ещё сильнее, а их слабее. Я знаю много такого, о чём не могу рассказать Вам, поскольку Вы ещё недостаточно сильны, чтобы воспринять эти вещи; но помните об одном – Закон ритма всегда остаётся в силе, это – Закон законов, и после этой бури обязательно наступит соответствующая ей полоса затишья, после всей этой агонии будет отдых и покой любви. Когда вся ненависть будет израсходована, на её место придёт Любовь. Не испытывайте ненависти, но стойте непоколебимо, просто отбивая все направленные против вас атаки. Не расходуйте понапрасну своих сил. Оне вам будут нужны снова и снова.

И если мы используем Вас в качестве материальной опоры, отталкиваясь от которой своими эфирными стопами, мы можем преодолевать гораздо большее пространство, то только потому, что Вы сами предложили себя на служение миру, и Ваши услуги были приняты. Помните об этом.

Сейчас ещё не время говорить о награде, но Закон справедливости всегда стоит на страже.

Укрепляйте, насколько это возможно, дух тех, на долю которых выпали слишком большие страдания, и мы укрепим Вас. Ангелы, которых Вы видели прошлой ночью, – это охранители тех, кто служит Учителям. Каким будет твой день, такой будет и твоя сила.

Я подскажу Вам одно заклинание, которым Вы можете пользоваться во время грозы и отчаяния: обратитесь к пребывающему в Вас Духу и повторяйте – «Во имя её дорог, что ведут к добру, и её шагов, что все ведут к миру».

Только в контакте с разумом, с желанием и материей Дух борется и страдает. А в его собственном доме всегда царят мир и благодать. Когда буря начнёт реветь слишком громко, постарайтесь возвыситься до этого дома и войти в него, там Вы найдёте покой и тишину.

Не выпускайте своё тело из-под контроля. Если Вы ослабите свой контроль над материей, Вы уже не сможете служить материальной опорой, а ведь именно сейчас те, кто окончательно переходит жить в астральный мир, испытывают на первых порах очень большие трудности.

Оставайтесь спокойной, уверенной и уравновешенной. Будьте не зыбучим песком, но скалой.

Вот и всё на данный момент.

Эта работа над письмом позволила отдохнуть и мне, и Вам. И я ещё вернусь.

Письмо XXXVII

СКРЫТЫЕ ПРОРОЧЕСТВА

8 мая 1915г.

Если бы Вас было не так легко напугать, если бы Вы не выходили так быстро из пассивного состояния, в котором только Вы и можете воспринимать мои слова, если бы любой, даже самый лёгкий шок не возвращал Вас сразу же к Вашему нормальному объективному сознанию, то я ещё вчера рассказал бы Вам о гибели «Лузитании», а не ограничился бы одними намёками на эту катастрофу.

Вы прекращаете писать сразу же, как только Ваш мозг начинает работать, это вполне естественно; но, как видите, это ограничивает мою возможность передавать Вам определённые сведения.

Мы были рядом в тот момент, когда судно тонуло. Нас было несколько, включая того, кого мы называем Прекрасным Существом.

Будьте мужественны. Это единственный совет, который я могу дать Вам сейчас, да разве что ещё могу посоветовать Вам пока оставаться в Америке. Ту пользу, которую Вы могли бы принести в Англии, сейчас перевешивает одно обстоятельство, которое станет Вам понятным ещё до середины августа. *

* Четырнадцатого августа это предсказание подтвердилось самым невероятным образом.
(Э.Б.)

Если Вы заглянете в то письмо, в котором я рассказывал Вам о великом существе Мысли, проходившем вдоль немецкой линии обороны и внушавшем тем из них, кто в состоянии был Его понять, мысль о безнадёжности их дела, то Вы увидите, что в нём я призывал Вас следить за последствиями. Так вот, эти отчаянные и безрассудные атаки, предпринимаемые немецкой нацией на всех направлениях, и есть следствия данного события.

15 мая – очень важная дата. * Нет, сверх этого я вам больше ничего не скажу. Силы добра одержат победу.

* Дата принятия Германией ноты Соединённых Штатов по поводу потопления «Лузитании», а также демонстраций в Италии, предопределивших вступление этой страны в войну.

(Э.Б.)

Скоро до Вас дойдут тревожные новости из Европы. Но, что бы ни случилось, сохраняйте спокойствие. Мы делали и делаем всё, что в наших силах. Спасибо Вам за то, что Вы сделали для моего друга и ученика. Но Вы можете сделать для нас ещё кое-что. ...

Есть много такого, чего Вы не понимаете, но что понятно нам. Путь посвящения тернист для всех. Любите друг друга – вы, идущие этим путем. Это облегчает дорогу.

Письмо XXXVIII

СОВЕТЫ «СЕКРЕТАРЮ»

11 мая 1915г.

Вы сможете принести нам гораздо бóльшую пользу, если не отступите перед чувством скорби, вызванным этим кризисом и охватившим ныне весь мир.

Каждый день старайтесь возвыситься до уровня духа, подняться над физическим миром, над желаниями астрального плана, над низшим уровнем разума и так далее, всё выше и выше, к Источнику всей жизни и всей мудрости.

Каждый день специально выделяйте время для этого упражнения. Используйте иудаистское заклинание, которым Вы пользовались и раньше, а, чтобы придать ему силу, совмещайте его с занятиями йогой, в которых у Вас также имеется большой опыт. Такое сочетание двух систем придаст Вам ещё большую силу, поскольку оно позволяет избежать слишком тесной идентификации истинной сущности с какой-либо конкретной расой или какой-либо эпохой, что неизбежно ограничивало бы Ваши способности. Оккультное развитие и оккультные способности принадлежат всем эпохам и всем расам. Знание новой Расы, которая вот-вот должна появиться, будет включать в себя все системы прошлого, извлекая из каждой то, в чём она превосходит все остальные.

Не скатитесь опять в то болото депрессии, из которого мне пришлось Вас сегодня вытаскивать. Вам вовсе не обязательно умирать тысячу раз, для того чтобы понять, что такое смерть. Мне же кажется, что Вы и так слишком глубоко погрузились в пучину вселенской скорби. Так что восстаньте духом, хотя бы немного.

Ваше сострадание не станет менее искренним, даже если Вы не будете умирать от жалости каждый день.

Ваша настоящая работа начнётся только после войны, когда мир сможет и захочет прислушаться к учению о братстве. Не сгорите раньше времени – вот Вам мой совет и совет моего Учителя, который передаёт Вам его через меня.

Учителя тоже очень обеспокоены этим кризисом, однако же Они не теряют присутствия духа. Они знают, что после бури должно наступить затишье, и не утрачивают своей веры.

Как сможете Вы помочь кому-либо, если постоянно будете находиться в состоянии той ужасной депрессии, что охватила Вас в последние дни? Вам не следует обращаться за помощью к кому бы то ни было, кроме нас. Вы знаете, где нас найти. И поэтому Ваш долг укреплять слабеющий дух и слабеющую веру тех, кто не получил ещё тех гарантий, которые получили Вы.

Это письмо – не упрёк, но урок для Вас. Я вовсе не призываю Вас вернуться к эгоистичному покою, отстранившись от всех бедствий сегодняшнего дня и позабыв о судьбах мира. Я сам никогда не забываю о мире. Я тружусь днём и ночью. Но какую пользу я бы смог принести тем истерзанным войной душам, которые попадают к нам сюда, если бы всякий раз при встрече с ними начинал рыдать? Да никакой. Напротив, я стараюсь, чтобы они становились сильнее, видя мою силу, и воодушевлялись моей надеждой.

И если я говорю Вам, что настоящая Ваша работа начнётся только после войны, это отнюдь не значит, что в данный момент Вам вовсе ничего не следует делать. Ничего подобного. Вы можете сделать многое, причём в обоих мирах. Но если Вы сами будете умирать от ран, которые здесь увидите, и если Вы позволите, чтобы Вас затянуло в омут отчаяния, то как же Вы будете вытаскивать из него других? Я не могу повторять каждый раз, что эта война – инициация для мира. Из пепла старого мира восстанет новый, просветлённый мир мир-феникс. И мне бы хотелось, чтобы и Вы восстали вместе с ним.

Агония не может длиться вечно. Сейчас она особенно ужасна, но это значит только то, что уже близка развязка.

Когда я говорил вам, что здесь вопрос уже решён, это вовсе не означало, что и на земле война должна окончиться уже через пару дней. Изучите причину и следствие. Вспомните самые различные взлёты и падения, подчинённые закону цикличности. Приливная волна должна истощить свои силы, ударившись о берег, и только потом она начинает сползать обратно в море.

Сохраняйте спокойствие. Сохраняйте веру, как хранят её Те, чья задача – поддерживать веру во всём человечестве.

Когда Вы говорите, что будете страдать до тех пор, пока страдает мир, Вы говорите так, как и подобает нашему ученику, и другого решения мы не приемлем. Но помните, что, страдая, человек должен оставаться сильным. Мы не хотим, чтобы Вы уклонялись от приобретения опыта; но Вы должны овладеть этим опытом и использовать его, а не допускать, чтобы он овладел Вами и использовал Вас. Когда я недавно писал вам об Америке, разве я не упомянул об «Американце, который стоит на страже этой ночью», о старом Аврааме Линкольне, который отринул Небеса, ради того, чтобы охранять и защищать ту землю, за которую отдал жизнь? Пусть мысль об этом придаст Вам сил и уверенности.

И у других стран, которые Вам дороги, тоже есть свои невидимые стражи. Свои Охранители есть даже у той страны, которую Вы не любите, и они следят за тем, чтобы эта страна не зашла настолько далеко, чтобы не суметь потом вернуться в лоно человеческого братства. Там тоже есть души, которые прекрасно понимают, что их страна уже достигла того предела, превысить который – значит окончательно превратиться в изгоя среди других народов. Даже в Америке есть немцы, которые это осознают. И если бы я сейчас назвал для примера имена некоторых из них, Вы были бы очень удивлены.

Хорошо, что американские немцы могут ощутить негативное отношение американцев к этому недавнему акту пиратства в нейтральных водах. Пусть это заденет их за живое. Для них это единственный способ усвоить этот урок.

Неужели Вы думали, что, диктуя Вам эту книгу, которая должна быть опубликована после войны, я внушал свои мысли только Вам одной? Нет, я внушаю свои мысли и другим людям тоже.

Через несколько дней после того, как я рассказал Вам о стоящем на страже Аврааме Линкольне, одна газета опубликовала на своих страницах рисунок, изображающий президента Вильсона, за спиной которого стоит призрак великого Линкольна.

Думаете, это простое совпадение? Нет, не совпадение. Просто я внушал свои мысли и мысли, стоящих за мной Учителей ещё и другим умам, помимо Вашего. Я – труженик астрального мира. Влиять на умы людей – это одна из возложенных на меня обязанностей, и потому мне приходится часто перемещаться с места на место, чтобы быть там, где я необходим; но я нигде больше не пробовал писать так, как пишу сейчас с Вашей помощью. Правда, я пытался это делать, но без особого успеха. Редко можно найти хорошего «секретаря», который мог бы писать под диктовку из другого мира, ибо он должен уметь отличать мысли диктующего от своих собственных мыслей, объективных и субъективных, а также обе эти категории мыслей от мыслей безответственных существ, любящих совать свой нос в земные дела.

Вы хотите знать, почему я не рассказываю Вам больше никаких историй? Расскажу обязательно, но не ранее своего следующего визита.

Письмо XXXIX

ОДИН ИЗ МАЛЫХ СИХ

13 мая 1915г.

История, которую я собираюсь рассказать Вам сегодня, – довольно грустная, но ведь мы пишем о войне.

Это произошло через три дня после гибели «Лузитании». Покинув горы и долины разорённой войной Франции, я отправился через море, чтобы быть там, где в тот момент я был нужнее всего.

Приближаясь к месту катастрофы, я встретил душу ребёнка, которая бродила потерянно, ища кого-то. Это была девочка с грустными и испуганными глазами, примерно лет двенадцати.

– Могу я чем-нибудь тебе помочь? – спросил я, беря её за руку, чтобы она прекратила на время свои бесплодные метания и задержалась около меня.

– «Я потеряла маму», – сказала она. – Где моя мама?

– Я не знаю, – ответил я. – Давай искать вместе!

Перепуганной душе очень часто бывает трудно отыскать в астральном мире другую душу, тогда как спокойная душа обычно справляется с этим без особого труда.

Точно так же и на земле: когда мы пытаемся в спешке отыскать кого-либо, кажется, что его намеренно удерживает вдали от нас чья-то невидимая рука.

Продолжив свой путь вместе с ребёнком, я встретил ещё много таких же сбитых с толку душ. И все они кого-то или что-то искали.

– Где мы? – спросил ребёнок. – Я думала, мы едем в Лондон.

– Разве ты не знаешь, что ваш корабль затонул?

– Значит я и в самом деле утонула, когда упала в воду?

– Да.

– А я думала, что мне это всё приснилось, – я ведь тогда спала.

– Да, ты спала, но то, что ты утонула, – не было сном.

– А где же я тогда?

– Ты в другом мире.

– В другом мире. Я думала, другой мир – на небесах.

– Да, небеса – это тоже другой мир.

– Значит, сейчас я в каком-то другом месте? А здесь не очень плохо?

– «Нет, в самое мрачное место ты не попала», – сказал я, – а постепенно ты найдёшь дорогу и на небеса.

– Но почему я утонула? Почему наш корабль утонул? Это был такой красивый корабль, мне так нравилось играть на палубе!

– Корабль затонул потому, что Германия воюет с Англией.

– А что же я-то им сделала? Зачем меня утопили?

– Чтобы доказать, что Англия – не единственная хозяйка на море.

– А я-то здесь причём?

– Ты ни при чём, дитя моё. Ты здесь абсолютно ни при чём. Просто ты стала случайной жертвой.

– Но кто же нас потопил?

– Капитан подводной лодки.

– Наверное, он очень плохой человек.

– Трудно представить, чтобы такое мог сделать человек хороший.

– А почему я никак не могу найти свою маму? Она тоже утонула?

– Этого я пока не знаю.

– Значит, ты тоже не всё знаешь?

– Конечно, всего я знать не могу.

– Но ты же ангел?

– Нет, я не ангел.

- А кто же ты?
- Человек.
- Ты тоже утонул?
- Нет, я ушёл в этот мир уже три года назад.

Девочка заплакала. Вы думали, что после смерти дети никогда не плачут? Умершие дети плачут очень часто. Разве Вы сами не заплакали бы, узнав, что Вы утонули, после того как проснулись и не нашли рядом свою маму?

Я тоже чуть не расплакался вместе с нею, потому что у меня тоже были дети, и один из них умер совсем малышом.

– Но почему же мне пришлось вот так утонуть. Наверное, я была очень плохая, просто я не знала об этом? – спросила малышка.

- Нет, я думаю, что ты была не такой уж плохой.

Пролетая над бурным морем, мы увидели труп женщины. Он плыл лицом вверх, освещённый бледным светом. Девочка тоже могла его разглядеть, хотя и не так хорошо, как я.

Доводилось ли Вам когда-либо видеть живого ребёнка, рыдающего над мёртвым телом своей матери? Если подобное зрелище кажется Вам печальным, то не вдвойне ли печально видеть, как живая душа ребёнка рыдает над телом матери, душа которой уже отлетела? Мне эта сцена показалась одной из самых душераздирающих из всех, что мне когда-либо доводилось наблюдать.

- «Пойдем, моя маленькая», – сказал я, – твоей мамы здесь нет.

Немного поодаль мы увидели тело ребёнка. Оно тоже плавало лицом вверх, залитое тусклым светом. Я сразу понял, чьё это тело. Поняла это и девочка. «Теперь оно совсем некрасивое!» – сказала она.

- Пойдём, дитя моё, – повторил я, – нам надо найти твою маму.

Но, казалось, что этот плавающий в воде предмет прочно удерживал её возле себя. Тело действительно выглядело некрасивым, хотя стоявшая рядом со мной душа была прекрасной, несмотря на всю свою грусть.

- Что с ним теперь будет? – спросила она испуганным шёпотом.

- Не знаю.

- Как ты думаешь, его где-нибудь похоронят?

- Если его найдут, то похоронят.

- А ты можешь подсказать им, где его искать?

– Да, но, если мы будем ждать, пока кто-нибудь сюда придёт, мы можем совсем потерять твою маму.

Мы встретили множество мечущихся над водой женщин – матерей, искавших своих детей; жён, которые искали своих мужей; некоторые просто искали свои потерянные тела; некоторые же просто бродили бесцельно, охваченные печалью и недоумением.

- «Как грустно умирать», – сказала девочка.

- Умирать не всегда грустно, – возразил я, – иногда смерть бывает прекрасной.

- А где тот человек, который нас утопил?

- Ты хочешь его видеть?

- Я хочу, чтобы он увидел меня.

– «Он будет видеть тебя во сне до конца своей жизни», – сказал я, всё равно, доживёт ли он до старости, или же умрёт завтра.

Тут мы заметили впереди женщину. Она шла нам навстречу, заламывая свои бесплотные руки.

- Где моя девочка? Где моя девочка? – повторяла она снова и снова.

- Мамочка, я здесь! – закричала малышка и обе слились в объятиях.

– Я тебя нашла! Я тебя нашла! – повторяли вновь и вновь мама и дочка, не выпуская друг друга из объятий.

Желая хоть немного умерить их печаль по поводу всего происшедшего, я не сразу с ними расстался.

– «Пойдёмте со мной», – сказал я им, как только они снова обрели способность слушать меня.

- Куда?

- Нам лучше быть подальше отсюда.
- «Я хочу домой», – сказала девочка.
- «Теперь у нас нет дома», – сказала мать, – мы – в другом мире.
- Значит, Вы тоже поняли, что произошло? – спросил я её.
- Да, я знаю, я знаю!
- Не присоединитесь ли Вы ко мне? – повторил я.
- Вы – ангел? – спросила мать, точно повторив вопрос своей дочери.
- Я объяснил ей, кто я, и что я здесь делаю.
- Значит, нам уже ничем нельзя помочь? – спросила женщина.
- Я для того и пришёл сюда, чтобы оказать вам необходимую помощь.
- Но куда же нам теперь идти?
- Куда угодно, лишь бы не оставаться здесь.

Во время нашего разговора к нам подошла ещё одна женщина, тоже искавшая своего потерянного ребёнка; а затем подошёл ещё один ребёнок не её, – искавший свою мать.

Должен Вам сказать, что я и сам толком не представлял себе, как мне быть со всеми этими растерянными и напуганными душами. Куда я мог отвести их, чтобы они смогли отдохнуть и утешиться?

Вся астральная область вокруг Земли наполнена скорбью и плачем. Только самым сильным и самым решительным душам под силу сразу же подняться над всем этим мраком и ужасом. И откуда было взять такие силы этим только что прибывшим сюда душам? Ведь Вам, я уверен, уже известно, что здесь, в этом мире, мы следуем за своими мыслями и желаниями, в том числе и за своими страхами, и за своим горем. Я отвёл мать и дочь в другую часть света и оставил их там вместе с остальными на попечение двух более опытных душ, добровольно возложивших на себя печальную обязанность оказывать помощь новоприбывшим. Но как не можем мы научить маленького ребёнка дифференциальному исчислению, так мы не можем и переместить сразу же в более высокие, умиротворённые сферы тех, в чьих сердцах ещё нет мира.

(Я должен сперва спросить у Учителя, насколько далеко мне будет позволено зайти в своём рассказе о тех ужасных условиях, которые нас окружают.)

Даже восстановление на земле мира не сможет сразу же очистить астральный мир от язв, причинённых ему войной. Вы думаете, что Вы страдаете (и я лучше, чем кто бы то ни было другой знаю, как много Вам приходится страдать); но Вы всегда можете убежать от своих страданий в материальный мир, Вы можете гулять под лучами солнца по зелёным горам, а иногда можете подниматься к высотам духа, возвышаясь над астральными и материальными противоречиями. Но эти миллионы страждущих не могут вернуться в физический мир, и лишь немногие из них способны возвыситься до уровня духа. И потому проблемой их ближайшего будущего могут заниматься только величайшие из Учителей Мудрости, ибо в таких случаях только Их великая мудрость может найти верное решение.

Не теряйте мужества – Вы, для которой уже недалёк ещё один день столь же сильных тревожений. Не теряйте мужества; ибо, хотя Вы этого, возможно, и не осознаёте, но и я сам, в котором Вы ищите опору, тоже во многом опираюсь на Вас. Это тайна, которую я, может быть, раскрою Вам со временем, а, может быть, и нет. Вы – та устойчивая опора, от которой я могу отталкиваться, когда мне требуется сила материального характера. И эту опору я ни за что не стану перегружать.

Если Вы не в силах выдерживать этого напряжения без чьей-либо поддержки, Вы можете пообщаться с моим сыном; но воспользуйтесь этим средством только в самом крайнем случае. Вам следует научиться выдерживать всё в одиночку.

Во время работы над нашей предыдущей книгой Вам не приходилось испытывать такого сильного напряжения, но и Вы не были нам так нужны, не так насущна была потребность в Вашей силе. К тому же Вы и не могли тогда сделать всего того, что делаете сейчас, и я сам не мог многого из того, что умею теперь.

И вновь я говорю Вам – не теряйте мужества.

Те раны и искажённые болью лица, которые Вам видятся по ночам, те горестные призывы о помощи, на которые Вы пытаетесь ответить, могут дать Вам некоторое представление о том, что нам приходится видеть, и в каких условиях приходится действовать – ежедневно, еженощно, ежечасно.

Мне пришлось использовать субстанцию Вашего собственного эфирного тела, чтобы сконструировать себе оптический прибор, с помощью которого я могу теперь разглядывать мир под солнцем – Ваш мир. Но эта услуга, которую Вы мне оказали, в конечном счёте не принесёт Вам никакого вреда. И к тому же, разве Вы не посвятили себя служению человечеству? Ведь люди есть и у вас, и здесь у нас, и те «глаза», которые я создал себе из Вашей субстанции, теперь позволяют мне делать для них то, что в противном случае было бы мне не под силу. Считайте это плюсом для Вашей положительной кармы.

Письмо XL

ВЫСОТА И ГЛУБИНА

14 мая 1915г.

Не теряйте веры в будущее мира.

Или Вы не изучали Закон ритма? Или Вы не знаете, что высота всегда равна глубине, и что когда процесс находится в своей низшей точке, он готовится в это время к очередному подъёму?

В эти дни двадцатого столетия жизнь течёт быстро. Тысячу лет тому назад потребовалось бы целое десятилетие для того, чтобы пережить все те ужасы, что вы пережили за последние десять месяцев. Вероятно, и восстановление будет столь же быстрым.

Не теряйте веры в будущее мира.

Даже некоторые немцы не одобряют нападения на «Лузитанию»! Всё не в порядке в этой империи, даже с точки зрения самой империи.

Сохраняйте спокойствие и ждите результатов.

Письмо XLI

КОНКЛАВ УЧИТЕЛЕЙ

14 мая 1915г.

Когда-нибудь расы человеческие вернутся к позабытой ими ныне Любви. Когда-нибудь немцы и англичане, итальянцы и австрийцы, французы и турки все вместе усядутся за праздничный стол Жизни и провозгласят тосты за здоровье, а не за смерть, друг друга.

И день этот наступит скорее, чем это можно предположить, судя по нынешней ненависти и ожесточённости.

Война сменяется миром, ненависть – любовью, точно так же как после бури снова начинает светить солнце.

Любовь и ненависть! Чтобы узнать одно, Вам следует увидеть и другое. Конечно же, мне нет нужды говорить Вам об этом! Что Вы знали о любви до того, как сами стали объектом чьей-то ненависти?

Любовь и ненависть – близнецы, рождённые эмоциями.

Когда-нибудь люди будут искать своих врагов уже не вовне, а внутри себя; когда-нибудь они станут бороться только с тем злом, что заключено в них самих, и тогда им уже не придётся убивать своих братьев. Когда-нибудь любовь вернёт себе доминирующее положение в мире, а ненависть вернётся на его задворки.

Я уже рассказывал Вам о злобных сущностях, развязавших эту войну. Но есть также и добрые существа, которые страстно желают прекратить эту братоубийственную бойню.

Сегодня вечером в сферах, расположенных над миром, царит необычная тишина. Что это: затишье перед бурей, или же наоборот – после бури? Всё подчинено Закону ритма. Сохраняйте спокойствие и ждите с верою в Бога.

Иногда гроза делает воздух более свежим. И нынешние громы, и молнии тоже придадут воздуху новую свежесть. Да, в мире стало слишком душно, и его атмосферу следовало очистить.

Не кричите, не плачьте и не смейтесь. Сохраняйте спокойствие и верьте в Бога. Что я имею в виду, когда говорю о Боге? Загляните поглубже в своё сердце, и Вы увидите, что Я – ЭТО Я.

Когда мир переживал пору своего детства, человек верил в Силу, пребывающую вне его самого. Теперь же, в пору зрелости, человек верит в Силу, пребывающую как вне, так и внутри него. Это и есть Бог, Я – ЭТО Я!

Стремитесь к высотам Духа и готовьте себя к Служению миру. Дух распят на кресте материального мира. Христос облачается в материю, дабы облагородить и возвысить её. Любовь облачается в одежды ненависти, чтобы любовь и ненависть могли слиться воедино.

Что я имею в виду? Разве не знаете Вы, что любовь и ненависть составляют Единое Целое; что это вечные противоположности, взаимодополняющие друг друга?

Когда ненависть отдыхает, вступает в свои права любовь; когда отдыхает любовь, вступает в свои права ненависть. Но этой ночью любовь и ненависть слились воедино. Попробуйте понять смысл моих слов, если сможете. Загляните в магическое зеркало и найдите там искомую картину.

Единение любви и ненависти! Это нейтральная точка, в которой две эти противоположности идут рука об руку.

Этой ночью собираются на совет Те, кто служит миру – конклав Учителей. «В котором часу», – спрашиваете Вы? Постарайтесь уснуть, и час станет Вам известен. Если Вы будете вести себя достаточно тихо, то сможете даже послушать у приоткрытой двери. В противном случае – ничего не услышите.

Вам кажется, что сегодня вечером я говорю слишком уж странные вещи? Сегодня вечером все вещи выглядят странными, если под странным понимать необычное. Постарайтесь соблюдать тишину, и помните, что Бог живёт в сердцах людей, но у некоторых Он пока что спит. Бог внутри вас будет спать до тех пор, пока вы сами Его не разбудите.

«Вот заповедь моя: любите друг друга, как я любил вас».

Любите врагов Ваших, даже когда они гонят вас; ибо в гонящих и ненавидящих тоже есть Бог, но он спит.

Ненавидя своего врага, Вы никогда не сможете понять его. Вы никогда не сможете понять Учителей, пока ненависть и любовь не сольются в Вас воедино.

После объявления мира Ваша любовь снова устремится навстречу Вашим нынешним врагам. Так почему же, в предвидении этого события, нельзя любить их уже сейчас, этой ночью? Ваш враг более всего нуждается в любви как раз в тот момент, когда он менее всего демонстрирует это. Не нарушайте тишину и знайте, что мир сейчас стоит у самого подножия престола Духа.

Ненависть Вам не поможет. Ненависть вообще нельзя осознанно использовать ради собственного блага. Вспомните слова Богочеловека: «Прости им, ибо не ведают, что творят».

А теперь ложитесь спать и послушайте у приоткрытой двери комнаты, где проходит совет Учителей. Вы можете услышать там даже такое, о чём пока что не сможете поведать миру.

Письмо XLII

УРОК КАББАЛЫ

15 мая 1915г.

Надо ли мне напоминать Вам о том видении, которое открылось Вам прошлой ночью – земные расы в виде Сефиротов на каббалистическом Древе Жизни?

Вы знаете, о Каббале больше, чем я; но Вы так никогда и не узнали бы о каббалистических соответствиях народов Земли, если бы Учитель сам не указал Вам на них.

Правда то, что Германия (Гебура, Марс, Жестокость, Пахад) стала настолько жестокой, настолько «марсианской», что поставила под угрозу жизнь всего Древа, поскольку нарушила его равновесие; и только с помощью силы Соединённых Штатов, изображённой в виде определённого Иециратического Пути, и при условии благоразумных отношений Соединённых Штатов с другой Сефирой, олицетворяющей Британскую Империю, справедливость в отношениях между Британией и Германией может быть восстановлена.

Учитель и мне рассказывал кое-что о Каббале.

Благодаря этому видению Вы теперь знаете, какую роль в судьбах мира предстоит сыграть Соединённым Штатам – роль Хесед, милосердия. Это и будет лейтмотив Шестой Расы, тогда как Германия стремилась создать её – Шестую Расу – в себе при помощи крови и железа! Какое недомыслие и недалёковидность!

Пожалуй, Вам не нужно рассказывать миру о том, какое место в Вашем видении занимали на Древе Жизни другие расы, за исключением того, что Трое Божественных вообще не представлены в виде рас материального уровня. Это Вы можете утверждать, ссылаясь на мой авторитет, чтобы какой-нибудь немецкий каббалист не начал спорить, что Тевтонская раса занимает место Кефер. Нет, на материальном уровне Трое Божественных не представлены.

Наблюдайте и молитесь, чтобы Америка пошла правильным путём. До сих пор она двигалась безошибочно. В те дни отступления рядом с президентом Вильсоном постоянно находилась великая душа Авраама Линкольна. Я ведь говорил Вам, что он отказался от отдыха, чтобы иметь возможность помогать той стране, за которую он умер, когда для неё наступит день великого испытания?

И так каждый день я буду сообщать Вам понемногу то, что подсказывает мне моё собственное разумение.

Хорошо, что Вы смогли подняться до уровня этого видения, иначе Вы, пожалуй, остались бы настроенной чересчур воинственно.

Теперь молитесь, чтобы живая душа великого сына Америки Авраама Линкольна укрепила руку и подбодрила дух вашего Президента.

Доподлинно будущее известно одному только Богу.

Письмо XLIII

ВТОРОЕ ПРИШЕСТВИЕ

16 мая 1915г.

Тем, кому эта война принесла страдания, кому пришлось страдать либо от телесных ран, либо от ран душевных, кажется иногда, что Христос отвернулся от христианского мира и, наверное, удалился на какую-нибудь другую звезду, где Его учение было бы понято, и Его закон Любви смог бы оказать реальное воздействие на жизни и сердца людей.

Но Христос, умерший ради того, чтобы научить людей жить, никак не мог оставить мир в этот час суровых испытаний.

Он – всё тот же Христос, любящий и сострадающий; и тот, кто пытается поставить на Его место Христа безжалостного и ненавидящего, тот оскверняет Его священное имя, и когда-нибудь ему придётся понести страшную кару за это богохульство. Однажды я встретился с Христом лицом к лицу, Он прогуливался в это время по земле в Галилее. Вы удивлены, вы – христиане, которые надеются, что смогут встретить Христа после смерти? Почему же я не мог встретиться с Ним? Или я мало послужил и при жизни, и после смерти? И разве не служу я сейчас по мере своих скромных сил? Да, я видел Христа.

Ждите, и Он снова придёт «в облаках небесных с силою и славой великой», хотя на этот раз Он может и не ходить по земле, облачённым в материальную форму. Для чего Ему теперь возвращаться на землю в смертном теле, если всё больше и больше мужчин и женщин открывают в себе духовное зрение, обретая тем самым способность видеть Его, не расставаясь при этом со своим физическим телом?

Раньше я рассказывал Вам о Прекрасном Существо на полях сражений, теперь же я расскажу Вам о том, что делает на полях сражений Христос.

Он никогда не боялся боли – Сын Света, показавший путь боли трепещущим душам людей. Крест Христа – живой, и сила его будет проявляться всё больше и больше по мере того, как мир будет приходить в себя после своего крещения кровью.

Когда полубоги уходят, боги приходят им на смену. Когда Марсу, полубогу, богу войны придётся вернуться на своё обычное место, тогда в сердцах мужчин и женщин может проявиться вместо него Бог любви и сострадания.

Мудры те, кто пророчит Христианской вере новое возрождение к жизни. Сейчас Христианство стало старым и консервативным. Убедившись, что само оно спасено, оно и думать забыло о спасении мира. Почувствовав себя в безопасности, оно не потрудилось обезопасить мир от Марса, бога войны.

Многие души в свой последний час, в час своей агонии видели Христа; многие души во Франции, в Бельгии, в Польше и на вспенённом войною море узнавали Друга, который роднее, чем брат.

Многих матерей посещали ясные видения их умирающих сыновей, которых поддерживал Христос. Католики, протестанты, «вольнодумцы» – все они просили Сына Марии помочь их сыновьям в последний, самый ужасный миг, или же после него.

Вчера я видел, как один человек – простой солдат, – едва пройдя через объятия смерти вознёсся из вопиющего ада Бельгии сразу же к высоким небесам, оставив позади беспокойные сферы астрального мира, и произошло это только потому, что, умирая он воззвал к Христу, в которого верила его мать, и попросил Спасителя забрать его из этого кошмара на небеса над миром, где царит покой. С тех пор, как началось это испытание огнём, многим пришлось пройти этим путём, но многие так и остались внизу. Не у каждого хватает веры для такого великого полёта.

С какой бы религией Вы ни имели дела, пусть в ней будет Христос и крест Христа! Какое ещё утешение может быть для души, которая чувствует боль и видит, какую страшную боль приходится сейчас терпеть всему миру? Философия – неплохая вещь, я и сам называл себя философом; но любовь есть высшее достижение философии, а Христос – высшее проявление любви.

Сейчас говорят о новой религии, как будто бы любовь Христа – это старая и никому более не нужная любовь. Любовь Христа возрождается всякий раз, когда душа в момент просветления открывает для себя эту тайну собственного сердца.

Поклонитесь Христу в своём собственном сердце, ибо Он – там. Поклонитесь Христу в сердце вашего друга, ибо Он – там. Поклонитесь Христу, скрытому в сердце вашего врага, ибо и там Он тоже есть. А затем уже убивайте, если сможете, и если вы точно знаете, кого вы хотите убить.

Новый дух проник в сердца солдат. Они продолжают воевать, но во сне им было открыто, что воюют они со своими братьями.

И даже те, что убивают на море, пираты со знаком орла, они тоже ваши братья. «Прости им, ибо не ведают, что творят». Победите их, ибо таков ваш долг; но не забывайте, что они – ваши братья.

У Христа, парящего над полями сражений, нет своего флага. Он – первый среди нейтральных, потому что любит Он всех, даже пиратов со знаком орла и тех, что убивают на море. Даже римских солдат на Голгофе Он не проклинал.

Он по своей воле познал все ограничения плоти, чтобы понять их суть после их преодоления. Нам не дано понять суть каких-либо ограничений до тех пор, пока мы через них не переступим.

Кто лучше Него знает, что такое агония искромсанный плоти, переломанных костей и истерзанных нервов? Сможет ли раненый солдат научить Его чему-нибудь ещё? Может ли переживший предательство мир посоветовать Ему, как Он должен поступить с Иудой? «То, что ты делаешь, делай быстро».

Тот, кто предал мир, уже повесился от избытка рвения. Не думайте, что он не чувствовал боли, когда в Риме сжигали его изображение. Он это чувствовал. На какой-то миг Верховный Главнокомандующий ощутил просветление. Вчера я видел, как его демон шёл, рыча, вдоль линии фронта. Когда я встретил его впервые, несколько месяцев назад, он не был столь разъярённым.

Если бы я только мог заставить Вас понять, что всё то, о чём я говорю, – факты, а не фантазии! Всё это я видел сам так же ясно, как Вы видите перед собою стол или карандаш в своей руке. И если я говорю, что беседовал с демонами, это значит только то, что я беседовал с демонами. А когда говорю, что видел Христа, – значит я действительно видел Христа. Я не сочиняю роман, и из путешествия среди звёзд я вернулся вовсе не для того, чтобы потягаться в мастерстве со сказочниками. Я диктую Вам всё это, чтобы сделать явным то, что в противном случае осталось бы тайным, чтобы раскрыть миру причины, дабы он не заблуждался относительно следствий. Я хочу помочь даже той расе, которую сейчас проклинаят все остальные расы, включая их союзников турок.

Только милосердие Христа достаточно велико, чтобы простить даже это всемирное предательство. И я говорю Вам, что этих предателей спровоцировали, вдохновили и в свою очередь предали вполне персонифицированные силы зла, отчаянно пытающиеся запустить часы цивилизации в обратном направлении.

Но Христос изгонял бесов и воскрешал мёртвых. Так почему бы Ему не изгонять и тех бесов, что поддерживают сейчас войну? Почему бы Ему не сопровождать мёртвых в ждущие их в конце сферы мира и покоя? И разве не может Он возвысить вас до уровня Своего собственного милосердия?

Письмо XLIV

ОТРАВЛЯЮЩИЕ ГАЗЫ

27 мая 1915г.

На этот раз я не стану рассуждать о милосердии. На этот раз мы поговорим о восточных ветрах и отравляющих газах, и о демонах, связанных с отравляющими газами.

Снова против мира ополчилась вся преисподняя. У нас здесь сейчас ещё хуже, чем в последний предвоенный месяц.

Одиннадцать дней меня не было с Вами. И все эти одиннадцать дней у меня не было ни единого свободного часа на то, чтобы с Вами встретиться.

Если бы у Вас было достаточно сил, чтобы услышать, о чём я мог рассказать Вам в это время, Вы ни за что не решились бы поведать об этом миру; но я могу сказать Вам и много такого, что Вы в состоянии услышать, и что мир вправе узнать.

Восточные ветры и отравляющие газы! Сама идея выглядит сатанинской, ибо люди умирают в неописуемых мучениях от газов, которые эти ветры приносят от немецких позиций туда, где война ведётся обычными средствами. Но отравляющие газы – дьявольское оружие, и дьяволы летят вместе с ними. Я видел, как сонмища их, клубясь, летели вперёд, видел их глаза, горевшие ненавистью, их рты, перекошенные от ярости и злорадства.

О, вы, живущие пока что в безопасности в своей собственной стране! Если бы вы могли заглянуть за линию вражеских окопов, если бы вы увидели всё то, что носится в воздухе над военными лагерями ваших противников, вам бы стало их даже жаль. Многие там, на земле стали абсолютно похожими на буйно помешанных.

Если люди, взывающие к силам ненависти, насылают такие адские дымы, чтобы души и мучить себе подобных, значит их уже нельзя в полной мере называть людьми.

Я, способный видеть их души, прихожу в ужас от этого зрелища. Пожалуй, это даже хорошо, что Вы сейчас одна, поскольку в одиночестве Вам будет легче выдержать то, что я Вам расскажу.

Если бы не та работа, которую Вам предстоит выполнить в будущем, если бы не та работа, что Вы делаете сейчас и будете делать в дальнейшем, я бы забрал Вас из Вашего мира насовсем, по крайней мере из нынешней Вашей инкарнации.

Но Вам придётся претерпеть всё до конца, как до конца терплю я сам; поскольку Ваша работа ещё не окончена.

Те, кто говорит, что в Германии всё хорошо, нагло лгут, или же они просто загипнотизированы той ложью, что всё ещё заставляет Германию верить в возможность её победы.

Если бы ад победил небеса, все души оказались бы уничтоженными. Если бы сейчас победила ненависть, весь мир развалился бы на части.

Ненависть! Вам неизвестен подлинный смысл этого слова. Ненависть Англии, ненависть Америки, ненависть Италии! Каждая молекула расы, спровоцировавшей эту войну, отравлена ненавистью. Младенцы впитывают её вместе с молоком своих матерей и становятся больными. Дети видят её в глазах своих родителей и отворачиваются в страхе за самих себя. Нет, Вы не знаете, что такое ненависть. Вместе с отравляющими газами восточный ветер принёс навстречу мне безглазого демона. Откуда он взялся? Из какого-нибудь подземного ада, где нет света, и потому не нужны глаза. Если бы я умел рисовать, то изобразил бы его для Вас; а слова предназначены только для описания тех вещей, что известны расе по её опыту; из тех же, кто мог видеть эти вещи, никто не пользовался речью для того, чтобы описать их.

Наощупь прокладывая себе путь, это астральное чудовище наконец вцепилось в свою жертву – в пленного, находившегося в руках у французов в того, кто плевал в своих тюремщиков, охваченный безумием ненависти.

Нет, я не должен говорить Вам о том, что произошло дальше; скажу лишь, что астральная душа пленного покинула своё тело и больше уже не вернулась.

Эту попытку рассказать миру о том, что мне теперь известно, можно сравнить с попыткой воспроизвести музыку Бетховена с помощью свистульки.

Я чувствую себя сейчас, как чувствовал бы себя математик, взявшийся обучать маленьких детей своей науке. Я не решаюсь говорить Вам больше просто потому, что Вы всё равно не сможете это воспринять.

Мир уже стар, мир считал себя мудрым, и вот до чего он дошёл!

Есть много убеждённых душ, желающих научиться чувствовать на астральном уровне. Я слышал однажды, как в Вашем присутствии один человек сказал, что-то такая-то атака была «всего лишь астральной». Я слышал, но не сказал ни слова.

Да знаете ли вы, что представляет собою астральный мир, вы – ищущие знаний о нём? Астральный мир – это мир ощущений, мир эмоций, мир любви и ненависти. И сейчас этот мир стал настолько плотным из-за переполнивших его дурных страстей, что его уже можно резать ножом. И его сейчас действительно часто режут – ножами и штыками – и полчища демонов страдают от соприкосновения с этой сталью. Всего лишь астральной! Но даже астральный мир над Нью-Йорком, который, как Вы знаете, ужасен, ничто по сравнению с астральным миром над полями сражений. Держитесь от него подальше! Всё равно Вы не сможете принести там никакой пользы. Если можете, отправляйтесь куда-нибудь в горы и ищите там, в чистом дыхании сосен, спасения от отравляющего астрального мира Нью-Йорка. Поезжайте туда и оставайтесь там до тех пор, пока давление не ослабнет. Там, где Вы сейчас, Вы тоже не сможете сделать ничего полезного.

В чистом воздухе сосновых лесов мне будет легче диктовать. Прочь от ядовитых испарений вовлечённого в войну Нью-Йорка, ибо дьяволы перемещаются вместе с ветрами ненависти, а Вы не должны стать их жертвой.

Ваша работа ещё не окончена.

Письмо XLV

СВЕРХЧЕЛОВЕК

1 июня 1915г.

В одной из верхних сфер астрального мира – не в самой сфере чистого разума, но очень близко к ней – я встретил прошлой ночью человека, который прохаживался туда-сюда, опустив в раздумье голову.

– Что тебя тревожит, друг? – спросил я, приблизившись к нему.

Он прекратил свои беспокойные метания и посмотрел на меня.

– Кто ты? – спросил он равнодушно.

– Я – судья, – ответил я.

В его глазах показался интерес.

– «Ты, должно быть, откликнулся на зов моей мысли», – сказал он, потому что мне действительно нужен судья.

– Ты хочешь, чтобы я вынес о ком-то своё суждение? – спросил я, с трудом удерживаясь от улыбки после его странных слов.

– Да, я хочу, чтобы ты вынес своё суждение обо мне.

– И какое же преступление ты совершил?

– Я совершил – если, конечно, это – преступление, а об этом ты мне как раз и должен сказать – в общем, я виновен в том, что вёл нацию к её собственной гибели.

– Изначально со злым умыслом? – поинтересовался я.

– Возможно и так, – ответил он, – но не в том смысле, в каком подразумеваешь это ты в своём вопросе. Я никогда не думал, что у них хватит духу поверить мне.

– «Ты пробуждаешь моё любопытство», – сказал я. – Кто это – «они»? – и в чём именно они не должны были тебе верить?

– Это немцы, – ответил он, – немцы, которых я презирал. И они поверили моей теории, что человек становится сверхчеловеком, если делает только то, что ему хочется.

– А отстающих забирает себе дьявол?

– Да, отстающих забирает дьявол.

Он вперил в меня свой угрюмый взгляд, а я ждал продолжения его слов.

– Что за народ эти немцы! – сказал он наконец. – Что бы они ни делали, они берутся за дело слишком серьёзно. Им нельзя доверять никаких великих истин.

– Похоже, что они действительно разобрали твоё учение по косточкам, – согласился я.

– Я хотел сделать из них богов, – пожаловался он, – а вместо этого превратил их в дьяволов.

– «Только Богу под силу творить богов», – сказал я, – возможно, ты был слишком честолюбив.

– М-да! Возможно, я был слишком доверчив.

– Скрытность гораздо безопаснее, – подхватил я, – ты рассказал им слишком много.

– Или, может, слишком мало.

– Сколько это составило томов?

– Спроси об этом у библиотекарей. Только не иностранцев – те всё время составляют из них сборники, чтобы угодить читателям.

– А чем я могу тебе помочь? – спросил я.

– Рассуди меня.

– А почему ты сам себя и обвиняешь, и защищаешь?

– А кто ещё может обвинять или защищать меня?

– Тогда начни с обвинения.

– Я совратил целый народ и привёл его к катастрофе.

– Поясни подробнее.

– Я хотел излечить их от мягкотелости: следуя за мной с присущей им обстоятельностью, они могли бы стать полностью твёрдыми; ни сердца, ни внутренностей.

– Продолжай, – попросил я.

– Я проповедовал сверхчеловеческое. А они поступали как недо-люди.
– Пока что, – прервал его я, – ты обвиняешь только их, а не себя.
– Но как же я могу обвинять себя, не обвиняя их? – возразил он.
– Тогда и я попробую спуститься на ступеньку ниже и поговорить с тобой, как человек с человеком.

– Хорошо, что ты не сказал – как душа с душой.
– Ну, с меня достаточно и человека! Как я уже говорил, ты был слишком честолюбив.
– Да, слишком честолюбив для человека; я слишком устал от людей и слишком любил то, чем мог бы стать человек!

– «Похоже, мы уже перешли к защите», – сказал я.
– Из тебя ещё не выветрился судейский дух, – проворчал он.
– Ты ведь сам просил меня быть твоим судьёй.
– Да, это так.

– «Мне жаль тебя», – сказал я.

Он улыбнулся снисходительно-грустной улыбкой.

– Похоже, у тебя есть и сердце, и душа, – сделал вывод он.

– А ты слишком долго был один, – отозвался я, – ты растерял своё былое красноречие. Может, позволишь мне и обвинять, и защищать, и судить тебя? Ты сможешь прервать меня, когда захочешь.

– Хорошо, – согласился он.

– Ты был рождён под беспокойной звездой, – начал я. – Ты стремился следовать за героями; но они разочаровывали тебя тем, что были людьми. Тогда ты сделал своим героем себя, но это принесло тебе самое большое разочарование.

– Кажется, ты всё обо мне знаешь.

– В том и заключаются слава и позор твоего величия, что каждый знает о тебе всё.

– Я не согласен с этим! Всего обо мне вы не знаете.

– И чего же мы не знаем?

– Вы не знаете, как я любил человека!

– Но ты говорил о нём с презрением.

– Потому что он мог бы вырасти до сверхчеловека.

– О, да! Чтобы топить детей на «Лузитании», прорубать себе путь через Бельгию, растерять всех своих друзей и стать проклятием для всей планеты!

Он поднял палец, останавливая меня.

– «Ты говоришь сейчас не обо мне, а о немцах», – сказал он.

– Но они – единственные, кто довёл твою философию до её логического завершения.

– И поэтому ты смеёшься надо мной?

– Я вовсе не смеюсь над тобой. Я только излагаю факты. Это ты посмеялся над ними и чуть было не привёл их к гибели.

– Но я всего лишь проповедовал сверхчеловеческое.

– Настолько выше человека, что человек тебя просто не понял.

– Разве это моя вина?

– А чья же ещё?

– Может быть – их?

– Ничего подобного. В тебе было слишком много ненависти. И ты научил их ненавидеть человека.

– Я учил их ненавидеть всё то, что ниже сверхчеловеческого.

– Но ведь и сам человек – ниже сверхчеловеческого. Значит, ты научил их ненавидеть самих себя.

– Но и каждый из них – тоже был ниже сверхчеловека!

– Зато теперь каждый попытался им стать. Ты научил их этому. Они вообразили себе, что уже стали сверхлюдьми, стали выше добра и зла. Ты учил химии малых детей, и они взорвали свою всемирную колыбель.

– Я только хотел, чтобы они знали.

– Но начинать следовало с азбуки.

– А что бы ты назвал азбукой сверхчеловеческого? – спросил он.

– «А» – это любовь, «Б» – смирение, «В» – истина.
– Но почему же тогда я не научил их ни любви, ни смирению, ни истине?
– Потому что ни любви, ни смирения, ни истины ты не знал.
– Я не знал любви?!

– Да, любви ты не знал.
– И я не знал смирения?!

– Твоё высокомерие стало притчей во языцех.
– И я не знаю истины?!

– Тебе известна только половина истины, а половина истины – это ещё не истина, так же как половина яблока – это ещё не яблоко.

– Не хочешь ли ты сказать, что моё учение было ложным?
– И величайшей ложью в нём было то, что они могут превратиться в сверхлюдей, когда они ещё не готовы к восприятию сверхчеловеческого.

– Но человек должен возвыситься!
– Человек должен возвыситься над самим собой, а не над другими, – ответил я. – Чувствуешь, в чём разница?

– Чему же мне следовало их учить?
– Тому, что сверхчеловеческое – это слуга человека, а не обидчик и не тиран.
– Но они бы не поняли.
– Не будь столь самоуверен. Ведь нашлись же немногие, которые поняли Сына Человеческого.

– А, ты о нём!
– Которого ты отверг.
– Но он учил людей быть рабами!
– Кто хочет быть большим между вами, да будет вам слугою; и кто хочет быть первым между вами, да будет всем рабом.

– Ну, если ты хочешь цитировать Писание ...
– Я цитирую Сверхчеловеческое.
– Значит, ты полагаешь ...
– Я полагаю, что ты отверг единственный хорошо известный пример своего собственного идеала.

– И ещё ты думаешь ...
– Да, я думаю, что ты сошёл с ума, потому что слишком поздно понял, что твоё учение ложно. Я думаю, что ты просто не нашёл в себе достаточно мужества, чтобы опровергнуть свои собственные выводы и тем самым возвыситься над самим собой; возвыситься над собой и в самом деле стать Сверхчеловеком.

– Так ты думаешь, что я всё знал?
– Я знаю, что ты знал. Я знаю, что Он явился к тебе в видении, что ты сам понял, в чём была твоя ошибка, и что ты так и не смог принять своё новое понимание, потому что оно пришло к тебе слишком поздно.

– «Ты знаешь слишком много», – сказал он.
– Ты просил меня быть твоим судьёй, – напомнил я ему.
– Но не палачом.
– Ты сам стал себе палачом и палачом своего народа.
– Моего народа! – презрительно процедил он.
– Я же говорил, что ты не знал любви! – напомнил я ему.
– И что ты мне теперь прикажешь делать?
– Возвращайся на землю и учи людей тому, как человек может превзойти самого себя. Возвращайся на Землю и учи людей следовать за Сыном плотника, отвергнуть которого ты их призывал. Вернись в Германию и опровергни самого себя.

– Как же я смогу вернуться?
– В другом теле, конечно же, в чистом и здоровом теле, чистоту которого тебе придётся поддерживать.

– Что ты имеешь в виду?
– Ты сам прекрасно знаешь, что! Я ведь говорил тебе, что ты не знал Любви. Ты знал

только привередливость, чванство и стремление произвести сенсацию.

– «Ты задал мне трудную задачу», – сказал он.

– Вечность – штука долгая, – ответил я. – И к тому же новой Германии потребуется твоё новое учение.

– Должен ли я благодарить тебя? – спросил он.

– Не обязательно. Это я благодарю тебя за то, что ты не опротестовал мой приговор.

– Доброй ночи, – сказал он.

– Доброй ночи, – повторил я. И душа Фридриха Ницше удалилась. Может быть, к вратам перерождения?

Письмо XLVI

ЗМИЙ-ИСКУСИТЕЛЬ

2 июня 1915г.

После нашего вчерашнего разговора, когда я рассказал Вам об измученной душе, попросившей меня вынести своё суждение относительно учения, совратившего целую нацию, я вернулся во Францию к полям сражений (уж меня-то немцы не смогут пустить ко дну своими торпедами).

Двигаясь не спеша вдоль немецких позиций, я увидел высокую величественную форму, с головой укутанную в чёрное, – ту самую, что я описывал в одном из предыдущих писем.

На сей раз я поприветствовал его, не дожидаясь, когда он сделает это сам.

– Ну, как идут твои дела? – спросил я.

Он отбросил своё покрывало, и я увидел перед собой мрачное и величественное лицо, на котором глубоко запечатлелись раздумья и порок.

– Идут, как всегда, – ответил он. – А чем был занят ты?

– Этим вечером – писал для мира людей, – ответил я.

Он рассмеялся.

– Ты писал им о мире?

– На этот раз – нет. Я писал о своём разговоре с одной великой и беспокойной душой.

– Да, я знаю.

– Откуда ты знаешь? Ты подслушивал?

– У меня есть свой «телефон дальнего действия».

– Замечательная вещь – телефон, – заметил я. – Это ты инспирировал его изобретение?

– Я? О, нет! Я противодействовал его изобретению.

– Но почему?

– Это плохо, когда человек слишком много знает.

– Но когда человек, несмотря на все твои старания помешать ему, всё-таки изобретает что-нибудь, ты ведь пытаешься обернуть эти изобретения против него самого, не так ли?

– Разумеется,

– «Ты – очень интересный собеседник», – сказал я. – А заинтересовал ли тебя мой разговор с душою Фридриха Ницше?

– Гораздо больше, чем ты можешь предполагать до тех пор, пока не узнаешь, почему он мне был так интересен.

– А ты объяснишь мне, почему?

– У меня нет причины держать это в секрете. Я откровенен с теми, кто способен видеть меня насквозь.

– А почему бы тебе не научить этому немцев?

– Это испортит мне всю игру. Я хочу уничтожить их после того, как они мне послужат, но если они всё поймут, то станут настолько правдивыми, что своею искренностью обезоружат весь настроенный против них мир.

– «Но и в своей жестокости они сейчас достаточно искренни», – сказал я.

– О, да! Но это совсем другое дело. А вот если бы они стали искренними в своём раскаянии, мир бы их простил.

– Ну, а что ты скажешь о Ницше? – спросил я.

– Только то, что вдохновлял его я.

– Ты неплохо потрудился.

– Я всегда очень серьёзно отношусь ко всему, что делаю.

– Расскажи мне об этом подробнее, – попросил я.

– Какого работника я мог бы приобрести, – воскликнул он, – не реши ты примкнуть к силам добра!

– Но я и здесь оказался неплохим работником, – возразил я, – мне даже удалось расстроить кое-какие твои замыслы.

Он рассмеялся резким, отрывистым смехом.

– «Не думай, что меня это очень беспокоит», – сказал он. – У меня ещё много других возможностей. И если ты даже закроешь передо мною дверь, я всегда смогу пробраться через окно.

– А как тебе удалось приблизиться к Ницше?

– Поразному: то так, то иначе. Он закрывал дверь только перед человеком, а я, как видишь, всегда ещё и Сверхчеловек.

– Да, я заметил это ещё во время нашей первой встречи. Тот, кто выходит за рамки человеческого, должен сделать выбор между добром и злом.

– «Нет смысла обманывать тебя, и я больше не буду пытаться это делать», – сказал он. – Да, это я побудил Ницше к проповеди немцам идеи сверхчеловека. Потому что, вообразив себя сильными, они могли избрать только путь зла.

– И что тебе это дало?

Вместо ответа он задал мне встречный вопрос:

– Ты играл когда-нибудь в шахматы?

– Часто и во многих жизнях, – ответил я.

– И тебе нравилась эта игра?

– Очень.

– Ты играл на деньги?

– Нет.

– Что же в таком случае вызывало твой интерес?

– Что? Да сама игра.

– Вот именно, – сказал он. – И я отношусь к своей работе, как к игре. Когда я играю, я, конечно же, стараюсь выиграть. Но если и проигрываю, я всё равно получаю удовольствие от самой игры.

– И ты играл с душой великого человека?

– Как кошка играет с мышкой. Я обнаружил в нём искренний дух, но одно уязвимое место в его голове и такое же – в сердце. С ним я справился без особого труда.

– Но как тебе удалось этого добиться?

– Обычным способом.

– То есть?

– Лестью.

– И он не почувствовал подвоха?

– Пришлось обрядить ворону в павлиньи перья. Ведь он – эстет.

– Значит, ты всегда расхваливаешь свой товар, когда пытаешься всучить кому-нибудь kota в мешке?

– Не всегда в этом есть необходимость. Только когда имеешь дело с такими, как ты.

– Да, – сказал я, – ко мне ты пытался подъехать с речами о мире. Но у меня слишком хорошее чутьё.

– Да, те, Другие, тебя многому научили.

– А Ницше когда-нибудь видел тебя так же, как я сейчас?

– Он видел моё гордое лицо и трепетал, ощущая мою силу. Он проникался завистью и стремился стать таким же, как я. Знаешь, это очень забавно, когда эти смертные в своей гордыне искренне стремятся подражать мне!

– И ты учил его быть сверхчеловеком?

– Да, и я учил его презирать Того, кто на самом деле был Сверхчеловеком.

– Ты хочешь сказать, что сам ты в действительности не Сверхчеловек?

– Мой ум – выше человеческого уровня; но всё остальное – ближе к земному.

– Но ты всегда держишься с таким достоинством.

– О, у земли и у всего, что связано с землёй тоже есть своё достоинство!

– Неужели этот немецкий философ так и не узнал, кто ты такой на самом деле?

– Узнал, но только в самом конце, когда было уже слишком поздно, чтобы суметь всё проделанное повернуть вспять.

– Значит, – воскликнул я, – в конце он всё-таки увидел две формы сверхчеловеческого: тебя и Христа!

– Да, увидел. И то, что он увидел, свело его с ума.

– И тебя не мучает совесть из-за того, что ты делаешь?

– Совесть? А что это такое?

– Видишь ли, угрызения совести – это эмоция, которая возникает у людей, когда они чувствуют, что сотворили зло.

– Эмоция, которая возникает у людей, – повторил он. – Но я ощущаю только те человеческие эмоции, которые доставляют мне чувственное наслаждение.

– Например...

– Ты и в самом деле чересчур любопытен и чересчур назойлив!

– «Признаю, я – назойлив и любопытен», – сказал я. – Но мне это интересно: ты берёшься за дело, длиною в целую жизнь – жизнь человека – только для того, чтобы превратить его в орудие достижения всего этого, – и я жестом показал на проходившую под нами линию фронта.

Глаза его заблестели, и он ответил:

– Что такое жизнь человека по сравнению с величием всего этого? Можно трудиться тысячу лет и так и не добиться ничего, сравнимого с этим!

– Значит, тебе это нравится, вся эта бойня?

– Что за глупый вопрос! Это вознаграждает меня за все мои труды, это прославляет меня, возвышает меня. Вся эта кровавая резня дело моих рук и рук мне подобных.

– Неужели ты уже заранее планировал всё это, когда подбивал одного человека совратить своими сочинениями нацию?

– Да. И для этого он был идеальным орудием. Никто другой не подходил лучше него для достижения нашей цели – амбициозный, неудовлетворённый, аристократичный, самонадеянный, никого не любящий – в самом широком смысле этого слова, способный на безрассудную страсть, и следовательно – на разочарование, и наконец, что тоже немаловажно, готовый воспринимать видения.

– В которых являлся ему ты?

– Да. Поначалу он видел меня во сне, восхищался мною и стремился мне подражать.

– А затем ты начал рассказывать ему о Сверхчеловеке?

– Да, используя при этом довольно старые аргументы: что женщин вообще не стоит принимать в расчёт; что женская любовь мешает мужчине; что женщина порабощает мужчину, если он не поработит её сам; что Природа – это дьявол, а не Великая Матерь, и потому её следует покорять всеми возможными способами; что человек возвышается до Сверхчеловеческого, когда отвергает всё, что может оказывать на него влияние, в том числе и Природу, и признаёт лишь то, что даёт ему свободу, например: своё превосходство над другими существами, его власть над ними, его власть над своими собственными мыслями, власть над добром и злом, над истиной и ложью.

– Твоё учение – само по себе великолепное сочетание истины и лжи, сказал я.

– Разумеется, – ответил он, – но чего ты хочешь? Одной только истиной этого никогда не удалось бы добиться.

И он указал своей длинной рукой на простиравшееся под нами поле битвы.

– А чему ещё ты учил своего избранного ученика? – спросил я.

– Всеми, чему он потом сам учил мир. Когда он удалил из своего сердца женский лик, я открыл счёт, а он решил, что немного приблизился к Сверхчеловеку. Когда он начал раздуваться от гордости и чувства собственного превосходства, я записал в свой актив ещё одно очко, а он подумал, что уже совсем близко подошёл к Сверхчеловеку. Когда он читал «Евангелие» и смеялся про себя над смирением Сына Человеческого, я приписывал себе сразу два очка – одно против него, и ещё одно против твоего Христа.

– Спасибо, – сказал я, – за то, что ты причислил меня к последователям распятого Христа. Тут ты не ошибся.

Не обращая внимания на это моё последнее замечание, он продолжал:

– Я поддерживал его стремление создать новый идеал вождя, нового Христа, Антихриста, сурового Немецкого Христа, который должен был покорить людей нелюбовью и состраданием, а твёрдостью и жестокостью. О, эту работу я проделал великолепно! Многие немцы установили этот мой идеал на место Сына Марии.

Многие немцы поставили меня на место своего Солнечного Бога и назвали меня Сверхчеловеком, хотя у него и не хватило смелости прямо назвать меня Антихристом. Напротив, он приписал мои качества Христу и назвал нас обоих одним именем и, прикрываясь этим именем, хотел уничтожить всякую жалость и сострадание в себе самом и во всех других, хотел уничтожить любовь, потому что она мешала ему стать таким, как я. Это я научил его поклоняться кресту как символу жестокости, не самопожертвования во имя любви к человеку, а жертвы во имя себя.

Он замолчал, глядя на звёзды, безмятежно сиявшие над нами.

– Мне кажется, – сказал я, – что ты и сам сознаёшь превосходство Христа над Антихристом.

И вновь он не обратил внимания на моё замечание, но продолжил развивать свою собственную мысль.

– Какое интеллектуальное наслаждение мне доставляло это превращение христианской нации в эгоистичных чудовищ, жестоких ко всему, что им самым не принадлежит! Любого иноплеменника они должны были ненавидеть, презирать, использовать, высмеивать и оскорблять всеми возможными способами. Я учил их, что только таким образом они могут превратиться в сверхлюдей, преодолеть свою человеческую природу.

– Но для чего ты рассказываешь всё это мне? – спросил я. – Почему ты выкладываешь передо мной все свои карты, если знаешь, что мои – всё равно лучше?

Когда он повернулся ко мне, его глаза, казалось, были готовы испепелить меня.

– «Потому что я завидую тебе», – сказал он.

– Что это – ещё один завуалированный выпад против меня и тех принципов, которых я придерживаюсь?

Мой мрачный собеседник вновь рассмеялся своим отрывистым, невесёлым смехом.

– По правде говоря, нет, – сказал он. – Ты уже давно не интересуешь меня как противник.

– То есть...

– То есть – мне уже надоело играть в эту игру, по крайней мере сейчас. Да и души, которые мне удалось обмануть, уже устали от меня и от моего учения. Они уже видят перед собой новый свет – некоторые из них.

– Возможно, – сказал я, – они увидели свет Христа, истинного Сверхчеловека.

– Возможно, – согласился он.

– А ты сам видел когда-нибудь этот свет?

– Фу! – сказал он. – Неужели ты настолько самонадеян, что пытаешься обратить самого дьявола?

– Ну что ты, нет!

Вдруг он снова повернулся ко мне:

– Хочешь, чтобы я стал твоим учеником?

– Опять-таки, нет, – ответил я. – С этой просьбой тебе лучше всего обратиться к какой-ни будь доброй женщине. Её тебе легче будет обмануть.

– Похоже, что тебе известны все мои трюки.

– Мой Учитель многое рассказал мне о таких как ты, и о ваших методах.

– «Тогда мне остаётся только пожелать тебе приятного вечера», – сказал он и растворился во тьме.

Мир, ради которого я пишу всё это, тебе я стараюсь сообщать то, что может вооружить тебя знаниями. Когда Сатана просит вас обратить его, берегитесь, чтобы он не обратил вас. Когда Сатана показывает вам Сверхчеловека, даже самого Христа, сперва убедитесь, что этот его Христос – не Антихрист; убедитесь в том, что Он полон сострадания, что Его сердце скорбит о горестях и несовершенствах мира, что Его терновый венец действительно свидетельствует о Его самопожертвовании ради человека, а не просто служит Ему украшением. Ибо Он сказал:

«По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою».

И еще:

«Берегитесь, чтобы кто-нибудь не прельстил вас. Ибо многие придут во имя Моё, говоря: «Я – Христос», и многих прельстят, ... – ибо восстанут Лжехристы и лжепророки и дадут великие знамения и чудеса, чтобы прельстить, если возможно, и избранных».

Письмо XLLVII

НОВОЕ БРАТСТВО

9 июля 1915г.

Я хочу рассказать о новой Расе, приближающейся Расе. Мир сейчас вынашивает ребёнка, и уже нынешнее поколение сможет удивлённо заглянуть в чистые глаза младенца, который искупит грехи своих родителей.

Скрепите вашу веру со знаменем новой Расы, трудитесь ради неё, готовьте для неё одежды и будьте готовы к её пришествию.

Вы уже поддерживаете связь с теми, кто поможет новой Расе встать на ноги, кто станет её учителями и наставниками. Присоединяйтесь же и Вы к Великому Делу, которое намечено для Америки в ближайшем будущем. Нет, Вам вовсе не обязательно всё время оставаться здесь; но и не следует уезжать надолго. Уезжайте и возвращайтесь, потому что из поездки Вы можете привезти с собою новые впечатления и дух романтики Старого Света, чтобы развлечь и вдохновить ими Новый Свет.

Но всегда будьте лояльны ко всему новому.

В первозданной природе Америки заключена сила, которая может время от времени подзаряжать Вас новой энергией. Эта дикая природа искупит и грехи американских городов. Жизнь в городах протекает слишком приземлённо. Они забыли Бога. Но на открытом воздухе, под открытым небом пробудившаяся душа обретёт способность воспринимать послания.

Отправьте своих детей на природу, чтобы они пили там воду незагрязнённых источников. Вода, поступающая из водопровода, может освежить тело; но вода из горных источников освежает душу.

За покрывалом Природы прячется лицо Великой Матери, и хотя она не всегда улыбается, её глаза всегда полны мечтаний и загадок. Природа не Дьявол. Напротив, Дьявол ведёт с Природой вечную войну. Природа — это Изида, Мать. Не слушайте тех, кто богохульствует. Они путают Изиду с Тифоном. Именно Изида, Природа произведёт на свет Гора. Вернитесь к Природе и просите послания у неё. Она ждёт в тиши лесов, журчание ручейка — это её шепот; когда листья шумят на деревьях от ветра, это шелестит её платье. О, дети новой Расы, встречайте свою Мать, ибо она уже близко! На её руках вы обретёте покой, который восстановит ваши силы, а в её глазах вы прочтёте Любовь, чуждую всякого эгоизма, блаженство самопожертвования.

Слишком долго вы жили в городах, позабыв о вскормившей вас Матери. Слишком долго вы не чувствовали доброго магнетизма земли, передающегося при соприкосновении с нею босых ног. Слишком долго вы ходили по мёртвым, каменным и совсем не магнетическим улицам, которые только забирали у вас энергию, ничего не давая взамен. Вернитесь же к лесам и ручьям. Прочтите свою судьбу, заглянув в глаза настоящих звёзд, а не тех, что напечатаны на астрономических картах. У Юпитера есть для вас послание, которое он передаст, только встретившись с вами лицом к лицу. Есть своё послание и у нежной Венеры, и у беспокойного Марса. Ступайте же к ним, и в тиши горных вершин, наедине с Матерью- Природой они передадут вам свои знания.

Не стройте свой храм на базарной площади. Пусть приделы лесные станут вашим собором.

Возвращайтесь в город, когда вас принудит к этому необходимость, потому что всегда полезно знать противоположное. После базарной толкотни тишина собора кажется ещё более глубокой.

Воздавайте почести, когда оне заслужены, тем, кто вёл детей к познанию тайн первозданной жизни. Вы, взрослые, те же дети, только ставшие немного повыше.

Водите хороводы вокруг берёз или вокруг костра. Я уже упомянул, когда писал Вам о вашем парижском камине, который топили дровами, что дым от сгорающего дерева может навевать видения. Но что такое камин в Париже в сравнении с костром посреди леса? Да, я тоже был там той ночью, стоял немного в стороне от всей компании и наслаждался видом костра.

Мой привет Вождю!

Спасение Америки как раз и кроется в этом движении за возвращение к дикой природе. Движение! Вы вполне можете называть так этот процесс. Его пробудили силы самой земли; его вдохновляет дух расы; оно будет распространяться всё дальше и дальше, охватывая всё более широкий диапазон.

Тот, кто бросит камень на пути этого движения, сам же и споткнётся об него. И того, кто привнесёт в это движение сатанизм, самого поглотят демонические силы. И останется от него меньше, чем остаётся от дров после того, как догорит костёр.

Пребывайте в мире. Мы стоим на страже, и вместе с нами души тысяч, десятков тысяч, миллионов коренных американцев, которые не могут обрести покой до тех пор, пока не передадут кому-нибудь пылающий факел тайн Природы, унаследованный ими от своих далёких предков.

Те, кто притеснял их и грабил, относились к ним с презрением; но их прощение искупит твои грехи, о, Америка новой Расы! Известно ли вам, что многие из тех, кто обрели покой в «счастливой стране изобильных охотничьих угодий», сейчас возвращаются, чтобы снова переродиться в той стране, которую они некогда любили? Взгляните на выступающие скулы многих детей, посмотрите на их орлиные глаза и стройные, подтянутые фигуры.

О, Америка, в погоне за своей судьбой ты допустила однажды великую несправедливость! Да, это так. Постарайся же теперь искупить её. Пусть переродившиеся краснокожие детишки играют в диких лесах, научи их древнему кодексу чести и мужества, и тогда они рука об руку будут трудиться вместе с переродившимися душами, которые приходят теперь из Европы, рука об руку будут они идти вперёд, связанные Братством Друзей Леса.

Мой привет Вождю!

Письмо XLVIII

СУРОВОЕ ИСПЫТАНИЕ

9 июля 1915г.

Я всё еще чувствую живейший интерес к той стране, где я появился на свет.

Впереди её ждут тяжелые дни, и великая душа Авраама Линкольна как никогда близка в этот момент к кормилу государственной власти, потому что между миром и войной сейчас установилось равновесие, и каждый день может стать решающим. Нельзя допустить, чтобы с этой страной случилась какая-нибудь непоправимая беда, ибо она – великий пионер расовой свободы. Как я уже говорил Вам несколько месяцев назад, одна рука Америки угрожает другой, и обе они вместе угрожают всему телу.

Пусть же она сохраняет мир, насколько это возможно без ущерба для её чести! Но если всё же наступит этот чёрный день, то пусть она встретит его, гордо расправив свои плечи; и если к её внешним врагам при этом добавятся ещё и враги внутренние, что ж – ей к этому не привыкать. Помню, кто-то однажды попросил, чтобы Бог уберёг его от его друзей, а уж с врагами он смог бы справиться и сам. Нынешнее спокойствие американских немцев таит в себе угрозу. Но если придёт тот час, когда потребуются решительные действия, им всё же следует предложить вернуться в лоно их нынешней натурализации, а с теми, кто всё-таки откажется, следует поступить сурово, вплоть до депортации. Есть ещё одна страна, которая может принять их, чтобы переправить назад в Фатерлянд, некогда ими покинутый ради той свободы, которую они теперь оскорбили и предали.

Мир проходит сейчас через суровое испытание, и Сатана вместе со своими присными трудится не покладая рук. Наша задача – выстоять, хотя порою сохранять стойкость бывает очень нелегко.

Сохраняйте спокойствие и верьте в свою Родину, которая ещё подарит жизнь новой Расе – синтезу разных рас.

Письмо XLIX

ЧЁРНАЯ МАГИЯ В АМЕРИКЕ

25 июля 1915г.

Теперь Вы уже достаточно ясно представляете себе, какими методами пользуются силы Зла, чтобы помешать прогрессу, разрушить то, что создавалось веками, уничтожить тех, кто трудится ради будущего, и запугать тех, кто стремится расстроить их козни.

Заметьте, что ни один из этих методов нельзя назвать созидательным. Все они – разрушительные, ниспровергающие. Созидательные войны – изобретение ангелов, но эту войну созидательной никак не назовёшь.

А теперь позвольте мне рассказать о некоторых вещах, от которых следует обезопасить себя нарождающейся в Америке новой Расе. В ней, как и везде, где активны силы прогресса, так же активны и силы оппозиции. Я уже достаточно написал о благотворных последствиях этого нового рождения; теперь же я хочу сделать несколько предупреждений и проанализировать некоторые влияния деструктивного характера.

В Америке всё больше набирает силу очень значительная группа людей, стремящихся установить свой контроль над природой желания и над волей других людей, дабы использовать их потом в своих корыстных целях. Эти люди не сосредоточены в каком-либо одном месте и не имеют единой организации, но создали множество мелких организаций, причём некоторые из них действуют совершенно автономно. Здесь, в астральном мире, на языке, который используем мы – труженики этого мира, такие организации именуются «группами».

Тех, кто платит им либо деньгами, либо службой, они обучают некоторым правилам, позволяющим контролировать свой собственный разум и разум других людей. Они предлагают многим рудименты астрального знания, приберегая более сложные принципы для ограниченного круга лиц. Некоторые из их учений – истинны, некоторые – ложны; но лишь немногие из них предлагают своим ученикам действительно работать над собой. А как сказал один Великий Учитель: каждый шаг в психическом развитии должен сопровождаться тремя шагами в развитии характера. Я не стану называть имён тех, кто наиболее преступным образом обучает заклинаниям чёрной магии мужчин и женщин, абсолютно не готовых к восприятию подобного знания.

Достаточно того, что у читателя возникнет вполне естественный вопрос: «А что же это такое – Чёрная магия?» Кажется, я уже приводил ранее подобное определение, но почему бы нам не повторить его ещё раз.

Чёрная магия есть попытка установить контроль над волей, или астральной природой, или разумом других людей при помощи средств, отличных от нормального физического, либо правомерного ментального воздействия в виде устной или письменной речи; будь это использование природных, либо искусственных элементаров, или же собственная ментальная или элементарная природа человека. Чёрная магия может быть использована для достижения осознанного воздействия, или Чёрная магия может быть использована для осознанного причинения вреда; её приверженцы зачастую используют субстанцию тела своей жертвы для установления симпатического контроля над её астральной и эфирной природой.

Тем, кто считает шутки с подобными вещами остроумной и весёлой забавой, я хочу сказать следующее: опасайтесь тех мужчин и тех женщин, которые стремятся с помощью нормальных или аномальных средств завладеть жизненно важными жидкостями Вашего тела, в особенности кровью.

Я не стану вдаваться в детали. Скажу лишь, что тем, кто прислушается к моим предостережениям, нет нужды меня благодарить; а те, кто пропустит их мимо ушей, пусть потом пеняют сами на себя.

Лично мне не доставляет никакого удовольствия вставать потом между силами зла и их жертвами. Поступая таким образом, я принимаю на себя всю ярость этих сил, с которыми потом борюсь по мере возможностей.

Но, пусть будет так! Я достаточно компетентен, чтобы иметь с ними дело.

Я хочу лишь предупредить каждого, кто попытается уничтожить мною сделанное, или причинить вред тем, кто самоотверженно и с беззаветным мужеством помогает мне в моих попытках защитить свою собственную страну от дьявольских сил, уже захлестнувших Европу, – я хочу предупредить каждого заинтересованного в этом злого колдуна, что если он встанет у меня на пути, то пострадает от этого он сам, а не я.

Тот охранный круг, который я и стоящие за мною Учителя очертили вокруг наших помощников, силы зла могут пересечь только с большим риском для носителя этих сил.

Для этого нет нужды использовать чёрную магию. Мы никогда не пользуемся ею. Но мы знаем, как можно отвести вредоносный поток от намеченной им жертвы и с сокрушительной силой обрушить его на самого же пославшего.

И ещё я хочу предупредить тех, кто в силу своего невежества или безответственности позволяет, чтобы дьявол использовал их как своё послушное орудие, с помощью которого он мог бы таскать для себя каштаны из огня, – вас обожжёт огонь, а раскалённые дьявольские каштаны пристанут к вашим пальцам. Но, эта тема неприятна даже мне самому, и я с удовольствием её оставляю. Я хотел бы, чтобы меня услышали те, кто плохо разбирается в этих вещах, а таковых большинство, даже среди тех, кто «изучал психизм».

Многие безвинные (или наполовину безвинные) души доходили до грани безумства под давлением дурных мыслей тех, кто волевым усилием направлял на них этот ментальный поток.

Таковым я могу посоветовать не ослаблять себя далее страхами, но укреплять свои силы молитвой.

Я уже говорил, что в каждом из вас есть бог, и есть дьявол. Обратитесь к богу, и он защитит вас от дьявола. Если бы внутри вас не сидел собственный дьявол, то и дьяволы других людей не могли бы причинить вам никакого вреда. Помните об этом. Заставьте вашего дьявола служить вашему богу.

Если вы хотите использовать знаки и символы, то размышляйте во время медитаций о кресте Христа. Крест Христа – достаточно глубокий символ, чтобы медитировать над ним всю жизнь.

Не пользуйтесь Чёрной магией для самозащиты от той же Чёрной магии. Просите собственного бога, чтобы он направил зло назад, к его источнику.

Перед сном обезопасьте себя молитвой, обратитесь к своему богу с просьбой о защите. Иногда злые силы, будучи не в состоянии добраться до вас, пока вы бодрствуете, делают это, когда вы спите. Детская молитва «Пока я буду этой ночью сладко спать, прошу я Бога мою душу охранять» – сильнее заклинаний колдуна. Ребёчество, – говорите вы? Да, но я пишу сейчас для тех, кто ещё ребёнок во всех этих вопросах, будь им семь лет, или семьдесят.

Из всех стран на земле Америка менее всего осведомлена об опасностях Чёрной магии. Так что, оставайтесь детьми до тех пор, пока не приобретёте приличествующее взрослым знание этих материй.

«Я – вне опасности, потому что хорошо во всём этом разбираюсь» зачастую самодовольно повторяют те, кто уже почти попался в сети злых сил. Поистине, недостаток знания – величайшая из опасностей.

Если вам нужна дополнительная защита, дети мои, то постарайтесь сдерживать свои собственные дурные эмоции и недружелюбные страсти, берегитесь зависти и излишне критического отношения к другим. Дьяволы приносят волны гнева и возмущения. Остерегайся искушений и помни, что юные души искушаются через свои недостатки, а души более великие – через свои добродетели.

Пусть не обманывают вас слова о том, что зла не существует. Зло существует, пока существует добро.

Лишь очень немногие из вас могут сказать о себе, что они уже стали «выше добра и зла», большинство же даже не имеет представления о том, что это такое. Но слова эти – могучее искушение для тщеславных душ.

Когда вы действительно станете выше добра и зла, вы уже не будете злословить о своих соседях, не будете завидовать их обаянию или их состоянию, не будете стараться использовать их в своих собственных целях, не будете бояться, что какой-нибудь злой человек причинит вам вред, не будете пытаться выдать свои недостатки за достоинства, и не станете обманывать самих себя относительно мотивов ваших действий.

Проверьте себя, дети мои. Поищите в себе недостатки. И если не найдёте ни одного, то повесьте свою арфу на ближайшее дерево – ваш прогресс уже закончен. Человек совершенствуется, когда признаёт свои недостатки, борется с ними и преодолевает их. И если вы – само совершенство, то этот мир – неподходящее место для вас.

Поистине, «выше добра и зла»!

Не судите, да не судимы будете. Но не пытайтесь заигрывать с дьяволом, чтобы доказать, что и его вы тоже не судите.

Да, все люди – ваши братья, даже очень плохие люди. Но вам следует заниматься прежде всего своими собственными недостатками, а об остальном пускай позаботится Бог.

Это касается, главным образом, вас, дорогие дети мира, ибо для меня – всё гораздо проще в моём убежище, где я вознесён над вашими страстями.

Письмо L

РЕЗЮМЕ

28 июля 1915г.

Этим письмом я заканчиваю вторую книгу, дабы её содержание скорее смогло стать достоянием тех, кто хочет с ним ознакомиться.

Об астральных событиях этой войны можно написать целые тома, причём без риска исчерпать эту тему. То, что смог дать Вам я, – это лишь небольшой обзор – несколько событий, кое-какие размышления.

Но вот, что Вам, пожалуй, непременно следует усвоить – что рядом с полями сражений всегда есть ангелы и дьяволы.

Что те, кто наблюдает за войной сверху, видят и причины, и следствия и, исходя из этих причин, могут строить убедительные прогнозы, основываясь на информации гораздо более полной, чем та, которой обладают жители Земли.

Что война, как и всё прочее, подчинена Закону ритма. А потому не отчаивайтесь, когда ситуация становится тяжёлой для той стороны, которую Вы называете своей. А когда Ваша сторона начинает двигаться вперёд слишком быстро, Вам следует ожидать яростного противодействия, как во время отступления из пригородов Парижа. Что хотя зло и должно существовать, пока существует добро, хотя зло – это всего лишь противоположный полюс магнита, всё же обязанностью тех, кто желает идти Белым Путём, является постоянная борьба за справедливость. Но это вовсе не отказ от заповеди Христа: «Не противься злему». Парадокс, – говорите Вы? Но в парадоксах заключена великая мудрость, для тех, конечно же, кто нашёл ключ к ней. Существование зла делает добро ещё сильнее. Как сказали бы индусы: это – Кали-Юга.

Что эта война являет собой попытку персонифицированных сил зла уничтожить человечество. Предыдущая попытка была предпринята опять-таки в Европе перед так называемыми Тёмными Веками Средневековья, но наступивший Ренессанс восстановил равновесие.

Что каждый человек имеет в себе как принцип Христа, так и демонический принцип; что воля – свободна, и что человек сам волен выбирать между двумя этими принципами.

Что новые расы рождаются в войнах и революциях. Имеющий уши, да слышит. Что я, хотя мой кругозор и шире Вашего, тоже не могу знать всего. Я делаю выводы на основе предпосылок – так же, как и Вы. Я вывожу предположительные следствия из известных мне причин; но внезапное вторжение непредсказуемой воли может создать новые причины, и тогда мне приходится рассчитывать всё с самого начала. Мои предсказания не есть результат божественного всеведения. Я просто могу видеть дальше Вашего, вот и всё. А моя логика при этом может быть ничуть не сильнее, чем у Вас. К примеру, когда мы отразили нападение сил зла в первые месяцы войны, я совершенно упустил из виду Закон ритма, который неизбежно должен был позволить им повторить своё нападение после того, как оне вновь восстановили бы свои силы. Даже дьяволы способны вырабатывать свою собственную энергию. Да, они тоже являются Силowymi Единицами, и именно так их и следует рассматривать. В другой раз я не повторю подобной ошибки.

Мой Учитель, который стоит сейчас рядом со мной, настаивает на том, чтобы я сказал, что даже Учителя не могут знать всё. Но как мой кругозор намного шире Вашего, так и Их кругозор намного шире моего; но то, что происходит на самых отдалённых звёздах, и Они могут видеть не всегда. Они призывают Вас стать такими же, как Они; но Они понимают, что Вас сдерживает Закон ритма, и что через каждые два шага, которые Вы делаете по направлению к Ним, Вас неизбежно отбрасывает по крайней мере на один шаг назад. Тем, что Вы не откатываетесь назад на те же самые два шага, Вы обязаны своей свободной воле и ещё более великому ритму, приливной волне, которая сейчас несёт вперёд всё человечество. Каждое Ваше достижение – это маленький всплеск на поверхности большой волны, которую Вы далеко не всегда можете разглядеть.

Вы просили меня подробнее рассказать об Учителе, но мой Учитель предпочитает остаться в тени. Однако, я могу поведать тебе, о мир! что у моего Учителя всё ещё есть физическое тело, и он ходит по земле, как обычный человек. Он может действовать как в материальном, так и в астральном мирах, а также в более высоких мирах, находящихся над ними, и цели Его жизни находятся за пределами вашего понимания. Он – слуга Закона, и счастье Его в том, чтобы действовать в соответствии с Законом. И напротив, Чёрные Учителя (а таковые тоже существуют) противодействуют Закону. Я рассказывал Вам о своём разговоре с одним из них и дал Вам некоторое представление об используемых ими методах.

Если вы сильны, вам не нужно бояться Чёрных Учителей. Вы можете даже встретиться с ними без риска для себя, как и я. Меня они боятся много больше, чем я их. Я не сворачиваю со своей дороги, если вижу, что мне навстречу идёт один из них. Я нахожу их весьма занимательными, хотя и осознаю трагизм выпавшего им жребия. Они выполняют ужасную миссию, которую, однако же, должен кто-то выполнять, и потому их страдания безмерны. Они – заблудшие братья Белых Учителей. Поначалу они учились в одной и той же школе; но наступил великий «момент выбора», и злые оторвались от своих истоков. Белые Учителя не стараются уничтожить их, потому что знают, что рано или поздно они сами себя уничтожат. Стоит ли тратить силы на то, чтобы торопить закат?

Не позволяйте, чтобы Чёрные Учителя и их прислужники сбили вас с пути, избегайте их по мере возможности, пока не станете сильнее, чем они сами. А когда вы станете сильнее, вам уже не придётся бояться.

Когда они не могут повлиять на вас непосредственно, они стараются сделать это через тех, кого вы любите. Не теряйте самообладания. Вы не сторож брату своему. Если ваш брат предпочитает дьявола, пусть он в полной мере получит удовольствие от своего выбора. Воля – свободна.

Засвидетельствуйте об истине, которая пребывает внутри вас самих; но не пытайтесь оборвать вой псов, призывающих ведьм на шабаш.

Войдите в Священный Храм и затворите за собой дверь; а затем призовите ангелов. Собачий вой и лай не могут заглушить музыку ангельских голосов. Оставайтесь спокойными и помните, что Бог – это Бог.

После всех испытаний приближается великий день для Америки. Солнце поднимется над громадой облаков; но свежесть рассвета принесёт с собой великие труды во имя новой Расы и во имя братства рас. По всей Америке начнут возникать движения за обучение и совершенствование человечества. Окажите им помощь, ибо при этом вы будете действовать в соответствии с Законом. Так вы выучите свой первый урок в школе Белых Учителей, пароль для которых – СЛУЖЕНИЕ.

Хотя на этот раз я не ухожу слишком далеко, всё же я оставляю тебе своё благословение, о мир, ради которого я трудился и страдал – гораздо больше, чем Вы за этот последний трудный год.

А ещё я хочу поблагодарить тебя, мир, за тот огромный интерес, который ты проявил к моей предыдущей книге – «Письма Живого Умершего». Да, я всё ещё жив, и даже в большей степени, чем тогда, когда писал вам свои первые письма. Постепенно моя жизнь приобретает такую интенсивность, какой я и вообразить себе не мог в то время, когда жил на земле как человек среди людей.

В этих «Письмах о войне» из другого мира я попытался дать вам некоторое представление о той интенсивной жизни, которую я веду сейчас, после возвращения из путешествия среди звёзд. Я намеревался рассказать вам об этом путешествии сразу же по возвращении; но в этом случае моя история оказалась бы не столь злободневной и поучительной, как это повествование о войне в астральном мире. Потому что астральный мир намного ближе к вам, чем отдалённые звёзды, и прежде чем научиться читать романы, вам следует сперва освоить азбуку.

Я – всего лишь скромный слуга Закона, ученик в школе Тех, кто намного мудрее меня. Но, чтобы приобрести, я должен сперва отдать. Чтобы чему-то научиться, я должен научить. Чтобы самому двигаться вперёд, я должен подталкивать вперёд и вас.

Мне показалось, что в данный момент мир более всего нуждается в знании ответов на некоторые тайны, кроющиеся за этой войной. Я был невидимым солдатом этой войны, на которой я получил немало ран.

Были и у меня бессонные ночи и полные трудов дни; но они дали мне силу, которую бы я иначе не смог бы приобрести. Теперь я сильный, потому что я служил.

Послужите и вы, и награда найдёт вас в положенное время!

А теперь я собираюсь немного отдохнуть, потому что вскоре мне предстоит ещё одно поручение, которое я должен исполнить.

Но я буду недалеко.

«X.»

1915г.

* * *

ПИСЬМА ЖИВОГО УМЕРШЕГО О ВОЙНЕ

Письмо I

ВОЗВРАЩЕНИЕ «Х.»

Письмо II

СТРАЖ ПОРОГА

Письмо III

УВЕДОМЛЕНИЕ

Письмо IV

ПУТЬ К ПОНИМАНИЮ

Письмо V

АСТРАЛЬНЫЕ ЧУДОВИЩА

Письмо VI

ЭРЦГЕРЦОГ

Письмо VII

«ИЗБРАННЫЙ НАРОД»

Письмо VIII

ПРИЗРАКИ КОНГО

Письмо IX

НЕВИДИМЫЕ СТРАЖИ

Письмо X

ОДИН ДЕНЬ, КАК ТЫСЯЧА ЛЕТ

Письмо XI

МНОГИЕ ЯЗЫКИ

Письмо XII

ПРЕКРАСНОЕ СУЩЕСТВО

Письмо XIII

ТЕЛО ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Письмо XIV

ВНУТРЕННИЙ ВРАГ

Письмо XV	
УСЛЫШАННОЕ В БРЮССЕЛЕ	
Письмо XVI	
ШЕСТАЯ РАСА	
Письмо XVII	
АМЕРИКАНЕЦ НА СТРАЖЕ	
Письмо XVIII	
УЧИТЕЛЬ СОСТРАДАНИЯ	
Письмо XIX	
НЕЗНАКОМЕЦ, ОБЛАЧЁННЫЙ В РОЗОВОЕ	
Письмо XX	
НАД ПОЛЯМИ СРАЖЕНИЙ	
Письмо XXI	
ДУША В ЧИСТИЛИЩЕ	
Письмо XXII	
ПРИБЛИЖЕНИЕ МИРА	
Письмо XXIII	
ТАИНСТВО ЖЕЛАНИЯ	
Письмо XXIV	
ВЕСЫ СПРАВЕДЛИВОСТИ	
Письмо XXV	
ВО ИМЯ ЛЮБВИ	
Письмо XXVI	
УЧИТЕЛЬ РАЗУМА	
Письмо XXVII	
НЕВИДИМЫЕ ВРАГИ	
Письмо XXVIII	
ВЕЛИЧИЕ ВОЙНЫ	
Письмо XXIX	
ДРУГ «Х.»	
Письмо XXX	
РОЗА И КРЕСТ	
Письмо XXXI	
СЕРБСКИЙ КОЛДУН	

Письмо XXXII
ИУДА И ТИФОН

Письмо XXXIII
СОЛОМЕННЫЕ ВЕНЦЫ

Письмо XXXIV
СИЛЬФИДА И ОТЕЦ

Письмо XXXV
ЗА ТЁМНОЙ ЗАВЕСОЙ

Письмо XXXVI
«ЛУЗИТАНИЯ»

Письмо XXXVII
СКРЫТЫЕ ПРОРОЧЕСТВА

Письмо XXXVIII
СОВЕТЫ «СЕКРЕТАРЮ»

Письмо XXXIX
ОДИН ИЗ МАЛЫХ СИХ

Письмо XL
ВЫСОТА И ГЛУБИНА

Письмо XLI
КОНКЛАВ УЧИТЕЛЕЙ

Письмо XLII
УРОК КАББАЛЫ

Письмо XLIII
ВТОРОЕ ПРИШЕСТВИЕ

Письмо XLIV
ОТРАВЛЯЮЩИЕ ГАЗЫ

Письмо XLV
СВЕРХЧЕЛОВЕК

Письмо XLVI
ЗМИЙ-ИСКУСИТЕЛЬ

Письмо XLVII
НОВОЕ БРАТСТВО

Письмо XLVIII
СУРОВОЕ ИСПЫТАНИЕ

Письмо XLIX

ЧЁРНАЯ МАГИЯ В АМЕРИКЕ

Письмо L

РЕЗЮМЕ